

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Сборник научных статей

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 34
ББК 67
Г94

Редакционная коллегия:
Е.В. Сальников (председатель),
С.А. Гаврилин (заместитель председателя),
И.А. Леонова, В.В. Власов,
В.А. Кузьменков (ответственный секретарь)

Г94   **Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение : сборник научных статей / редкол.: Е.В. Сальников [и др.]. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 106, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-317-3. – Текст непосредственный.**

Материалы сборника предназначены для представителей научного сообщества, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, иных образовательных организаций, а также всех, интересующихся вопросами противодействия распространению экстремистских идеологий.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

Содержание

Власов В.В., Голощапова А.Ю. Русская православная церковь в политическом процессе современной России	5
Баиров А.С. Философские истоки (исламистского) терроризма	11
Батуева А.Б. Политико-философские воззрения буддизма на политическую власть	16
Беликова А.А. Синтоизм как неотъемлемая составляющая японской культуры	19
Брычкова А.Ю. Ислам Поволжья (политико-философский аспект)	21
Быстрова Ю.М. Брачно-семейные отношения в России на современном этапе	31
Даллакян К.А. Духовные ценности как террористические и экстремистские средства манипуляции	34
Данилова К.Г. Роль ислама в общественно-политической жизни России	37
Кондаурова А.Ю., Агаркова Д.А. Совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на территории Российской Федерации на 2019–2023 годы (на примере Орловской области)	44
Коломиец С.Р. Инфантицид как криминальное явление в современной России	55
Николенко О.С. Детоубийство как уголовное преступление	60
Петроченко А.А. Дискуссионные аспекты политико-правового положения религиозных организаций РФ в сфере конституционных изменений от 1 июля 2020 года	64
Пядышева М.О. Концепции власти в исламской религиозной доктрине	66
Рунаев Р.Ю., Демирчиев Г.Б. Религиозный экстремизм в современном мире: причины зарождения, глобализация угроз, системное противодействие	70

Савченко В.А. Иудаистские организации в России	73
Сальникова И.Н. Обоснование эффективности инвестиционных решений в сфере недвижимости: экономико-правовые аспекты	76
Титова А.А. Роль морального выбора при осуществлении сотрудниками полиции должностных полномочий	80
Фаттахова Л.Р. Проблемные вопросы соотношения религиозных и правовых норм	83
Чабанюк В.А., Королёв И.Н. Экстремизм как политико-юридическая практика нарушения международного права в контексте региональной и международной безопасности	86
Чекулаев А.А. Социально-экономические причины нестабильности и радикализма в современной мировой политике	92
Шуточкина Д.А. Совершенствование стандартов антикоррупционного поведения сотрудников и нравственно-этические основы противодействия коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел	101

Власов В.В.,
доцент кафедры социально-философских
дисциплин Орловского юридического
института СВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат политических наук;
Голощапова А.Ю.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время усиливается роль Русской православной церкви (далее – РПЦ) как института, сохранившего и транслирующего традиционные православные установки, а также способного использовать данную аксиологическую основу в рамках формирования личностного начала в человеке. Важно подчеркнуть, что православие не должно противопоставляться либеральной идеологии. Это проигрышный путь. Напротив, подлинно верное духовное воспитание является надежным фундаментом для становления истинного гражданина, способного на самостоятельные и ответственные решения; осознанное сотрудничество с государством [2, с. 159].

В этой связи необходимо обратить внимание на интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина газете The Financial Times, состоявшееся 27 июня 2019 г., в котором можно выделить следующие тезисы:

- либеральная идея в современном виде себя изжила ввиду нереалистичности отдельных ее элементов, таких как мультикультурализм, особенно в контексте проблемы миграции;
- необходимо сохранять традиционные ценности, в первую очередь семейные;
- недопустимо выталкивать религию из культурного пространства, так как она важна для миллионов людей;
- следует признать возможность существования разных идей, в том числе либеральной, однако без права на ее абсолютное доминирование.

В христианстве и либерализме можно найти ряд общих и важных моментов. Так, протестантизм, корневой основой которого является свобода, предприимчивость и опора на свои силы, тесно связан с либерализмом [5, с. 65]. Это обусловлено организацией протестантской общины, избирающей пастора и, как следствие, отсутствием сакрализации духовной власти, в том числе и как инстанции обладающей монополией на истину. Кроме того, центром принятия решений является община в целом, которая контролирует распределение средств прихода. Это формирует у прихожан чувство личной ответственности за его функционирование.

В Конституции Российской Федерации закреплено идеологическое многообразие и указано на недопустимость установления какой-либо идеологии в качестве обязательной. Естественно, указанные положения Основного закона, как и закрепленная в нем гарантия на обеспечение права на свободу совести, не вызывают сомнений. Тем более, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, подчеркивает: «Церковь должна сохранять автономность по отношению к государству, не должна становиться частью государственной машины или государственной политики. Она должна оставаться свободной, чтобы иметь возможность давать нравственную оценку, в том числе и деятельности власти» [цит. по: 5, с. 279].

Вопрос в том, что Православная церковь в современной России весьма автономна. Несмотря на то, что большинство, о чем мы уже говорили выше, отождествляет себя именно с православием, у них нет искомого уранического восприятие земного бытия. Они вырваны из церковного контекста в силу простого обстоятельства своей изначальной в него невключенности, как следствия коммунистического наследия, с одной стороны, и результатов политики управляемого псевдоморфоza, с другой стороны. Одним из этих результатов является гиперболизированное понимание свободы совести, то самое отождествление светского и секулярного, которое мешает государству наладить конструктивные отношения с Церковью, которая по определению не может быть отделена от него, хотя бы потому, что не государство ее учреждало, с одной стороны, и в силу богоучрежденности самого государства, с другой стороны, хотя, конечно, существует огромное количества иных теорий происхождения государства.

В сложившейся обстановке экспансии бездуховности, в условиях, когда власть, в лице Президента В.В. Путина, например, говорит о необходимости возрождения духовных традиций, государство должно осмыслить эту основную свою, на наш взгляд, миссию. Это поворот, конечно, не к идеи симфонии властей, которая на сегодняшний день не актуальна в силу нецерковности не только самой власти, но и подавляющего большинства населения, но к пониманию необходимости взять на себя роль координатора по воссозданию той духовной питательной среды, которая способна осуществить включенность носителей традиционной культуры в церковное поле.

Речь не идет о поголовном введении закона Божия в школах, или насильственных курсах догматического богословия на всех факультетах вузов. Речь идет о планомерном, взвешенном обеспечении населению, прежде всего – носителю традиционной культуры – возможности получить доступ и квалифицированную помощь к фундаментальным духовным основам этой культуры, наиболее ясно и просто сформулированным святоотеческим наследием. Иными словами, речь идет о необходимости воссоздания той духовно-культурной среды, которая формирует тот самый уранический взгляд на проблемы земного бытия, который и является главным антителом, противостоящим вирусу секулярного глобализма. Безусловно, это задача, решаемая только в церковно-государственном сотворчестве, задача, которая имеет стратегической целью обеспечить возможность спасения носителям данной культуры, а тактической – попытаться приостановить натиск секулярного глобализма [4, с. 28].

Принцип светского государства не означает полной антирелигиозной направленности или дистанцированности церкви от государства и права [6, с. 95]. Мы полагаем, что любое общество не может развиваться успешно без ясных целей и будет находиться в положении догоняющего, поэтому должно учитывать исторические реалии своего социума, в российских условиях тесно связанные с православным христианством.

Роль православного христианства, как существенной составляющей русской идентичности, и РПЦ как группы давления особенно актуализируется в условиях проблемы миграции, так как по мере урбанизации и последующего переезда населения из малых городов в более крупные происходит спад рождаемости. Политическая идентичность является одной из составляющих идентичности индивида. Религиозные организации могут рассматриваться в качестве акторов, влияющих на политическую идентичность, в рамках каждого из указанных подходов. Степень же влияния напрямую зависит от той модели светскости (и производной от нее модели государственно-конфессиональных взаимодействий), которая реализуется в этом государстве. Эти модели определяют возможность участия религиозных организаций в процессе политической социализации граждан [3, с. 88].

В современных условиях приобретает актуальность взаимодействие органов внутренних дел с РПЦ, в том числе и в сфере духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, как одно из основных направлений деятельности полиции, обуславливает предъявление высоких требований к морально-нравственному облику сотрудников.

Наиглавнейшими качествами сотрудника полиции являются чувство долга, патриотизм, честь и достоинство, уважение прав и свобод человека и гражданина. При воспитании этих качеств на первый план выдвигается деятельность традиционных для народов России общественных религиозных организаций и прежде всего РПЦ.

Взаимодействие полиции с религиозными организациями в настоящее время осуществляется по таким направлениям как: защита прав и свобод человека и гражданина, противодействие терроризму и экстремизму, религиозной и национальной ненависти, профилактика межрелигиозных и межнациональных конфликтов, защита общественной нравственности, патриотическое воспитание, культурно-просветительская деятельность. Стоит отметить, что взаимодействие полиции и духовенства охватывает все направления деятельности, при этом наибольшее внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию личного состава органов внутренних дел.

Характеризуя взаимодействие РПЦ и полиции, необходимо отметить особый вклад Церкви в работу по формированию положительного имиджа органов внутренних дел, а также организации и участию в благотворительных акциях по поддержке ветеранов и членов семей погибших при исполнении сотрудниками органов внутренних дел. Накопленный ещё в дореволюционной России опыт взаимоотношения полиции и православного духовенства оказался востребованным и в наши дни. Сформировавшаяся и функционирующая современная система взаимоотношений положительно влияет на управленческую, служебно-оперативную и кадрово-воспитательную деятельность органов внутренних дел.

Определенной спецификой в рамках участия РПЦ в современном политическом процессе России можно также выделить молодежную политику, проводимую РПЦ, которой она уделяет особое внимание, как важнейшему фактору развития российского общества. В первую очередь это касается проблемы формирования духовно-нравственных ценностей граждан страны, и, в частности, молодежи. Начиная с 1980-х гг. в СССР наблюдался рост религиозного сознания, обусловленный политикой перестройки и назревшим кризисом во всех сферах жизни общества. Происходила масштабная ломка и дискредитация сложившихся социалистических ценностей и устоев. РПЦ, приспосабливаясь к новым реалиям, стала осуществлять попытки внедрения православных ценностей в воспитание молодежи советского государства. С 1990-х гг. РПЦ становится на путь возрождения, начинает активно пропагандировать свои идеалы, бороться за нравственные основы общественно-политического устройства страны, высказывать мнение по вопросам этнических и межконфессиональных отношений, войны и мира, находить и поддерживать пути решения глобальных проблем всего человечества.

В последние годы XX в. приход в Церковь верующих резко сократился. Данная проблема обусловила развитие различных форм работы РПЦ с подрастающим поколением. В частности, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в годы своего управления, всячески способствовал данному процессу. Предстоятель отмечал, что расширять присутствие православия в общественной жизни крайне важно, так как это принесет огромную пользу государству.

В 2000 г. был учрежден Синодальный отдел по делам молодежи, ставящий своей целью повышение у молодых людей церковной активности. К задачам Синодального отдела так же можно отнести содействие созданию масштабного информационного

пространства для молодых граждан, подготовку педагогических кадров к деятельности, направленной на формирование духовно-нравственного воспитания учащихся разных возрастов. Сегодня в России РПЦ продолжает стремиться к сотрудничеству с различными общественными институтами: с семьей, школой, высшими учебными заведениями. РПЦ говорит о своем содействии в вопросах решения основных задач, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте, беря на себя ответственность оказывать помощь в сохранении и приумножении национальной культуры, обеспечивать историческую преемственность поколений, формировать ценностное отношение к культурному наследию многонациональной России.

РПЦ со стороны государства предоставлены обширные возможности для проведения всесторонней просветительской и образовательной деятельности. На Архиерейском Соборе, который состоялся в 1994 г., упоминалось о необходимости качественного развития и укрепления образования в средних школах, начального православного образования для учеников. По решению Священного Синода был образован Отдел Московского Патриархата по религиозному образованию и катехизации, который возглавил игумен Иоанн (И.Н. Экономцев). В этом же году было организовано первое совещание управленцев духовных заведений, под руководством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Основным вопросом совещания Алексей II обозначил развитие духовного образования в России. С 2001 г. начинают активно создаваться епархиальные Отделы по делам молодежи, которые постепенно охватывают все канонической территории РПЦ. Решение об их открытии было вынесено на Юбилейном Архиерейском Соборе. Именно с 2001 г. стали ежегодно проводиться Всероссийские молодежные съезды в разных городах России: в Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове и т.д. В 2002 г. были созданы детская организация «Братство православных следопытов» (БПС) и позднее «Всероссийское православное молодежное движение» (ВПМД). К 2017 г. отделения ВПМД и БПС открылись в 31 епархиях РПЦ. Приоритетными направлениями деятельности этих организаций является сотрудничество со светскими молодежными структурами, учрежденными в РФ, с целью знакомства их членов с ценностями православной культуры. С 2007 г., в период проведения Международных Рождественских образовательных чтений, начали устраиваться и обособленные Молодежные Рождественские чтения. Ускоренными темпами в России происходило развитие воскресных школ, складывание организованной системы всеобщего православного воспитания и образования. В 2012 г. в школах повсеместно началось преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики», одним из учебных модулей которого являются «Основы православной культуры». Возник вопрос о качестве подготовки учителей. Ответом на него явились многочисленный курсы повышения квалификации. Уникальной формой подготовки преподавателей стала магистерская программа «Традиционная и православная культура в образовании», реализующаяся в филиале КубГУ г. Славянска-на-Кубани.

Таким образом, начиная со второй половины 1980-х гг. в России начинают меняться социальные условия. По мнению многих ученых, в стране начинается эпоха религиозного «ренессанса». Изначально религиозное возрождение в некоторых аспектах имело формальный характер, не углубляясь в основу мировоззрения русского народа.

Для развития экономической, политической и культурной сфер жизни России требуется, прежде всего, оздоровление института семьи, чего невозможно добиться без правильных духовных ориентиров. В этом процессе РПЦ способна принимать посильное участие как одна из основных социальных и духовно-нравственных сил сложного российского общества. РПЦ обладает мощным потенциалом воспитания патриотизма у молодых граждан, постоянно расширяет свое представительство не только в образовании, но и в Вооруженных силах. В то же время, несмотря на положительные стороны

взаимодействия РПЦ с государством, разумеется, есть аспекты, которые нуждаются в оформлении и детализации. Это обстоятельство является вполне закономерным, поскольку в настоящее время наблюдается постепенный переход от сепарационной к кооперационной модели вероисповедной политики, предполагающей партнёрские отношения между государством и религиозными объединениями [7, с. 101].

Дискуссия о важности педагогической работы с молодым поколением и необходимости создания целостного образовательного пространства по работе с молодежью ведется уже много лет. По мнению представителей просвещенного духовенства именно в юношеском возрасте человек переживает становление своего «я», на пути к достижению социальной зрелости открывая себя как субъект в бытии «с другими» и «для других», выстраивая свои отношения с Богом. Эта деятельность уже давно осуществляется на практике: создаются молодежные православные организации (далее – МПО). Миссионеры РПЦ стремятся дать на вопросы молодежи наглядные, объективные и убедительные ответы, создать для них подлинные ценности и ориентиры. По их мнению, только опираясь на православные ориентиры, люди смогут раскрыть свой потенциал для развития своего внутреннего духовного мира.

По сравнению с предыдущим десятилетием, возрастной состав прихожан сильно помолодел. Сказываются результаты работы религиозных учреждений. Благодаря положительному образу православного человека, сформированному средствами массовой информации, молодые люди перестали комплексовать перед своими сверстниками по поводу своей воцерковленности. Началом активного проведения молодежной политики РПЦ можно считать принятием Священным Синодом решения об основании единой молодежной организации РПЦ. В последствии филиалы движения, при поддержке патриарха Алексия Второго были открыты по всей стране.

Также впервые началось сотрудничество с государственными и общественными структурами, проводятся церковные мероприятия с привлечением православной молодежи. Работу МПО можно разделить на несколько уровней: общецерковный уровень (реализуется Синодальный отдел РПЦ по делам молодежи); епархиальный уровень (исполняется руководством епархиальными подразделениями, работающие с молодежью); благочиннический уровень; приходской уровень.

Работа с молодежью на приходском уровне имеет различные виды, например – проведение бесед, дискуссий, организация встреч с духовенством и гостями, катехизаторские занятия, создание групп сверстников для изучения Евангелия, проведение миссионерских акций и поездок, реализация социальных проектов для помощи неимущим, открытие молодежных лагерей, спортивных секций, военно-патриотических клубов и т.д. Данные инициативы проводятся как независимо, так и в кооперации с другими приходами. Принимая во внимание потенциал и технологии социальной адаптации, особенно актуальным сегодня представляется проектное образование, так как в работе с молодежью перед РПЦ возник целый ряд крайне трудных задач. В условиях ограниченного взаимодействия с общественными структурами и светскими институтами, отсутствия системы социального мониторинга и целостной информационной базы, нехватке квалифицированных специалистов, необходимо разработать принципиально новый учебно-методический инструментарий. Будущее российского общества целиком зависит от воспитания в новом поколении таких качеств патриотизм, самоотверженность, целомудрие, сострадание [1, с. 17].

Церкви необходимо обозначить свою позицию в отношении современного состояния нашего общества, на предмет его соответствия нормам социальной справедливости с учетом требований христианской морали. Это было бы весьма актуальным, учитывая, мощнейшее политическое, идеологическое и экономическое давление, которому подвергается наша страна. Известно, религия обладает компенсаторной функци-

ей, позволяющей примирить верующего с непростыми условиями жизни, что особенно характерно для православного христианства, с его идеалом монаха-аскета. В этих условиях, церкви важно отстаивать идеи справедливого распределения доходов и защиты социально незащищенных слоев населения. Русский народ способен выносить жесточайшие испытания, однако ситуация, когда при снижении жизненного уровня большинства населения, разрыв между доходами различных слоев населения продолжает увеличиваться, может привести к социальному взрыву [2, с. 162].

В заключение можно отметить:

1) Россия является неотъемлемой частью христианской цивилизации и Западного мира. Значительная часть идей, заложенных в либерализме, прежде всего, духовной свободы человека, свободы убеждений, носят общехристианский характер и имеют большую ценность, в том числе и для русской культуры. В то же время, отдельные положения либеральной идеи не могут быть применимы в современной России в виду специфики ее исторического развития, поэтому нам предстоит пройти долгий путь к построению правового государства, создавая необходимые предпосылки для формирования независимого гражданского общества. В этих условиях РПЦ может сыграть значительную роль, от чего будет зависеть будущее не только нашего государства, но и церкви;

2) в современных условиях церкви необходимо:

- активно взаимодействовать с государством в самых различных сферах, таких как работа с мигрантами, армия, медицина, семья и т.д., сохраняя при этом светский характер государства и независимость церкви;

- реорганизовать внутреннюю жизнь приходов, с целью формирования религиозно-грамотного активного прихожанина, способного к миссионерской деятельности;

- поставить материальные ресурсы под контроль приходов таким образом, чтобы церковь, оставалась богатой организацией для решения стоящих перед ней задач; обеспечивался достаток белого духовенства; гарантировался скромный быт монашества;

- обозначить свою позицию в отношении современного состояния нашего общества, в части соотношения в нем социальной справедливости с требованиями христианской морали.

---

1. Бабаков Д.Г. Работа Русской Православной Церкви с молодым поколением // Педагогические и социально-психологические основы научного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2017. С. 16-18.

2. Власов В.В., Городнина О.С. Русская Православная Церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 158–63.

3. Высоцкий А.А. Социально-политическое партнерство Русской Православной Церкви и государства в современной России // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. В 3 частях / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов, 2018. С. 87–88.

4. Ильин С.В. Роль русской православной церкви в становлении и защите русской государственности // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / редколлегия: О.Н. Широков [и др.], 2018. С. 26–28.

5. Катин В.И. Взаимоотношения церкви и российского государства: статус-кво и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 11–18.

6. Матвеева Е.С. Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России // Учетные записки Орловского государственного университета. 2012. № 4 (48). С. 90–96.

7. Ольховская О.Г., Письменная Т.Г. Русская Православная Церковь и молодежь на этапе возрождения // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: материалы III Всероссийской научной конференции. Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2017. С. 99–102.

Баиров А.С.,

старший преподаватель кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ (ИСЛАМИСТСКОГО) ТЕРРОРИЗМА

Ислам уже на протяжении более тысячи лет представлен различными религиозно-философскими течениями и одним из основных является салафизм (от слова «салиф» – предшествование), основывающийся на идее постоянного возвращения религии к своим истокам посредством определенных исторических деятелей, появляющихся на арене исламской истории один раз в столетие.

Данное положение перекликается с ницшеанским «вечным возвращением», которое может вынести только «сверхчеловек» в силу того, что бремя вечного возвращения истории на «круги своя», в силу колоссальной ответственности обычный человек выдержать не в состоянии. И человек должен подготовить историю так, чтобы она была достойна для ее «вечного возвращения», т.к. человек, с точки зрения Ницше, «любит Жизнь настолько, что жаждет ее вечного возвращения вновь и вновь» [1, с. 32] и «сверхчеловек ликует от мысли, что Природа возобновляет свою игру, чтобы снова проявить витальные аффекты жизни в человеке» [2, с. 124], чтобы задать векторы исторического развития.

Таким образом, согласно Ницше, «слабый ищет в жизни смысл, цели, задачи, предустановленного порядка; сильному она должна служить материалом для творчества его воли. Сильный любит нелепость жизни и радостно приемлет свою судьбу» [2, с. 176]. То есть трагизм и «недораскрытие», «недосказанность» и нелепости истории в эпоху «вечного возвращения» также являются толчком для творческой воли сверхчеловека, благодатной почвой для циклического развития истории. Мистерия «вечного возвращения» возвышает обычного человека над историей человеческой цивилизации, требующей от него вечного «окультуривания» его животной природы, нравственного «самосовершенствования», ревностного служения обществу, кротости и смиренности перед своей судьбой, но именно «вечное возвращение» человека «к самому себе» раскрывает в нем его потаенные жизненные силы, порождая в нем «Волю к Власти» над судьбой и этим миром, ставя человека по ту сторону «Добра и Зла» после отречения от проповедуемой в церквях власти морали и Троицы над государством и человеком.

То есть салафиты также не идут по «традиционному» заданному вектору исторического развития, а стараются «творить» свою судьбу и исламского мира по своему плану.

Сверхчеловеком отвергается поступательное, т.н. «прогрессивное», цивилизационное развитие, но он сам, выражаясь по Хайдеггеру, является олицетворением Власти над Миром, восстанавливающей себя в своей природе через (сверх)человека. Человек

бросает вызов истории, традиции, обыденности жизни и человеческого сознания и, тем самым, благодаря салафитскому религиозно-политическому движению происходит «перерождение» мусульманского мира.

Движение салафов («предшественников», или «праведных предков») предполагает вечную, каждый век повторяющуюся борьбу за восстановление арабского халифата и именно в этой перманентной борьбе усматривается смысл салафизма.

Одним из первых «сверхчеловеков» Ницше считал Юлия Цезаря, и здесь мы сталкиваемся с новым проявлением воли сверхчеловека-правителя – развязыванием внутреннего *террора* – гражданской войны, в которую на четыре года была ввергнута только что созданная империя, ради укрепления собственной власти. Особенно жестокий террор был проявлен не к своим гражданам, а к непокорным галлам. Так террор стал основной защитой зарождающейся империи от внутренних и внешних врагов, при ослаблении же внутреннего террора и отсутствии внешней имперской экспансии, власть, переданная последующим цезарям от «сверхчеловека» стала «игрушкой» в руках преторианской гвардии и в итоге рухнула под ударами германцев и их «пятой колонны» в Риме. Аналогичную историю крушения империи можно было проследить впоследствии на примере Османского халифата.

Наполеона, наверное, можно считать первым среди равных вождей-«сверхлюдей» эпохи французской революции (Робеспьера, Марата, Дантона), или единственно удавшимся примером воплощения идеалов «сверхчеловека» из них, пытавшихся воплотить идею встать «по сторону Добра и Зла» как в управлении республикой, так и во внутреннем «Великом терроре», вплоть до объявления «Религии Разума» (попытка Конвента). Французская республика как государство-террорист во главе с Конвентом была способна, как и Борджиа, утопить в массовых репрессиях всю монархическую Европу, но Директория и правление Наполеона внесли определенные коррективы в распространение идей французской революции, и Европа получила в основном внешний завоевательный «террор» со стороны Франции, несшей для Европы буржуазные идеи и «Кодекс Наполеона».

Драма, разыгравшаяся с наполеоновской Францией, привела в итоге со временем к появлению на европейской политической арене германского рейха во главе с Бисмарком, также далеким от идеалов христианства, как и Наполеон, и считавшимся Ницше очередным примером «сверхчеловека».

Все примеры «сверхлюдей», приведенные Ф.В. Ницше, были далекими от христианства, если не сказать «антихристианскими», воинственными и экспансионистскими по духу и содержанию, с целью созданию человека новой формации, «сверхчеловека»-господина новой цивилизации, опиравшиеся на террор (уничтожение Александром Македонским восставших греков, сражавшихся на стороне персов; действия Юлия Цезаря в гражданской войне; якобинский «Великий террор», репрессии 1937–38 гг. в СССР, движение «хунвэйбинов» в Китае и т.д.).

В соответствии с ницшеанской философией, Бисмарк подтвердил свое «призвание» «сверхчеловека», объявив «*kulturkampf*» – войну традиционному христианству – Римско-католической церкви, с целью со временем уничтожить ее культурное влияние на немцев, чтобы определить впоследствии семиотическое соответствие в области идеологии для новой Германской империи. Данная борьба подразумевала отказ от традиционных ценностей и борьбу с христианством всей западной цивилизации.

Война с христианством, или вернее, утверждение нехристианских принципов устройства государства и жизни общества является одной из характерных особенностей строительства империй, создаваемых «сверхчеловеком» для появления «сверхлюдей», т.е. вразрез постулатам уже традиционной на протяжении полутора тысяч лет для Европы христианской веры.

XX век стал подтверждением тезиса войны идеи «сверхчеловека» с христианской церковью, но не вследствие того, что их цели противоположны, а методы в истории были идентичны (через внешний и внутренний террор), а потому что христианство было зачастую традиционным культурным явлением для народов в период перед эпохами «вечного возвращения сверхчеловека». Цель появления «сверхчеловека» сугубо земная – «цивилизационная эволюция человечества посредством «социально-культурно-политической» революции и «имперской» формы правления, в отличие от «неземной» цели христианства – спасение души, ради обретения «Царства Небесного».

В отличие от западной концепции «возвращения» к истории с целью утверждения власти сверхчеловека на Земле, исламский джихад под знаменами салафизма предполагает не только установление «праведного» халифата, но и «путь в Рай» как отказ от всех благ этого мира.

Исламский монотеизм представлял нечто новое в религиозном плане для христиан, поклонявшихся Троице, в частности, Богородице, и был, по исламскому вероубеждению, позднейшим посланием Бога (Аллаха) людям, в т.ч. для христиан и иудеев, которые должны были принять ислам как религию Авраама (единобожие – таухид). Коран провозглашался как наиболее «чистое», донесенное до людей через пророка Мухаммеда, божественное послание, свободное от религиозно-философских нововведений, внесенных служителями культа (на основе логики и теологических рассуждений) и искаживших тексты священных писаний (Торы и Евангелия).

Отныне сторонникам Единобожия был обещан рай за сражение на пути Бога (Аллаха) и установление его законов (шариата), христианство признавалось Исламом религией «милости», милосердия, иудаизм же осуждался за неприятие мусульман, за что на иудеев Аравии обрушились гонения – террор.

Но уже в VII в., из-за спора о власти ислам, как известно, разделился на приверженцев Сунны и шиитов. Спустя столетия и эти два течения стали испытывать на себе влияние различных религиозно-философских течений: шиизм разделился на различные школы (шиитов-двунадесятников, исмаилитов, алавитов, зейдитов и др.), а среди последователей Сунны популярность приобрел суфизм, с его 16 тарикатами-братствами дервишей и поклонением святым как в православии и католицизме.

Со временем халифат аббасидов, омейядов оказался раздроблен, разорван из-за различных политических противоречий на десятки частей, и на политическую арену вышли тюркские государства: государство Буидов, турок-сельджуков, государство хорезмшахов и, наконец, Османский султанат, объединивший в XV–XVI вв. половину мусульман мира под своим полумесяцем.

Идеологией османских завоевателей, конечно, не мог быть мистическо-созерцательный суфизм, являясь сугубо философией «внутренней» жизни султаната, в частности его правящей верхушки, но именно «джихадизм», или Джихад – «Священная война» мог подвигнуть на завоевание новых земель – Малой Азии и Балканского полуострова, а также идея объединения вновь мусульман в единое государство, как во времена «Праведного» халифата. То есть здесь мы видим ницшеанскую идею «вечного возвращения», когда Тимуриды и турки-османы, одни при объединении мусульманской восточной ойкумены и при завоевании Индии, а другие при завоевании Византии, брали на себя религиозную ответственность при завоевании немусульманских земель, объявляя джихад и распространяя ислам.

Еще с IX–X вв. в исламе началось религиозное движение по «очищению» ислама от чуждых религиозно-философских наслоений, избавления от влияния «72 сект» – «салафизм» – следование пути праведных предков. И он стал официальной идеологией только в XVIII в. в государстве саудов, основанном Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом.

Это была попытка возрождения «чистого» ислама, свободного от многовековых влияний школ суфизма и шиизма, путем строгого, буквального толкования Корана и построения государства по методу только шариата, отвергая и европейское влияние в государственно-правовом аспекте.

По концепции салафитов, у мусульман может быть только исламское государство по духу и букве закона (шариата), по манхаджу пророка (Мухаммеда), т.е. в соответствии с его хадисами (изречениями), и любое отклонение от шариата осуждается.

И если в западной (европейской) цивилизации в ницшеанской идее «Вечного возвращения» прослеживается развитие человечества по поступательной вверх, по спирали, благодаря периодическому влиянию некоторых «сверхличностей», то в восточной (исламской) цивилизации мы видим в прямом смысле «вечное возвращение» к идее «всемирного халифата» (мусульманской империи). При этом если в западной концепции идеологическая составляющая следующего государства «сверхчеловеков» неизвестная константа, то в «халифате» – это шариат.

Но есть общие идеологемы для западной и восточной концепций империи «сверхчеловеков» – это самопожертвование ради великой цели, сформулированное на государственном уровне. На Западе – это принести себя в жертву ради величия своей родины, в арабском халифате и османском султанате и в др. – это реализация клятвы – «шахады», путем совершения «истишхада» – гибель в войне с неверными (кафирами, многобожниками), или на пути построения единого государства мусульман с одним правителем (например государство Тимура).

«Сверхчеловеками» мусульманской цивилизации, помимо ансаров и сахабов пророка Мухаммеда, стоявших у истоков создания первого исламского государства – «Праведного халифата», в истории можно отметить Тимура и Сулеймана Великолепного, поскольку после падения халифата Аббасидов, «сверхчеловеками» мусульманского мира, по ницшеанской философии, можно назвать тех, кто пытался воссоздать величие халифата, объединить мусульманские страны и даже вести джихад с иноверцами.

Ницшеанский «сверхчеловек», как и салафит-джихадист не ищет цели, задачи, смысл этого мира, т.к. они для него предельно ясны и просты: для европейского «имперца» – это построение новой империи, а для джихадиста – это воссоздание халифата.

И тут мы приходим к еще одной общей черте при построении «сверхчеловеческой» империи – это ведение террора, без которого невозможно, по их философии, строительство «нового» мира; отбрасывание «накипи» мировой культуры, требующей вечного самосовершенствования, «окультуривания» и служения обществу, вызов судьбе обычного обывателя, т.е. «возвращение к самому себе» – для Запада это раскрепощение человеческой личности, «воля к власти» означает реализацию всех скрытых витальных форм жизни, встать «по ту сторону Добра и Зла», приобрести власть над миром, а для Востока – это также отказ от цивилизационного, поступательного развития, это воля Бога, олицетворение его власти через халифат, а также вызов собственной истории, устоявшимся традициям и обыденному человеческому сознанию.

Стоит отметить, что джихадистская концепция сумела совместить в себе веру в Бога и реализацию «витальных» форм жизни «сверхчеловека» через необходимость джихада и самопожертвования, а христианская концепция официальных церквей никогда не ставила войну с нехристианами как самоцель, т.к. не прописана в Священном Писании (Библии).

Цель империи у западного «сверхчеловека» – это чисто материалистическая и не ставит целью довольство Бога, но рождение человека всегда нового типа, а значит зачастую далекого от христианства; строительство же халифата на Востоке преследует одну цель – довольство Бога (Аллаха) и самопожертвование, через возрождение праведного халифата, т.е. «вечное» начало с нуля в историческом смысле.

Арабы, анализируя их историю через призму философии Ницше, доказали так сказать свою «сверхчеловеческую» миссию не столько через распространение своей культуры, сколько через распространение ислама – проповеднической миссии (даавата) и джихада, который оказался невозможен без террора внутреннего (вплоть до гражданской войны и массовых репрессий) и внешнего.

Перманентный внутренний террор есть всегда требование любой социальной революции и распространение шариата всегда было в истории революцией на уровне социума, а не эволюцией, не последовательной сменой привычного общественного уклада и экономической (налоговой), судебной системы.

В XXI веке терроризм стал преимущественно исламским, но не государственным. Массовое применение террористических атак началось в мире с 2003–04 гг.: на территории Российской Федерации (в частности в Чечне) с 2003 г., с 2004 г. в Ираке и Афганистане, с 2011 г. в Сирии, периодически также на территории Пакистана и Индии. Террористические атаки спонсировались Саудовской Аравией, Катаром и различными фондами стран Ближнего Востока.

Джихадистские акции самопожертвования приобретали широкое распространение там, где снижался уровень националистических тенденций и их место занимали общеисламистские лозунги мирового джихада. Так, во время Афганской войны 1979–1989 гг., войны в Боснии, Первой Чеченской войны суицидальные атаки отсутствовали, появившись массово лишь в начале XXI века, с дозволения саудовских улемов.

Террористические (суицидальные) атаки исламистских джихадистов рассчитаны не только на психологический эффект, оказываемый на общественное мнение, но и используются в пропагандистских целях, для вербовки молодежи в ряды экстремистских организаций, обрабатываемой специальной религиозной литературой, теле/аудио/видео материалами, в которых излагается суть джихадистского вероучения.

Есть показатель по исламистскому терроризму, что снижение числа совершенных террористических (суицидальных) атак в определенном регионе или стране свидетельствует об уменьшении влияния идеологии салафизма-джихадизма в данном регионе, и наоборот.

Таким образом, для ислама распространение салафизма («ваххабизма») – это ницшеанский отказ от исторических традиций, «обнуление» исторического прошлого, новый виток развития «уммы» (мусульманской общины). Салафизм Саудовской Аравии одним своим существованием предполагает попытку воссоздания в будущем Арабского халифата и является идеологическим фундаментом будущей мусульманской империи «сверхчеловеков», распространяясь по всему исламскому миру.

В то же время западная цивилизация в лице США пытается навязывать всему миру свою систему правовых ценностей силой оружия, продвигая демократию как венец развития человеческих прав и свобод. Противопоставив шариату демократию, Америка старается нивелировать и все остальное духовное, историко-культурное наследие других стран мира, но страна, решившаяся порвать с собственным прошлым, должна пережить эпоху гражданской войны и террора.

Попытка «обнуления» историко-культурного прошлого народов мира, предпринимаемого США в рамках глобализации, как наследницей Британской колониальной империи и Западной Римской империи, но уже в качестве распространителя демократии и радикальных кругов мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока, воспринимающих себя наследниками Арабского халифата, свидетельствует о «безбожии», бездуховности ницшеанского «сверхчеловека» западного типа, на Востоке же «сверхчеловек», по ницшеанской философской трактовке данного архетипа, становится нефитом-джихадистом.

Россия же, находясь между Западом и Востоком, все таки, несмотря на всю материалистичность коммунистических и социалистических идей Ленина и Сталина, несла миру свет социальных преобразований.

Данные факты свидетельствуют о неспособности конкурировать христианской теологии, концианства, буддизма, даосизма, синтоизма с философской концепцией «сверхчеловека» в борьбе за «душу человеческую», которая нашла благодатную почву среди нацистов (фашистов). Как известно, идею «сверхчеловеческого» превосходства (расы, нации) взяли на вооружение националистические правящие верхушки стран Оси (Германия, Италия, Япония). Салафиты же, как и османы в прошлом, отвергли национализм, поставив выше его государственность (кроме того, примером может служить СССР, в чем и отличие России от европейского понятия государственности).

Вообщем, если в философии Ф.В. Ницше абстрактная Власть, олицетворяясь в человеке, восстанавливает себя в своей Природе через человека, то в исламе Бог устанавливает свою власть через человека посредством шариата.

Но Власть эта устанавливается посредством внутригосударственного террора, внешней экспансии и самопожертвования «сверхчеловека», через которые он творит историю, но сугубо ради земных целей и ради культа Власти, джихадисты же мотивируют свои действия стремлением угодить Богу и установить его законы, чтобы обрести затем мир «небесный».

Террористические методы, как правило, исламисты используют в военных целях (с сугубо религиозной мотивацией) в следующих случаях: при обороне, контратаках, партизанских вылазках, но не при широкомасштабных наступлениях, когда применяются в основном общевойсковые методы борьбы с противником, фактор внезапности и военная хитрость. Кроме того, теракты используются в целях расправы с религиозными оппонентами и внутренними врагами.

Терроризм (в т.ч. государственный террор (военный, политический, социально-экономический) – это неотъемлемая часть эпохи перемен в жизни государства и общества, во время социальных и экономических потрясений, сопровождающийся ростом популярности экстремистских идеологий и политических мировоззрений и одно из основных оружий спецслужб мира, что является предметом дополнительных исследований.

-
1. Ницше Ф.В. По ту сторону Добра и Зла. М.: Сирин, 1990.
  2. Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. М.: Пальмира, 2002.

Батуева А.Б.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БУДДИЗМА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ

Буддизм одно из самых известных религиозных и философских направлений в современном мире.

Буддизм – древнейшая из существующих мировых религий. Он утвердился как первая мировая религия (из современных), возникнув в середине 1-го тыс. до н.э.

В своих трудах к мировоззренческим проблемам буддизма обращались известные русские философы и писатели, одним из которых был религиозный мыслитель

В.С. Соловьев, пытавшийся определить точки соприкосновения учения буддизма и христианской веры. Вслед за ним к догматике буддизма обращались С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и многие другие известные русские мыслители уже XX века. Во многом благодаря их работам буддизм постепенно стал вливаться в социально-культурную жизнь России [2, с. 181].

В сознании буддиста таким образом скорее преобладают религиозные идеи, нежели осмысление буддистской философии. На распространение традиционного буддизма среди «этнических» буддистов отчасти также влияет осознанный выбор человека заняться поиском духовной истины в религии его предков.

Религиозные институты имеют специфические особенности, прежде всего – устойчивый и консервативный характер. Исследователи отмечают их двойственную направленность: не только регламентацию деятельности по достижению трансцендентной цели, но и регуляцию действий людей и светских отношений. В настоящее время религиозные институты представляют собой активный субъект, специфический актор политической системы, который оказывает влияние на формирование культурных ценностей и ориентиров общества [3, с. 146].

Сначала отметим общую тенденцию, характерную для трех буддийских республик – это усиливающийся интерес населения к изучению буддийской философии. Распространенный обрядовый, народный буддизм продолжает оставаться популярной формой выражения своего вероисповедания, однако возможность получать учения на лекциях, как правило, бесплатных и широкодоступных, порождает желание людей прояснить для себя концептуальные идеи, ценностные основы буддизма. Среди мирян появляются те, кто серьезно изучает классические трактаты, вникает в сложные дискуссионные теоретические вопросы перерождения, кармы, всеведения. Повсеместно создается интеллектуальное пространство для осмысления, обсуждения тех или иных положений учения; это не обязательно центральные храмовые места, а дхарма-центры, клубы, онлайн-площадки и просто встречи в свободном формате.

Деятельность тувинского духовенства имеет большое значение для населения республики. Круг задач, которые решают его представители, охватывает собой практически все сферы жизнедеятельности человека и тувинского общества в целом. Обращения тувинцев к ламам за советом, благословением, помощью в решении жизненных проблем регулярны, и носят в том числе терапевтически-компенсаторный, мировоззренческий характер. Отметим, что у буддийского верховного руководства республики есть желание устанавливать и поддерживать обширные контакты с мировым буддийским сообществом, однако чувствуется нехватка ресурсов, вызванная отчасти объективными причинами – высокой степенью дотационности региона, его труднодоступностью. В целом уровень влияния остается недостаточно высоким, и тувинскому духовенству еще предстоит наращивать свой интеллектуальный, человеческий потенциал для того, чтобы стать движущей силой в поддержании религиозной духовности среди тувинцев. Таким образом, в социокультурном пространстве России сложились три основных и независимых друг от друга буддийских центра: калмыцкий, бурятский и тувинский. Учитывая сложность, многослойность этносоциальных процессов, в данных регионах условно выделим современные модели развития буддизма как социального института.

В настоящее время на территории России насчитывается уже более двухсот буддистских организаций, и их число с каждым годом продолжает расти. В чем же причина растущей популярности буддизма на территории современной России? Во многом рост числа последователей буддизма на его нетрадиционной территории можно объяснить тем, что большинство на данный момент существующих буддистских школ пришли в Россию не с Востока (что было бы логично), а с Запада. Буддистское учение,

пройдя процесс ассимиляции с западноевропейской культурой и порой существенно отходя от канонов тибетского буддизма, с большим успехом влилось в современное социокультурное пространство России. Таким образом, можно подметить забавный факт: традиционный буддизм, существовавший в России на протяжении многих столетий, не смог соревноваться по адаптированности к жизни среди подавляющего числа «неэтнических» буддистов с буддизмом, переосмысленным под западный менталитет. Для «глобального» или «западного» буддизма характерно то, что их часто возглавляют светские последователи буддизма, делающие упор не на проведение культовых обрядов, а на распространение своей интерпретации буддистских философских идей.

С разрешения Правительства Москвы в 2008 г. община тувинского буддизма открыла в столице юрту-дацан. Пока это первое традиционно буддийское сооружение в Москве, однако возможно, что благодаря широкому распространению сети Интернет и более легкому доступу к информации о традиционном буддизме и о буддизме в целом такие буддистские сооружения появятся и в других городах России. Тенденцию обращения населения России и в целом мира (особенно жителей больших городов) к философии буддизма можно объяснить и тем, что в постоянно ускоряющемся ритме жизни основные идеи буддизма звучат как «спасительный круг» для тех, кто хочет найти спокойствие в нескончаемом потоке информации и в постоянной циклической деятельности. Буддистские практики медитации позволяют человеку переосмыслить скопившейся внутри него негатив, отпустить плохие мысли и придти к внутреннему балансу между его желаниями и реальным положением дел. По сути, современному жителю России нет необходимости посещать буддистский храм (если только он не становится последователем идей тибетского буддизма): общаться с общиной и делиться своей точкой зрения на философские буддистские трактаты возможно посредством общения, ведения блога и т.д. в сети Интернет, что делает буддизм религией, «доступной» буквально каждому, так как многие западные школы буддизма во многом обращены именно на познание буддистом самого себя и своих желаний, перенаправление внутренней энергии и в перспективе возможность достижения нирваны.

В заданном контексте полагаем целесообразным рассмотреть точку зрения о том, что «традиционные буддийские организации России активно взаимодействуют с другими религиозными конфессиями и органами государственной власти в решении злободневных проблем нашего общества, среди которых можно выделить следующие:

1) демографическая проблема. Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал, что демографическая проблема является одной из наиболее важных для нашего народа. Несмотря на то, что буддийские регионы нашей страны имеют положительную демографическую динамику, а Республика Тыва показывает наиболее высокие темпы естественного прироста населения по стране, традиционно буддийские народы не обошли стороной такие отрицательные социальные явления как, алкоголизм и наркомания;

2) работа в вооруженных силах. К сожалению, в последние десятилетия из средств массовой информации все чаще можно слышать о противостоянии военнослужащих на национальной почве, что порождает межнациональную ненависть и вражду;

3) тюремное служение. Особую сложность представляет задача исправления людей, оказавшихся в местах лишения свободы. Знаменитая тюремная формула «не верь, не бойся, не проси» не соответствует религиозному взгляду на окружающий мир, вместе с тем человеку, оказавшемуся в застенках, свойственно мистическое восприятие окружающей действительности, и здесь традиционные религии, в том числе традиционный буддизм были бы эффективным средством перевоспитания осужденных;

4) привлечение буддийских организаций для решения внешнеполитических задач России.

Вместе с тем следует учитывать особую роль традиционных религиозных конфессий, учитывая их роль в истории и культуре народов нашей страны, а также уникальный опыт мирного сосуществования, накопленного ими за века совместного проживания на одной территории. В то же время государство вправе ожидать активного участия традиционных буддийских конфессий в решении актуальных задач, стоящих перед нашим обществом» [1, с. 39].

Итак, процесс возрождения буддизма как одной из конфессий в России не ограничивается восстановлением старых и строительством новых буддийских храмов в традиционных регионах бытования буддизма и распространением тибетскими монахами традиционного буддизма; он также дополняется адаптацией современных западных моделей буддийских сообществ, которые занимаются пропагандой новых форм религиозной жизни в российской среде, не имея при этом тибето-буддийских историко-культурных прототипов, которые больше адаптированы под постоянно меняющиеся в культурном плане российские реалии.

1. Власов В.В., Акуленко А.С. Роль буддизма в общественно-политической жизни России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2 (75). С. 37–40.

2. Мус В.Н. Современный буддизм на территории России // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3 томах / под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. Санкт-Петербург, 2021. С. 180–184.

3. Тарбастаева И.С. Социальный институт буддизма в современной России: Бурятия, Калмыкия, Тува // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17. № 4. С. 144–156.

Беликова А.А.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

СИНТОИЗМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В нашей статье мы разберем понятие и сущность синтоизма, но прежде, чем приступить к рассмотрению данного вопроса, нам необходимо разобрать пару аспектов, которые связаны с культурой Японии. Большинство граждан указанной страны являются одновременно адептами различных религиозных культов (синтоизма, буддизма и т.д.). Такое можно заметить также в некоторых других странах Азии (Индии, Китае и т.д.). Однако национальной религией японцев является синтоизм.

Синтоисты верят в «каму» – духов, которые населяют этот мир. Согласно синтоизму: мир создан этими духами, а император – прямой потомок «ками». Отсюда существует мнение, что Япония – священная страна, которая управляется священным императором.

Люди, проживающие в священной стране, играют важную роль. Своей верой они укрепляют духов «ками», делают их сильнее, так на вере людей, исповедующий синтоизм, по их мнению, и держится страна Япония.

Религия синто выросла на основе древних религиозных воззрений японцев, особенно того комплекса верований и обрядов, который был связан с обожествлением сил природы – культом ками, но при этом синтоизм достаточно свободно впитывал в себя

китайские и буддийские влияния. Постепенно синтоизм объединил в своем учении этические положения конфуцианства, магический календарь и связанные с ним верования даосизма, а также философские концепции и обрядовую практику буддистов. Ранее нами отмечалось, что само слово «синто» буквально означает «путь множества kami (духов или божеств)», и обычно эти kami либо способствовали возникновению различных природных феноменов, либо сами выступали в формах естественной природы. Могущество kami, будучи силой, пребывающей одновременно за пределами и внутри этого мира, считалось заключенным в различных объектах окружающей природы.

Одной из характерных особенностей синтоизма являются очень тесные и близкие взаимоотношения, существующие между kami и людьми. В сущности kami могут даже сливаться с людьми, примером чего выступает божественная личность императора или святые основатели новых религиозных движений. Kami существуют повсюду, наполняя собой окружающий ландшафт и населяя человеческие дома. Kami характеризуются не только святостью, но и чистотой, поэтому люди, прежде чем приблизиться к kami, должны пройти обряд очищения, который можно провести дома, в святилище или на улице.

Пантеон синтоизма огромен, причем его рост, как это было и в индуизме или даосизме, не контролировался и не ограничивался. Со временем на смену первобытным шаманам и главам родов, отправлявшим культы и обряды, пришли специальные жрецы, канниси («ведающие духами», «хозяева kami»), должности которых были, как правило, наследственными. Для отправления обрядов, молитв и совершения жертвоприношений сооружались небольшие храмы, многие из которых регулярно перестраивались, возводились на новом месте чуть ли не каждые двадцать лет (считалось, что именно такой срок духам приятно находиться в стабильном положении на одном месте).

Синтоистский храм делится на две части: внутреннюю и закрытую (хондэн), где обычно хранится символ kami (синтай), и наружный зал для молений (хайдэн). Посещающие храм заходят в хайдэн, останавливаются перед алтарем, бросают в ящик перед ним монетку, кланяются и хлопают в ладоши, иногда произносят при этом слова молитвы (это можно и про себя) и уходят. Раз или два в году при храме бывает торжественный праздник с богатыми жертвоприношениями и пышными богослужениями, шествиями и паланкинами, в которые на это время из синтая переселяется дух божества. В эти дни жрецы синтоистских храмов в своих ритуальных облачениях выглядят весьма парадно. В остальные же дни они посвящают своим храмам и духам немного времени, занимаются будничными делами, сливаясь с простыми людьми.

В интеллектуальном отношении, с точки зрения философского осмысления мира, теоретических абстрактных конструкций, синтоизм, как и религиозный даосизм в Китае, был недостаточным для энергично развивающегося общества. Неудивительно поэтому, что проникший с материка в Японию буддизм довольно быстро занял ведущие позиции в духовной культуре страны.

Этнографические данные свидетельствуют о существовании стойкого поверья, что душа умершего могла отлететь недалеко и ненадолго, поэтому покойного не сразу считали мертвым. Его пытались оживить с помощью магии – «усмирения» или «призывания души» (тамасидзумэ, тамафури). Итак, сокрытый мир умерших, мир предков оказывался невидимой частью мира живущих и не был отделен от них непроницаемой стеной.

Важно также отметить что, своей спецификой обладает японское искусство, сформировавшееся под влиянием китайской культуры и искусства, синтоизма, основанного на культе природы, рода, императора как наместника бога, буддийского иррационализма и художественных форм Индии. Эта специфика четко выявляется при со-

поставлении искусства Европы и Японии. Строфы Алкея, сонаты Петрарки, изваяния Праксителя и Микеланджело совершенны по форме, которая гармонирует с духовностью содержания. В них нет ничего лишнего, добавление к ним хотя бы одного штриха ведет к утрате воплощенного в них мировосприятия художника. Главная цель европейских художников, скульпторов, поэтов – создание идеала красоты, основанного на принципе «человек – мера всех вещей». Иная цель у японских поэтов, живописцев, каллиграфов и мастеров чайной церемонии. Они исходят из принципа «природа – мера всех вещей». В их творчестве лишь угадывается истинная красота, красота природы, в нем заключен шифр Вселенной. В процессе постижения красоты природы как конкретной данности возникает своеобразная эстетическая интуиция, позволяющая человеку постичь глубинные основы бытия.

Обожествление естественных природных форм и стихий в период синтоизма привело к созданию первых алтарей – своеобразных скульптурных композиций, где роль сакрального (священного) монумента исполнял гигантский камень в центре расчищенной площадки.

Главной особенностью синтоизма является не простое одушевление природы, но её обожествление.

Синтоизм сыграл большую роль в формировании японской культуры. Он оказал большое влияние на мифологию, обряды, праздники, древнюю литературу.

Религиозное мировоззрение современных японцев отличается большой гибкостью. Оно одновременно включает в себя элементы нескольких религий: синтоизма, буддизма, конфуцианства, даосизма и даже христианства. Не случайно говорят, что японец живет, как конфуцианец, женится, как синтоист и умирает, как буддист. Синтоистский элемент имеет наибольшее влияние в провинциях Идзумо и Сацума, в остальных провинциях доминирует буддизм.

В Японии на сегодняшний день имеется около 80 тысяч синтоистских храмов и два университета синто, где готовят синтоистских священнослужителей: Кокугакуин в Токио и Кагакан в Исэ. В храмах регулярно исполняются положенные ритуалы, проводятся праздники. Крупные праздники синто проходят очень красочно, сопровождаются, в зависимости от традиций конкретной провинции, факельными шествиями, фейерверками, костюмированными военными парадами, спортивными состязаниями. Японцы, даже не религиозные или относящиеся к другим конфессиям, массово принимают участие в этих праздниках.

В заключение следует отметить, что синтоизм, являясь национальной японского народа, наиболее полно отразил особенности японской культуры. В настоящее время основной функцией синтоизма является сохранение японских национальных традиций, при этом религиозный элемент в нем постепенно уменьшается.

Брычкова А.Ю.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ИСЛАМ ПОВОЛЖЬЯ (ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

На сегодняшний момент времени в России существует два наиболее крупных центра объединения мусульман страны, однако, вероятно, в будущем предстоит ожидать их взаимной интеграции и образования единой общероссийской структуры. Если оценивать изменения в российской мусульманской умме в целом, то они носят текто-

нический характер. Во-первых, значительно расширилась география ислама. Если в имперское время за счет миграции населения возник ряд мусульманских общин в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Центральной России и на Северо-Западе страны, то в советское время большая их часть перешла на неофициальное положение. В то же время именно в советское время происходило интенсивное освоение районов Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, в том числе и с участием мусульман, хотя советская власть не придавала значения их религиозной самоидентификации. В постсоветский же период интенсивность миграций приобрела еще больший размах, кроме того, институционализировались уже де-факто имевшиеся общины.

Результатом стало следующее: в Российской Федерации почти не осталось регионов без официально зарегистрированных мусульманских организаций. К таковым регионам относятся: Чукотский и Ненецкий округа, Республика Тыва, Псковская область. Чукотка в период – 2000 гг. обезлюдела более чем на 2/3, Тыва в 1990-е гг. потеряла большую часть нетувинского населения, в Псковской области попытки зарегистрировать МРОМ уже были, но пока безрезультатно. В связи с ростом горнодобывающей промышленности в Ненецком округе образование там мусульманской общины остается лишь вопросом времени. Таким образом, распространение ислама в России можно считать повсеместным, чего никогда не было за всю историю страны.

Вторым трендом в развитии уммы следует признать ураганный рост количества самих мусульман. Речь идет не о номинальных (этнических) мусульманах, легко фиксируемых обычной демографической статистикой, хотя здесь тоже наблюдается устойчивая тенденция к росту. Под ростом количества мусульман подразумевается рост именно религиозно активного, религиозно практикующего населения. Вообще эта тенденция также не является исключением для российских мусульман, и процесс десекуляризации характерен для российского общества в целом. Мы можем видеть процесс роста православных (в настоящее время замедлился, но есть), протестантов (был чрезвычайно активен в 90-е гг. XX в., потом замедлился, было даже некоторое уменьшение, сейчас опять рост), иудеев, буддистов и сторонников традиционных верований (язычников). Просто у мусульман этот рост происходит быстрее, и результаты этого крайне интересны. По факту во многих крупных городах (причем речь идет не о Махачкале или Грозном, где это ожидаемо), количество религиозно практикующих мусульман сравнимо с количеством православных или превысило его. К сожалению, здесь мы сталкиваемся с несколькими проблемными моментами: целенаправленный сбор таких данных носит 119 эпизодический и несистемный характер, не разработаны методики статистического учета. В силу последнего фактора подсчеты можно вести по праздничной статистике, которая коррелируется с религиозной активностью весьма условно; для корректности подсчетов следует вводить различные коэффициенты, например, поправку на гендерную составляющую и на выезжающих для совершения праздников в другие места, и если первый коэффициент понятен, то второй в подсчете весьма условен.

Третьей существенной тенденцией в развитии уммы является усложнение ее состава. Крайне высокого уровня достигло усложнение этнического состава, особенно в городских общинах. Большинство из них стали полиэтничными, причем в весьма высокой степени. По сути моноэтнические городские общины наблюдаются только в районных центрах или в практически моноэтнических регионах, вроде Ингушетии. Отчасти связано с этим, а отчасти имеет и другие причины усложнение субконфессионального состава. В наших городских, а подчас и сельских общинах, в один ряд (саф) становятся суннит и шиит, ханафит, шафиит, джафарит и исмаилит, салафит и суфий (в свою очередь: накшбандийа, кадирийа, шазилийа, и даже экзотичные негматуллахи и тиджания).

Ввиду нехватки молельных помещений, особенно в городах, не происходит обособления по этническому и/или субконфессиональному признаку, как это наблюда-

ется в Европе. Данный процесс ведет к усложнению системы и, как следствие, к прорыву в ее развитии, или разрыву самой системы. Кроме того, происходит усложнение и социального состава. В конце советского периода и сразу после него среди религиозно активных мусульман преобладали малообразованные люди с низким социальным статусом. Сейчас ситуация изменилась, и социальный срез состава молящихся в мечетях более или менее отражает картину российского общества в целом. Вырос интеллектуальный уровень. Ведь, если на рубеже 80–90-х гг. XX в. лица с исламским образованием, как правило, имели светское образование в объеме средней школы или техникума, то сегодня весьма значителен процент практикующих мусульман, имеющих высшее светское и вместе с тем начальное (мактаб), среднее специальное (колледж) или высшее исламское образование. И доля таких людей продолжает расти. Можно констатировать, что на смену отдельным мусульманским интеллигентам (в количестве нескольких десятков человек на весь Советский Союз) приходит социальный слой, достаточно многочисленный, со значительно выросшим уровнем образования.

Изменились и стоящие перед ним задачи. Если сохранившие для нас ислам в СССР носители мусульманской традиции видели свою задачу в ее воспроизводстве и даже консервации, то сегодня она состоит в адекватном ответе на все возрастающие вызовы, опять же опираясь как на собственные традиции, так и на опыт умм других стран. Наконец, последней тенденцией можно было бы отметить социализацию уммы.

Процесс этот, несмотря на то, что фиксируется с 2000 гг. и необходимость его даже заявлена президентом России в октябре 2013 г., имеет целый ряд объективных и субъективных трудностей. Во-первых, это груз исторического прошлого, к сожалению, не всегда позитивного. Во-вторых, не все и не всегда равнозначно положительно расценивают сам факт количественного и качественного роста мусульманских общин, преследуя свои личные или корпоративные интересы, не совпадающие при этом с интересами российского общества в целом. Но тем не менее, мы видим, что целый ряд мусульманских общин во множестве регионов все активнее включается в различные общественные процессы. Активно развивается процесс вовлечения мусульман в социальное служение, причем направленное на все слои российского общества.

Мусульмане как включаются в чужие проекты, созданные представителями иных общин, так и создают свои. По своей направленности они могут быть самыми различными: патриотические, культурные, спортивные, благотворительные и т.д. Важнейшим процессом воссоздания инфраструктуры российской уммы стало возрождение системы религиозного образования. Образовательные учреждения объединены в Совет по исламскому образованию (СИО), учрежденный 10 марта 2010 г. на юридическом адресе Московской Соборной мечети, его создание было инициировано Р. Гайнутдином. В настоящее время в Европейской России действует ряд высших мусульманских учебных заведений: Московский исламский институт, Российский исламский институт в Казани и Российский исламский университет при ЦДУМ в Уфе. Аналогичные высшие учебные заведения действуют на Северном Кавказе: Ингушский исламский университет им. Хаматхана-хаджи Барзиева (г. Малгобек), Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи (г. Грозный), Карачаево-Черкесский исламский институт им. имама Абу-Ханифа (г. Черкесск), Северо-Кавказский исламский университет им. имама Абу Ханифы (г. Нальчик), Дагестанский гуманитарный институт (г. Махачкала). В СИО также объединены медресе, охватывающие регионы от Пермского края до Республики Крым. Важнейшим феноменом мусульманского просвещения стали вечерние и воскресные школы, которые ежегодно охватывают десятки тысяч учащихся, и наиболее многочисленны в Дагестане, Чечне и Татарстане.

В 2017 г. состоялось открытие Болгарской исламской академии в г. Болгар (Республика Татарстан, Спасский р-н). Символическим моментом, демонстрирующим воз-

рождение российского мусульманства, может рассматриваться такое событие, как состоявшееся 23 сентября 2015 г. открытие нового здания Московской Соборной мечети в присутствии Президента Российской Федерации В.В. Путина и приглашенных в качестве гостей глав и представителей ряда мусульманских государств, в частности Президента Турецкой Республики Р. Эрдогана и Президента Палестины М. Аббаса, а также видных политических, общественных и религиозных деятелей. Именно это событие окончательно показало роль Московской Соборной мечети как главной мечети России, а Москвы как центра российского мусульманства. Имеющаяся и развивающаяся в столице образовательная, просветительская, благотворительная, социальная, научная, издательская инфраструктура показывает роль российской столицы не только как центра православия, но и как исламского центра мирового уровня, к чему призывали лидеры российских мусульман уже более столетия назад.

Итак, в Поволжье расположены шесть республик, один край и семь областей. Две национальные республики являются титульными для мусульманских этносов, а именно Республика Татарстан и Республика Башкортостан. Еще начиная с 922 года, на указанной территории существовали мусульманские государства, такие как Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство [1, с. 56].

Основными регионами, где традиционно исповедуют ислам в нашей стране являются Поволжье и Северный Кавказ, соответственно, именно они в первую очередь оказались под прицелом радикальных исламистов [2, с. 10]. В Поволжье радикальные исламисты развернули активную деятельность начиная с 1992 года.

В рамках данной статьи полагаем целесообразно рассмотреть также вопрос о «традиционном исламе», который занимает важное место в мировоззрении мусульманской уммы России. Анализ высказываний представителей социально-профессиональной группы духовных деятелей республики свидетельствует об отсутствии единого понимания концепта «традиционного ислама», ставшего одним из важнейших предметов дискуссий в мусульманском сообществе России.

После распада СССР в постсоветской России появилось понятие «традиционный ислам», принятое экспертным сообществом и широко используемое в государственной риторике. В настоящее время термин продолжает применяться представителями государственных органов, религиозных организаций, национальных объединений, научного сообщества, СМИ. В контексте государственной конфессиональной политики «традиционный ислам» должен был консолидировать российских мусульман в границах одной страны, выступить ресурсом формирования гражданского единства [3, с. 5]. Однако вопрос о его смысле оказался дискуссионным для исламского сообщества. Попробуем с антропологической точки зрения взглянуть на процесс интерпретации данного термина, объяснить, как он воспринимается и используется мусульманами в повседневной жизни в одном из крупных субъектов Российской Федерации – Республике Башкортостан, где большинство населения составляют мусульмане.

Республика Башкортостан – многонациональный и многоконфессиональный регион России, где мусульмане являются коренными жителями. По данным переписи 2010 г., в Республике Башкортостан проживают представители более 160 народов, говорящих на 150 языках и диалектах. По информации Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, исламские религиозные объединения составляют здесь около 68 % от общего количества религиозных организаций, 20 % – православные (Русская православная церковь), около 12 % – остальные (протестанты, старообрядцы, буддисты и др.).

В настоящее время количество мусульманских религиозных организаций продолжает увеличиваться. На 1 января 2020 г. в республике действовало 1392 мусульманских религиозных объединения. Регион представляет значительный интерес для иссле-

дователей ислама и мусульманских сообществ. Мусульмане Башкортостана по последней переписи населения представлены преимущественно двумя тюркскими народами: башкирами и татарами, для большинства которых ислам не играет важной роли в повседневной жизни и воспринимается, как часть этнической традиции.

Мусульмане мигранты представлены узбеками, казахами, киргизами, азербайджанцами, таджиками, туркменами. В городах сформированы точки концентрации представителей мигрантов той или иной национальности. Мусульманская умма Башкортостана в организационном плане представлена двумя зарегистрированными официальными религиозными центрами:

– Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), возглавляемое Верховным муфтием Талгатом Таджуддином, объединяет по Российской Федерации более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории республики расположено 622 общины;

– Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) в настоящее время возглавляется муфтием Айнуром Биргалиным. Его предшественник, муфтий Нурмухамет Нигматуллин, бесценно руководил духовным управлением с 1992 по 2019 год. ДУМ РБ входит в состав Совета муфтиев России (СМР) под руководством Равиля Гайнутдина. Духовное управление объединяет 773 мусульманских общины на территории республики, составляющих большую часть общин СМР. В настоящее время в республике расположено 1173 мечети. На 1392 мусульманских религиозных организации приходится 1275 имамхатыбов. 77 мечетей не имеют постоянных служителей культа. Многие имамы обслуживают по 2–3 мечети. Фиксируется многолетняя нехватка кадров, большинство из которых люди преклонного возраста (65–70 лет). Впервые о традиционном исламе заговорили представители религиозных организаций. Термин появился в 1990-е гг. в связи с ростом зарубежного радикального влияния на российских мусульман и возникшей необходимостью отделения радикального толкования ислама от мирного. Термин помимо своего основного значения нашел свое применение в борьбе религиозных деятелей за общины и передел исламского пространства в 1990-е гг.

Понятие «нетрадиционный ислам» использовалось руководством распадающегося Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири для характеристики религиозных взглядов своих оппонентов. Его взяли на вооружение и другие российские муфтии, а также чиновники и публицисты, что привело к широкому распространению этого понятия в информационном пространстве.

Мусульманскими служителями в Башкортостане традиционный ислам сводится к исторической традиции ханафитской богословско-правовой школы. Традиционность российского ислама богословы Башкортостана изначально связывают с суннизмом, к которому относят себя 90 % мусульман мира, и существующими четырьмя суннитскими мазхабами. Религиозные деятели республики в большинстве своем подразумевают под традиционным исламом суннитский ислам ханафитского мазхаба, основанный на Коране и Сунне Пророка Мухаммеда. В то же время часть религиозных деятелей, отмечая, что в России мусульмане придерживаются ханафитского толка, считают проблему разделения на мазхабы в целом неактуальной для современного мусульманского сообщества.

Приведем наиболее часто высказываемые суждения о «традиционном исламе» имамов духовных управлений, свидетельствующие о широком понимании термина:

– «Традиционный ислам в России – это ислам, который пришел от Пророка и его сподвижников (сахабов), имеет 1000-летнюю историю сосуществования с другими народами в мире и согласии. Длительное проживание на одной территории привело к

пониманию друг друга среди этносов, терпимости и взаимопомощи между христианами, иудеями, буддистами».

– «Традиционный ислам в России – это форма исламского вероучения суннитского толка, которая сложилась в рамках ханафитской правовой школы в России с учетом традиций народов, исповедующих ислам».

– «Традиционный ислам – ислам в мазхабе Абу Ханифы. Мусульмане России проповедовали всегда умеренный ислам».

– «Традиционный ислам – это ханафитский мазхаб. Это Коран и Сунна Пророка».

– «Традиционный ислам – это та религия, в основе которой лежит ислам Мухаммада. Почему он традиционный? Потому что он был запрещен или почти запрещен в России, и наши предки донесли до нас его с учетом традиций, обычаев, сложившихся обстоятельствами социального, политического, общественного характера».

– «Традиционный, это ислам, который следует предписаниям Корана и признает национальные традиции и культуру, был сформирован на определенной территории и передавался из поколения в поколение».

– «Традиционный ислам – во-первых, это суннитский ислам двух утвердившихся среди мусульман России мазхабов (религиозноправовых школ): ханафитского, к которому принадлежат татары, башкиры и часть кавказских мусульман и шафиитского, распространенного в Дагестане и Чечне; а во-вторых, суфизм, представленный несколькими братствами – Накшбандийа, Кадирийа, Шазилийа».

– «Традиционный ислам – ислам суннитского толка, симбиоз этнической традиции и религиозных догматов. Если традиция не противоречит исламу, шариату, то ее нужно принимать. Например, если традиционно в обществе высокий калым за невесту, и мусульманин по этой причине не может жениться, то это вред. Традиционный ислам знает грань между традицией и шариатом».

21 июля 2015 г. в Уфе был проведен научно-практический семинар по проблеме традиционного ислама и его сущности с участием представителей Башкирского государственного университета им. Акмуллы (БГПУ), ЦДУМ и ДУМ РБ. Дискуссия нашла отражение в отдельном сборнике, ставшем научно-методическим пособием для обучающихся в Российском исламском университете ЦДУМ и в Башкирском государственном педагогическом университете им. Акмуллы (по учебным программам с углубленным изучением истории и культуры ислама). Пособие не содержит какойлибо единой концепции, в нем представлены мнения участников дискурса «традиционного ислама», в т.ч. официальная точка зрения, транслируемая духовными управлениями мусульман. Основной деятельностью религиозных организаций провозглашается сохранение мира и согласия между народами и традиционными конфессиями. «Нетрадиционными» определяются группы, идентифицирующие себя с «ваххабизмом» и «салафизмом», находящиеся в оппозиции к официальной власти и духовным управлениям [5, с. 97].

Проведенное исследование свидетельствует о существовании многочисленных трактовок «традиционного ислама» в мусульманском сообществе и отсутствии единства в его понимании. Споры о «традиционном» и «нетрадиционном» исламе, и как следствие – поиски национальных форм религии – являются конфликтогенным фактором, способствующим дальнейшей раздробленности мусульманского социума в республике.

В случае этноидентичности имеет смысл говорить об обоих, поскольку коллективное мировосприятие оказывает влияние на индивидуальное, а комплекс индивидуальных картин мира формирует коллективное мировоззрение этноса. Для нашего исследования крайне актуальна ретроспекция понятия, проведенная М.П. Арутюнян, в частности исторический опыт примирения религиозного и научного мировоззрения, так

Ф. Шлеймахер определяет мировоззрение в качестве медиатора между религией и философским знанием, а К. Ясперс указывает, что «за любой рационалистически выстроенной картиной мира, кроется пространство мировоззрения, включающее «иносказательную интеллектуальную интерпретацию скрытых душевных стремлений творчески мыслящего индивида», неосознаваемое творчество «экзистенции». В силу того, что татарский этнос пережил цепь таких парадигмальных сдвигов за последнее столетие, изучение трансформации мировоззрения, в том числе через призму актуализации различных аспектов исторической памяти делается особенно актуальным.

В целом для этнического мировоззрения может быть выделен в качестве консолидирующего религиозный, территориальный аспект, а также динамическое и диалогическое межкультурное взаимодействие с другими народами, как на уровне этноязыкового родства (тюрки), так и на уровне религиозного (ислам) и наднационального (россиянин).

Важной составной частью идентификационных процессов, по крайней мере, в Европе становится конфессиональная принадлежность, она может быть как явная, применимая к своей группе, так и мнимая, применимая к группе чужаков. Так в глазах православных латиняне (католики) приобретают отрицательную коннотацию еретиков (верно и обратное утверждение), позднее сходные процессы произойдут между католиками и протестантами; постоянным конфессиональным идентификационным рефреном Средних веков будет противостояние с мусульманами. В данном аспекте можно обратить внимание на трансформацию ассоциативного ряда интересующего нас этнонима. В русских летописях (Синодальный список Новгородской первой летописи; Лаврентьевская летопись (20–30-е гг. XIII в.) Ипатьевская летопись (60-е гг. XIII в.) появляется новый противник – «А зовут я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии – Печенежи». Очевидно, что летописцев интересовали прежде всего не этнические, а символические аспекты идентификации.

В тесте «Задонщины» (к. XIV в.) к татарам применяется эпитет «беззаконные», что в данном случае является синонимом язычников. Показательно, что в более ранний исторический период, когда татары действительно были язычниками, этот эпитет к ним не применялся. Негативные коннотации проникают и закрепляются в фольклоре соседних народов. Так в русском языке бытуют присказки: «в доме словно Мамай прошел»; «незванный гость – хуже татарина».

В монументальном исследовании Д. Стрикленд «Сарадины демоны и евреи» татарам отведен отдельный раздел. Идолопоклонство и содомия приписывается как татарам, так и монголам. Образ татар чаще присутствовал в Восточной Европе (и православии), а монголов – в западной. Образ татар носил как реалистический, так и экзотический характер, связанный с ними как выходцами из Тартара. На Херефордских картах место обитания татар определено как Скифия. В европейских хрониках татары изображаются без шеи, как неспособные к поклону, что должно было указывать на их языческую сущность. Папа Григорий IX в 1241 г. провозглашает против монголов крестовый поход, который ни к чему не приводит. В целом Материалы II Международной научно-образовательной конференции 58 образ татарина носит фантазийный характер, а внешность соответствует традиционному для того времени монстротворчеству. Марко Поло оставил описание своего пребывания при дворе Великого хана Хубилая, хотя сам Марко Поло не описывает татар как монстров, это делают за него иллюстраторы. Путешествие по экзотическому Востоку не могло обойтись без диковинных существ. Собственно, и в этот период внешность и описания инокультурной реальности работала на формирование собственной идентичности, наделенной положительными качествами, и образом Чужака с качествами отрицательными. Так в литературе времен Марко Поло татары изображались язычниками и идолопоклонниками, это поддерживало уверен-

ность в своей правоте крестоносцев, тогда как в действительности мать Хубилая была христианкой, многие придворные имели жен или матерей, принадлежащих к несторианству.

Ш. Марджани в работе «Мостафадел ахбар фи охвали Казан въ Болгар» отметил в качестве ключевого этапа эпоху Золотой Орды, когда возникла новая государственность, культура, литературный язык, опирающиеся на болгарские и кыпчакские традиции. Именно в этот период возникли новые исторические традиции и татарское этнополитическое самосознание. Золотая Орда и Волжская Булгария стали теми краеугольными камнями, на которых в разный период базировалась историческая память и этническая идентичность татар.

Причина выбора именно этих исторических периодов очевидна. Именно здесь мы встречаем сформированное государство татар, утрату которого и вхождение в инокультурное цивилизационное поле видится современным по преимуществу татарским ученым отправной точкой в формировании современной этнокультурной идентичности татар. Уразаев отмечает, что «формирование татарской национальной идеологии в конце XX – начале XXI вв. развивалось в рамках двух основополагающих факторов – исламизм и национализм (татаризм). Они характеризовали татарскую нацию как часть двух мировоззренческих систем (миров): мусульманской и тюркской» [4, с. 58].

Казалось бы, это положение настолько бесспорно, что не нуждается в комментировании, однако это не так. Политика последних Императоров и ранней Советской России по отношению к национальным окраинам была во многом идентична, поддерживая коренное население внутренних губерний, создавалась основа для аккультурации и культурной ассимиляции губерний внешних. Вариантом такой культурной ассимиляции через представителей исламского духовенства стало поддержка новометодных школ или Джадистов. Р.Фахрутдинов в диссертационном исследовании «Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности» указывает, что движение джадистов было связано с «приобщением татарского общества к общероссийским и общеевропейским ценностям», став «одним из факторов создания татарской «культурной нации» для сохранения коллективной самобытности и избежание угрозы ассимиляции и дискриминации со стороны доминирующей культуры.

Обратим внимание на интересно сочетание: приобщение к общероссийским ценностям и сохранение от дискриминации. Новометодное направление не было исключительно татарским проектом, а являлось частью общетюркского мусульманского обновления. К его положительным чертам относили усиление светской компоненты в мусульманских школах, доведение ее до уровня европейских стандартов (видимо, здесь и проявляется приобщение к общим ценностям), отрицательным, по крайней мере, для Российской империи. Было то, что джадисты были частью пантюркистского движения, охватившего на рубеже XIX–XX вв. большую часть света, считать это исключительно восточной проблемой, поскольку проблема затрагивала многонациональное население Российской и Османской империй, располагавшихся и в Европе и в Азии. Джадистские идеи оказались очень востребованными в эпоху социальных потрясений. Установление Советской власти сопровождалось политикой поддержания национальных культур, коренизации элит. Джадисты внутренних губерний казались новой власти выгодной альтернативой ортодоксальному мусульманскому духовенству Кавказа и Средней Азии, об это недвусмысленно свидетельствуют документы ОГПУ. Новометодное направление ратовало за облегчение доступа к знаниям для учащихся, а потому активно внедряло созданный специально для этой цели тюрки (универсальный язык для всех тюркских народов).

Основой письменности тюрки стал латиница. В Турции, которая теперь стала республикой, политику перехода на латиницу проводил сам Ататюрк, в Советской России в ожидании мировой революции латинизацию начали в середине 20-х гг., эксперимент начался на Северном Кавказе, позже распространился на другие регионы, в планах было переведение на латиницу и кириллических алфавитов. Новометодные издания использовались для пропаганды борьбы с безграмотностью, правил гигиены, раскрепощения женщины. Многие пропагандистские плакаты той поры содержат надписи на вязи и ее дублирование на латинице, чуть позже вязь исчезнет.

Больше всего подобных плакатов сохранилось именно у тюркоязычных народов. Смена национальной политики от плацдарма мировой революции к осажденному лагерю, произошедшая к 1928 г. (год «великого перелома»), означала и смену языковой и религиозной политики. В 30-е гг. начался массовый перевод языков с латиницы на кириллицу, особенно это коснулось созданных письменностей и мусульманских народов. Изданное в 1929 г. постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», по сути, вытеснило духовенство всех конфессий из общественной жизни. Джадисты стали не нужны и даже опасны, чуть позже они, как и представители других религий, сгинули в ГУЛАГе.

Современный интерес к новометодной проповеди, безусловно, следует отнести не только и не столько к религиозному ренессансу, характерному для постсоветского периода, но и части мировоззренческих установок этнокультурной идентичности. Условия изменились, и культурная память актуализировала то, что стало важным в данный момент. «Успехи джадистов в начале XX века обусловили образование татарской нации, как нации политической и европейской по своим социокультурным характеристикам. Деятельность новометодистов стимулировала эволюцию татарской общественно-политической мысли и явилась одним из важных этапов в формировании национальной, и прежде всего, либеральной идеологии у татар».

Либерализация взглядов на ислам, постулирование его как возможного проводника прогресса, а не фанатических ограничений, стало важным элементом идентичности, из памяти было извлечено стремлением к знаниям, но «забыта» пантюркистская составляющая. Таким образом, мы сталкиваемся не просто с одной из вех развития татарского народа, но целенаправленной политикой культурной памяти, которая извлекает в тот или иной момент нужный элемент, закладывая тем самым траекторию дальнейшего развития. Тюркская и мусульманская компонента, являясь базовой, претерпела серьезные изменения в стремлении продемонстрировать приверженность принципам федерализма и толерантности в межкультурных межконфессиональных отношениях.

Мусульманский и тюркский мир многократно за XX век пересматривал приоритеты своего развития, как в интровертивном, так и экстравертивном смысле. Традиционное вероисповедание татар – ислам суннитского толка, Ханафитский мазхаб в новейший период пережил все вызовы и потрясения, которые были связаны с крахом советской идеологии, глобализмом, миграционными и деструктивными процессами. Оказалось, недостаточным причислить себя к мусульманам, необходимо было продемонстрировать позитивный характер его прочтения местным этническим сообществом. В этом плане актуализация опыта волжской Булгарии, основание Булгарской исламской академии в 2017 г., выпуск первых докторов исламских наук призваны сформировать положительный имидж этого мусульманского региона, а также укрепить его позиции в качестве государствообразующего среди других мусульманский учебных заведений. Ориентация в политике памяти именно на Булгарию призвано так же «снять негативные стереотипы и культурные травмы» в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии. Можно сказать, что, оперируя к этому пласту исторического опыта

татарского народа, был сделан «переход от политического контекста актуализации к контексту туристическому и культурному».

Дополнительным положительным фактором использования Булгарии в качестве великого предка является возможность ее использования в качестве основания для объединения всех татарских групп под общим началом. Необходимо согласиться, что «этноцентризм следует рассматривать как проективный симптом внутренних психологических состояний индивидов», таким образом, «статус «титულიной» этнической группы часто приводит к тому, что конструирование образа Татарстана в публичном дискурсе является одновременно и конструированием образа татар».

Наиболее значимой частью внешней манифестации становятся произведения архитектуры и искусства. В 1996–2005 гг. в центре Казани была возведена мечеть Кул Шариф. По замыслу архитекторов она должна была быть повторением, насколько это возможно, многоминаретной мечети Казанского ханства – центра науки, культуры и веры XVI в. Месседж понятен: Татарстан – место, имевшую свою государственность, татары государствообразующий народ, по крайней мере, этого субъекта Федерации, чтящий свою историю и традицию. Насколько Кул Шариф схожа с оригиналом остается только гадать, древняя мечеть была разрушена в ходе штурма города войсками Ивана Грозного. Названием мечеть обязана последнему имаму легендарной мечети сеиду Кул Шарифу, одному из предводителей обороны Казани, погибшему в ходе штурма, здание было возведено на месте бывшего юнкерского училища. Открытие состоялось накануне 1000-летия Казани. Очевидно, что из столь богатой истории в разное время можно было бы извлечь самые разные смыслы. Сейчас наиболее актуален тот, что делает мечеть, а вместе с ней Казань и Республику в целом центром сохранения мирного, традиционного ислама народом государственным, источником науки и культуры.

В заключение хотелось бы согласиться с мнением В.В. Власова [2, с. 11], который весьма логично подчеркивает и заключает, что ближайшие годы будут характеризоваться усилением исламского фактора как в мире, так и в нашей стране, что обусловлено его высокой социальной мобилизацией и демографическим ростом; ислам является одной из традиционных религий для многонационального российского народа, представители которого в настоящее время занимают достойное место политике, бизнесе и других сферах жизни нашего общества; основными регионами традиционно населенными мусульманами являются территории Поволжья и Северного Кавказа, однако процент населения, исповедующего ислам, будет расти и в других регионах страны в виду более высокой демографии и миграционных процессов; традиционный ислам в Поволжье отличается высокой степенью толерантности и готовности к восприятию нового, однако в настоящее время там появились радикальные течения, что является следствием деятельности иностранных миссионеров, а также проповедников, подготовленных за рубежом или по зарубежным программам.

---

1. Власов В.В. Исламский фактор в общественно-политической жизни современной России // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2019. № 3 (9). С. 54–63.

2. Власов В.В. Использование потенциала традиционных религиозных конфессий для противодействия исламскому экстремизму в Поволжье и на Северном Кавказе // *Провинциализм как механизм/инструмент сохранения русской национальной культуры: сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) научной конференции*. Орёл, 2020. С. 9–12.

3. Пятков В.П. Современная религиозная ситуация в Республике Башкортостан // *Ислам и государство в России: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления му-*

сультман России – Оренбургского магометанского духовного собрания (Уфа, 22 октября 2013 г.). Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2013. С. 5–7.

4. Умярова Л.Р. Роль ислама в становлении идентичности татар // Духовное наследие мусульманских богословов в контексте проблем XXI века: материалы II Международной научно-образовательной конференции. Махачкала, 2021. С. 55–63.

5. Хабибуллина З.Р. «Традиционный ислам» в дискурсе имамов Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С. 96–99.

Быстрова Ю.М.,

курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Семья является одним из первых социальных институтов нашего мира. Именно семья является основой существования общества вследствие оказания наибольшего влияния на выживание индивида в естественных условиях окружающей среды и на формирование личности [9, с. 47–52]. Основное значение состоит в том, что родители закладывают в ребёнка знания правил взаимодействия с природой, чем повышают уровень защищённости потомства от большинства опасностей, а также базовых принципов коммуникации в различных социальных группах, которые упорядочивают функционирование общества. Именно поэтому значение данного института с древних времён и до сегодняшнего дня только продолжает расти. В частности, для достаточного изучения любого государства необходимо изучить характерные черты брачно-семейных отношений, в которых прослеживается большинство особенностей социальной и духовной сфер общественной жизни, традиций и обычаев конкретного народа [7]. Следует отметить, что с ходом времени брачно-семейные отношения претерпели множество изменений. Данные преобразования связаны, прежде всего, с развитием самого общества, с изменением взглядов на семью в целом [3].

Так, на смену патриархальным пришли партнёрские семьи. Это объясняется получением женщинами в ходе упорной борьбы прав и свобод наравне с мужчинами. Эмансипация позволила женской половине населения выбирать желаемый вид трудовой деятельности, выступать не только в роли домохозяйки, но и других, что привело к приобретению финансовой независимости и возможности наравне с мужем или самостоятельно обеспечивать семью, а это, в свою очередь послужило основанием для перераспределения обязанностей партнёров в браке. Признание обществом равенства мужчины и женщины нашло отражение в законодательстве тех или иных стран. В том числе, в России Основным законом РФ закрепляется равенство прав и свобод личности независимо от пола, а Семейным кодексом РФ обеспечивается принцип равенства супругов в осуществлении прав и свобод [1; 2].

Необходимо также отметить нарастающую тенденцию перехода от многопоколенных к нуклеарным семьям, обоснованную возрастанием самостоятельности и независимости молодого поколения. Указанное направление определяется развитием системы дошкольных и образовательных организаций, уменьшением возраста платежеспособности населения, поддержкой государством молодых семей и другими факторами. Появление и развитие дошкольных учреждений и образовательных организаций позволили обособиться молодым семьям от предыдущих поколений, так как указанные

организации частично забрали на себя обязанность родителей присмотра за детьми в рабочее время, тогда как некоторым временем ранее подобный контроль безопасности ребёнка при краткосрочном отсутствии родителей осуществлялся родственниками. Уменьшение возраста платежеспособности предоставило возможность нанимать определённый персонал для оказания подобных услуг, что также снизило потребность в помощи старшего поколения. Благодаря государственной поддержке, выраженной в осуществлении выплат и предоставлении льгот, молодые семьи имеют возможность приобрести недвижимость для проживания отдельно от родителей. Как пример можно привести программу «Молодая семья» 2021 года, подразумевающую получение молодой семьёй дотации от государства [5].

Таким образом, современный этап брачно-семейных отношений в России выделяется из остальных наличием таких специфических черт как равноправие, независимость и самостоятельность субъектов.

При изучении различных источников, среди которых представлены научные статьи, современное законодательство и основанная на данных социологических опросов статистика, были выявлены основные тенденции семейно-брачных отношений на современном этапе [6].

В качестве позитивных тенденций можно выделить: отступление от устаревших патриархальных отношений вследствие роста авторитета женщины в семье; преобладание семей партнёрского типа; демократизация семейных отношений; обеспечение благоприятных условий жизни и психологическая готовность к рождению детей; увеличение государственной поддержки молодых семей, повышение семейного статуса ребёнка и многие другие.

Повышение социального статуса ребёнка выражается в восприятии его как самостоятельной личности родителями, в учёте мнения детей по определённым хозяйственно-бытовым и внутрисемейным вопросам [4].

Однако отмечается присутствие негативных тенденций, таких как: отсутствие психологической близости членов семьи; рост числа разводов и брошенных детей; увеличение количества аборт и низкая рождаемость.

Отсутствие психологической близости членов семьи связано с преобладанием обеспечивающей функции и подавлением остальных, в частности, воспитательной и эмоциональной [9, с. 148–154].

Рост числа разводов имеет ряд причин, например: психическая несовместимость супругов, нехимическая либо химическая зависимость одного из супругов, измена, «Эффект ореола», финансовые проблемы и иные [9, с. 138–147].

«Эффект ореола» является ошибкой мышления, при которой общая оценка человека происходит исключительно за счёт его специфических черт [8]. В браке «гало-эффект» проявляется в идеализации партнёра на основании определённых качеств, такой брак в основном заключается намного быстрее, чем партнёры достаточно узнают друг друга. По истечении времени, необходимого чтобы партнёры в полной мере узнали друг друга, могут возникнуть негативные последствия окончания действия данного эффекта, которые впоследствии станут причиной развода. В основном под указанным эффектом вступают в брак люди молодёжного возраста, что связано с неполнотой знаний о семейной жизни, склонностью к максимализму, началом процесса становления социального статуса.

Необходимо отметить, что некоторые тенденции носят противоречивый характер.

Например, большинство семейных пар в современной России стараются обеспечить максимально комфортные условия для жизни одного единственного ребёнка, что

положительно влияет на качество жизни семьи, но при этом оказывает негативное действие на рождаемость в стране.

В патриархальных семьях отсутствовала самостоятельность женщины, следовательно, не существовало разводов или их количество было незначительно и практически не существовало неполных семей. Партнёрские отношения и прекращение угнетения женщин послужили распространению некоторых негативных тенденций, а именно роста разводов и увеличения количества неполных семей.

Самой неоднозначной является тенденция гражданского брака, при которой отношения между мужчиной и женщиной не подвергаются государственной регистрации.

С одной стороны, гражданский брак привлекателен отсутствием постоянных обязательств, например обязательств по погашению кредита. Это предоставляет возможность проверки психологической совместимости без возникновения определённых рисков, например, разрыв подобного брака в основном не влечёт раздела имущества, так как в гражданском браке признаётся долевая форма собственности, и доля в имуществе зависит от вкладов в него каждого из сожителей.

С другой стороны, гражданский брак не достаточно регулируется законодательством, в отличие от официального брака, что вызывает определённые пробелы в правовом регулировании данного института. Результатом является возникновение сложности юридической защиты сожителей, особенно по вопросам раздела собственности в экономической сфере. В частности, для возникновения основания применения правовых последствий необходимо доказательство состояния сожителей в фактических брачных отношениях. Также недостатком является отсутствие возможности детей претендовать на наследство отца без установления отцовства.

Проанализировав основные вопросы влияния института семьи и брака на современное российское общество, необходимо сделать вывод о том, что брачно-семейные отношения являются основой всего общества, и направления их развития определяют человеческих прогресс. Несмотря на противоречивость тенденций в брачно-семейных отношениях на современном этапе, они развиваются позитивную сторону и всё больше выражают демократический тип общества.

---

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 2 июля 2021 г.

3. Конобеевская И.М. Семейное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 160 с.

4. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

5. Программа «молодая семья» 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://vipoteke.ru/molodaya-semya>.

6. Социологическое исследование «Отношение молодежи к институту семьи» [Электронный ресурс]. URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-otnoshenie-molodezhi-k-institutu-semi>.

7. Хачатрян Л.А. Современный брак-результат эволюции семейно-брачных отношений // Социологические науки. 2011. № 1. С. 89–91.

8. Эффект ореола [Электронный ресурс]. URL: <https://lifemotivation.online/razvitiie-lichnosti/samorazvitiie/effekt-oreola>.

9. Колесникова Г.И. Социология и психология семьи (2-е издание) [Электронный ресурс]. URL: https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/57F92AB6-6911-40AB-8E97-F3F0B26F3576.pdf.

Даллакян К.А.,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
доктор философских наук

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ

Человечество на протяжении всей своей истории прибегало к террору, как способу решения возникших проблем посредством угрозы насилия. Менялись лишь конкретные формы и средства террора. С усложнением уровня социального развития увеличивалась и степень опосредования между субъектом и объектом. Все больше промежуточных звеньев разделяют сегодня истинных субъектов террора, вдохновляющих на кровавые преступления исполнителей, как правило, не осознающих настоящих мотивов и целей стратегов террора. Все более усложняются способы манипуляции исполнителями, которыми являются, как правило, молодые люди, возмущенные страшной несправедливостью современной социальной жизни. Поэтому истинные субъекты террора для манипуляции ими используют в основном духовные ценности – идеи Свободы, Справедливости, Равенства, Патриотизма, Всевышнего...

В эпоху глобальной виртуализации и цифровизации виртуализировался и сам субъект манипуляции социальными взаимодействиями, которым капитализм открыто провозгласил капитал. Однако форма проявления глобального террора денег трансформируется в зависимости от экономических, социокультурных и политических особенностей региона. Локальные же террористические акты выступают средством перекармливания мира, перераспределения ресурсов, капитала и власти.

Терроризм, как известно, в отличие от террора – всегда следствие, порожденное ненавистью несчастных, обманутых, манипулируемых людей, невежество и социально-политическая близорукость которых проявляются в отчаянных попытках запугать врагов, порой даже ценой собственной смерти. Излишне говорить, что они не понимают истинного сценария «спектакля» и целей его авторов. Смерть с древних времен служит золотому тельцу, прикрывающему свою вызывающую наготу великими идеями. Необходимо поэтому раскрыть истинные цели и способы манипуляции исполнителями духовных вдохновителей и идеологов террора.

Террор, как угроза насилия с целью устрашения, подавления политических противников, порождает террористические действия, представляющие собой послание порой фанатично верящих в собственную миссию, но почти всегда обманутых отчаявшихся людей, не подозревающих, что ими манипулируют. Следует подчеркнуть, что террор всегда связан с воздействием на волю социальных субъектов, то есть с властью, как средством управления социальными субъектами [см.: 1].

Террор и терроризм практически всегда имеют идейно-психологическое основание, опирающееся на духовные ценности, веру террористов в высшую справедливость. Известно, что почти 70 % террористов – молодые люди возраста до 35 лет, верящие в высшие духовные ценности. А вера, как убежденность в недоказанном, требует подтверждение знанием, опирающемся, как известно, на факты.

Террористический акт представляет собой послание, адресованное больше средствам массовой информации, чем населению. Его цель хорошо выражена в китайской поговорке «Убить одного, чтобы запугать сотни». Без СМИ люди могут и не заметить теракт, который превратился сегодня в шоу, а террористы практически в актеров. Отсюда такое внимание к костюмам, реквизиту, информационной поддержке.

Однако сами исполнители терактов движимы, как правило, великими идеями и духовными ценностями, такими как Свобода и Справедливость. Некоторые считают, что террористов подводят средства. Однако проблема не в средствах. Часто великая, но абстрактная идея, прекрасно звуча, таит в себе скрытую угрозу насилия, так как не может быть осуществлена в конкретно-исторический период из-за отсутствия объективных условий ее реализации. Это еще раз доказывает, что истина всегда конкретна. «Гегель видел, что абстрактность якобинских принципов таила в себе террор», – писал Альбер Камю [2, с. 221]. Надо стремиться к конкретному обществу, гармонично сочетающему в себе свободу и необходимость. Согласно А. Камю, именно на гегелевскую диалектику с акцентом на отрицании как универсальном законе развития, опирается идеология террора. «Нужно уничтожить тех, кто уничтожает идиллию, или уничтожить ради сотворения идиллии. Гегелевское преодоление Террора завершается только его расширением» [2, с. 273].

Порой некритическое восприятие великих идей, знакомое нам не понаслышке, творит большее зло, чем их незнание. Так произошло со многими религиозными и философскими идеями. Неверное толкование закона отрицания оказалось не таким уж безобидным, создав целую парадигму революционного разрушения.

Идея Свободы также искалечила судьбы многих людей и стран вследствие неправильного ее понимания. Гипертрофирование идеи свободы происходит в западной цивилизации, прошедшей через историческую стадию рабовладельческого общества, в котором раб не считался человеком. Он приравнивался, как известно, даже не к животному, а к ... «говорящему орудью». Такую характеристику рабу дает не кто иной, как мудрый Аристотель.

Свобода отождествляется с жизнью, а несвобода, рабство со смертью. «Где здесь пропасть для свободных людей?» – с гордостью восклицает Эзоп, предпочитая быть сброшенным в пропасть участи рабской жизни. Смерть порой своя, порой чужая, превращается в универсальное средство приобретения свободы. «Сознание ради сохранения животной жизни, – пишет А. Камю, – это сознание раба. Другое, получившее признание и независимость – это сознание господина. Они различаются при их столкновении, когда одно склоняется перед другим. На этой стадии дилемма «быть свободным или умереть» сменяется дилеммой «убить или поработить» [2, с. 226]. Это характерно для цивилизации рабов, а значит – цивилизация смерти, так как быть господином – тоже означает смерть свободной человеческой сущности.

Для того, чтобы было невозможно манипулировать молодыми людьми, необходимо разъяснение истинного смысла феномена свободы. Следует подчеркнуть, что свободы, которую иногда понимают, как абсолютную независимость, в природе не существует, так как все от всего зависит. Независимости от чужой воли тоже не существует, так как все люди находятся в зависимости друг от друга. Поэтому надо стремиться, как это ни парадоксально звучит, не к абсолютной свободе, а к определенному виду зависимости. К зависимости в своем поведении от собственной сущности, своего истинного «Я». Только тогда мы, уйдя, говоря словами Ф. Ницше, от «свободы от чего-то или кого-то», к «свободе для чего-то». Это не понимают террористы, стремясь ценой жизни к свободе от... несправедливости, насилия и многого другого, напоминая несчастных заблудших, которые знают от кого они ушли, но не знают, куда идут. Незнанием некоторых молодых людей собственной сущности и пути, согласно Лао-цзы – своего Дао, пользуются манипуляторы, внушая неокрепшим душам, что истинную свободу можно приобрести посредством террористического акта, убив тех, кто мешает им быть свободными. Они не понимают, что никто не может помешать человеку быть свободным, потому что не знают, что такое истинная свобода.

Еще сложнее обстоит дело с феноменом Справедливость, этимология которого означает «быть с праведностью», вести себя праведно, правильно, то есть в соответствии с правилами и законами. Справедливым может быть только поступок человека, причем в глазах другого социального субъекта. Не может существовать абстрактной всеобщей, вселенской справедливости. То, что справедливо в преступной среде – не справедливо в обществе обычных граждан.

Люди, разочарованные в социальной справедливости, часто обращаются за ней к Богу. Для иудаизма, например, основным принципом является справедливость как воздаяние по заслугам. Кто что заслужил, тот это и получит: «Око за око, зуб за зуб». Моисею с целью сохранения своего народа пришлось вводить конкретные правила, нормы, порой наказания, поэтому в качестве основного было выбрано требование справедливости как воздаяние по заслугам.

Христианство противопоставило справедливости любовь и милосердие. Порой справедливее было бы наказать, но великодушнее простить. Ненависть деструктивна, даже если она справедлива. Однако неправильно понятая идея любви и милосердия может превратиться в идею самоотрешения и самопожертвования. Так, вера и любовь к собственному народу, превратившись в высшую гипертрофированную ценность, парадоксальным образом стали в дореволюционной России одними из идейных оснований терроризма. «Народопоклонство», опираясь на христианскую идею жертвенности и любви к ближнему, вызвало к жизни такие феномены, как полное растворение человека в идее служения. Известно, что часто наряду с обычными подростками, в первых рядах террористов были девиантные молодые люди, пытающиеся ценой собственной жизни искупить свои грехи [3, с. 73].

В качестве манипулятивной идеи массами была использована вера в Бога, трансформированная в веру в революционную идею, в убежденность, что посредством насилия и террора можно создать справедливое общество светлого будущего. «Вы часто упрекали, что я, вкусивши науки, позабыл о Боге, – пишет известный террорист Егор Сазонов в письме к родителям. – ... Ведь потому-то я совершил дело, что чувствовал, что моя совесть, моя религия, мое евангелие, мой Бог – требовали этого от меня. Мог ли я послушаться?.. Да, родные мои, мои революционные и социалистические верования слились воедино с моею религиею.... Я считаю, что мы, социалисты, продолжаем дело Христа, который проповедовал братскую любовь между людьми, призывал к себе всех трудящихся и обремененных и умер, как политический преступник, за людей...» [4, с. 84].

Идеей жертвенного служения оправдывает свои действия и террорист И.П. Калаяев, убивший великого князя Сергея Александровича: «Есть счастье еще выше, чем смерть во время акта, – умереть на эшафоте. Смерть во время акта как будто оставляет что-то незаконченным.... Только тут узнаешь, почувствуешь всю красоту, всю силу идеи.» [5, с. 118]. Так смерть становилась желанной, как средство обретения смысла жизни. Страшно и горько звучат слова Бена Ладена, который говорил: «Для нас смерть желанней, чем для вас жизнь!», имея в виду молодых ребят, готовых во имя высших, внушенных им, ценностей отдать свою жизнь.

Все религии, хоть и по-разному исходят из принципа справедливости. Но все они отвергают насилие, как средство достижения этой справедливости. Иногда специально неверно трактуют некоторые положения Корана, в частности идею джихада, чтобы манипулировать несведущими. Подчеркнем, что всякий борец за справедливость посредством насилия и убийств, не только по-настоящему не верит в Бога, но и убивает его в собственной душе. Поэтому терроризм – всегда самоубийство и богоубийство, в какие бы одежды он не рядился.

Служение идее прямолинейно, однозначно мыслящих и поэтому легко манипулируемых людей превращается в параноидальную от нее зависимость. Террор идеи часто превращается в идею террора. Это прекрасно иллюстрирует марксистская идея всеобщего равенства, свободы и справедливости. Поэтому цель всякого настоящего образования, а юридического особенно – показать молодым людям истинную сущность вещей, противодействуя превращению людей в манипулируемые средства достижения чужих целей.

1. Даллакян К.А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2016. 150 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
3. Хоффер Э. Истинно верующий: Мысли о природе массовых движений / Пер. с англ. Минск, 2001. 200 с.
4. Сазонов Е.С. Письма Егора Сазонова к родным. 1895–1910 гг. М., 1925. 384 с.
5. Цит. по: Баранов А.С. Образ террориста в русской культуре конца XIX – начала XX века (С. Нечаев, В. Засулич, И. Каляев, Б. Савинков) // Общественные науки и современность. 1988. № 2. С. 116–127.

Данилова К.Г.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

РОЛЬ ИСЛАМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Ислам – самая молодая из мировых религий, которая возникла в VII столетии в Аравии на перекрестке культур и цивилизаций Востока и Запада.

Мировые тенденции не обошли стороной и Россию, которая «...имеет собственную крупную мусульманскую общину и непосредственно соприкасается 2 на своих южных границах с беспокойным морем ислама». Ситуация осложняется тем, что наше общество переживает период трансформации, обусловленный крахом коммунистической идеи и сложностью в усвоении либеральных ценностей в современном их понимании [3, с. 55].

Стоит заострить внимание на том, что определить сущность таких многозначных явлений, как исламизм, с необходимой в гуманитарной науке точностью довольно сложно. Существующие обозначения этого явления фиксируют те или иные его аспекты, не отражая всех его значений в различных языках и культурах, а также дискурсах – научном, общественно-политическом и тем более религиозном. Научный дискурс должен учитывать все толкования термина, в т.ч. исторические. С легкой руки Абу-л-Хасана ал-Аш‘ари (ум. в 936 г.), основателя-эпонима одной из самых популярных богословских школ в исламе – аш‘аритской, термин ал-исламийун в классической исламской традиции использовался в качестве синонима более распространенного собирательного названия – «мусульмане» (ал-муслимун) и «сторонники/последователи ислама» (ахл алислам). На это прямо указывает название одного из двух сохранившихся аутентичных сочинений Абу-л-Хасана ал-Аш‘ари: «Мусульманские трактаты и разногласия между молящимися» (Макалат ал-исламийин ва-ихтилаф ал-мусаллин) [1, с. 3].

В современной науке одни исследователи определяют исламизм как нечто противоположное «традиционному» и даже «либеральному исламу». Это и идентичность,

и идеология, т.е. совокупность интеллектуальных, религиозных и политических школ внутри ислама, основанных на доктрине о том, что вера в Бога едина и неделима. Поэтому исламисты основывают свои политические действия на принципах веры, не разделяя политику и религию, и последовательно выступают против модернизации, в которой они видят угрозу для ислама. Другие считают исламизм движением за «халяльные деньги и халяльные режимы». При некоторых общих чертах исламизм в каждой стране и регионе имеет свою особую специфику, связанную с особенностями общественно-политического развития местных обществ. Определение «политический ислам» (ал-ислам ас-сийаси), акцентирующее внимание на политическом характере религиозных доктрин, содержит внутреннее противоречие, смешивающее совершенно различные аспекты социальности – по Шпенглеру, модусы человеческого существования – в данном случае политический и религиозный. «Революционный ислам» (ал-ислам ас-саури) – определение, прежде относившееся к арабскому социализму, теперь все чаще используется для обозначения идеологии т.н. «Арабской весны».

Термин «джихадизм» позволяет религиозно мотивированному экстремизму в исламской оболочке монополизировать этот многозначный термин, игнорируя его более распространенные суфийские толкования как способа нравственного самосовершенствования (муджахата ан-нафс). Сказанное относится и к салафизму, апеллирующему к основоположениям благочестивых предшественников, ранних мусульман (ал-аслаф; асулафа, ед.ч. ас-салаф). По выражению одного из лидеров этого движения в Египте, салафизм – это «зонтичный бренд» (umbrella brand), который включает в себя достаточно широкую палитру фундаменталистских учений и концепций.

Как и в случае с исламизмом, по своему происхождению термин «салафизм» не содержит в себе ничего экстремистского: в качестве одного из исламских течений, ориентированных на традицию «благочестивых предшественников» (пророка Мухаммада и его сподвижников), ас-салафия упоминается еще в «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да ас-Сама'ни (ум. в 1167 г.). Условность этого и многих других подобных обозначений становится очевидной по мере того, как исламисты отказываются от одних своих самоназваний в пользу других, которые еще не скомпрометированы в общественном сознании действиями радикалов. В последние годы была предпринята попытка присвоения салафитами такого общего обозначения суннитского ислама, как «последователи Сунны и согласия» (ахл ас-сунна ва-л-джама'а).

В 2016 г. с резким осуждением присвоения себе одного из распространенных обозначений всех суннитов выступили разработчики т.н. «Грозненской фетвы». Речь идет о фетве «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений», принятой на Международной богословской конференции «Последователи Сунны: кто они?». Действительно, по своему реальному содержанию термин ас-салафийун, апеллирующий к традициям предков, больше подходит к последователям традиционного ислама, чем их оппонентам. Однако по существу это мало что меняет: исламисты редко задумываются над вопросами этимологии названий своих партий и движений, для них гораздо важнее политические цели и задачи, а также практические пути их реализации. С содержательной точки зрения, во всех случаях речь идет о множестве фундаменталистских, эксклюзивистских по своему духу религиозно-политических концепций и учений, основанных на жестких, ригористических, выборочных и односторонних интерпретациях Корана.

Системный анализ показывает, что в основе этих интерпретаций лежат определенные стратегические и тактические, но обязательно политические цели. Используя ислам как средство и инструмент политической борьбы, такие интерпретации часто не учитывают складывавшиеся веками локальные школы ислама, местные духовные тра-

диции, выхватывая из сакральных текстов только то, что выгодно носителям этой идеологии с точки зрения их текущих политических интересов.

Исламисты активно используют консолидирующие идеи вероучения, основанные на противопоставлении исламского мира (дар ал-ислам) всему остальному миру как враждебному мусульманам «пространству войны» (дар ал-харб). Совокупность идеологических воззрений радикального исламизма нельзя называть исламскими в строгом смысле этого слова, из-за приоритета политических целей над религиозной формой – скорее псевдоисламскими. Особенности исламского вероучения позволяют каждому человеку с достаточной религиозной подготовкой предложить собственную концепцию или интерпретацию – как в традиционалистском спектре, так и в рационалистическом. Именно эта специфика ислама, наличие в нем идейных разногласий, не поддающихся счету, а также неразделенность в нем политического и религиозного, создает проблему создания универсального понятийного аппарата для изучения современных религиозно-политических процессов в мусульманском мире. С учетом вышесказанного, в данной статье под термином исламизм мы понимаем все фундаменталистские течения ислама в России. Полагают, что идеологию можно победить только идеологией. В этом смысле у России не такой уж широкий выбор возможностей – прежде всего потому, что «традиционный» ислам в течение 70 лет развивался в изоляции от основного исламского мира, более того, как и другие религии и религиозные течения, он подвергался гонениям и репрессиям. Можно с большой долей вероятности заключить, что исламское возрождение, начавшееся на рубеже 1980–1990-х гг., все еще не завершилось, как и процессы беспрецедентной общественной трансформации, которые начались на постсоветском пространстве после распада СССР.

В годы советской власти произошел раздел т.н. «традиционного» ислама на официальный и неофициальный. Последний развивался полуподпольно, в неформальных духовных кружках (худжра), в которых воспроизводились архаичные формы местного мусульманского общества, разделенного на кланы и этнические сообщества. После крушения СССР официальный ислам объединился с неофициальным перед лицом политического исламизма. Однако «традиционный» ислам в России все еще архаичен, недостаточно хорошо подготовлен к богословским дискуссиям, основанным на источниках и предлагающем программу политического будущего мусульман; он не настолько политизирован, хотя и принимает участие в избирательных процессах, мобилизуя мусульман в поддержку нужных кандидатов; некоторые его духовные лидеры полемизируют не только с исламизмом, но и с атеизмом, и даже ценностями светской культуры. Будучи продуктом модернизации исламского фундаментализма, современный исламизм специально «заточен» на решение злободневных политических проблем в мусульманских общинах, его приверженцы теоретически лучше подготовлены к дискуссиям на политические темы. Его идеологи чаще всего являются духовными лидерами, вступившими на путь политической борьбы. В этой борьбе они цинично используют религию как служанку политики – прежде всего, потому, что религиозная форма сакрализует политические идеи и требования, выставляя их от имени Аллаха и во имя ислама как высшее, угодное Богу, благо для всех «правоверных» мусульман. Исламский фундаментализм, с одной стороны, был изначально включен в спектр исламских идей, так же, как и споры о недопустимых новшествах (ал-бид'а): противоборство традиции и новации на протяжении всей истории ислама предопределяло характер его эволюции. С другой стороны, ислам в реальных формах своего бытования существует в виде множества локальных школ, представляющих различные общества со своими политическими, этническими, религиозными и другими особенностями. В едином духовном пространстве мусульманского сообщества (уммы) эти школы оказывали большее или меньшее влияние друг на друга. В новой и новейшей истории можно выделить только

два примера, когда такое влияние приводило к серьезной трансформации российского ислама: это обновленческое движение суфизма XVIII–XIX вв. (ал-муджадидийа), и распространение идей радикального ислама с конца прошлого века, после распада СССР и крушения системы биполярного мира. Радикальные интерпретации ислама были привнесены в Россию из Саудовской Аравии, сначала в форме ваххабитской идеологии. Среди преподавателей многочисленных исламских курсов, школ, образовательных центров, благотворительных фондов, функционировавших на территории России в годы перестройки и особенно в 1990-х гг., также было немало активных пропагандистов исламизма. Одновременно с этим, в расчете на скорый распад России и отделение от нее территорий, населенных преимущественно мусульманами, был открыт массовый и бесплатный прием в исламские центры за рубежом, где учащимся «исправляли акиду» (т.е. вероубеждение) и учили, что собой представляет «истинный ислам», а что – его искажения и греховные заблуждения. Безусловно, не все выпускники зарубежных исламских вузов, которых, по различным оценкам, свыше 10 тыс. человек, вернулись на родину исламистами, но реальность такова, что число людей, оторвавшихся от местных традиций ислама и выступающих за глобальное исламское единство, среди них особенно велико. Именно эта среда инициирует постановку вопроса о приоритете религиозной идентичности мусульманина над его гражданской принадлежностью – важный общественно-политический дискурс, который присутствует и в идеологии исламизма.

Серьезной проблемой «традиционного ислама» на постсоветском пространстве является отсутствие достаточного числа квалифицированных кадров, прошедших подготовку в отечественной системе исламского образования и способных сохранять его традиции и развивать их, способствуя тем самым углублению евразийской интеграции. Резкое увеличение численности верующих за последние десятилетия остро поставило вопрос о подготовке таких кадров. Решить проблему не смогли ни многочисленные выпускники зарубежных исламских центров, ни появление в России множества дублирующих друг друга мусульманских учебных заведений. Практически все постсоветские страны прошли одинаковую по своему характеру и содержанию эволюцию – от полной свободы вероисповедания, не ограниченной никакими рамками, до курса на поддержку традиционных религий со стороны государства и общества. В странах Центральной Азии и на Южном Кавказе проводится похожая религиозная политика. Более того, все страны СНГ в своей трансформации сталкиваются с одинаковыми по содержанию угрозами и вызовами, в т.ч. и в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Очень схожи и проблемы, порождаемые радикализацией ислама.

22 октября 2013 г., выступая в Уфе на заседании Совета по межнациональным отношениям, президент России В.В. Путин высказался о необходимости возродить отечественную богословскую школу ислама. После этого заявления были скорректированы параметры программы содействия трехуровневой системы отечественного исламского образования, которая реализуется в партнерстве с ведущими светскими вузами страны. Параллельно с этим начали укрепляться связи между духовными управлениями мусульман России и других стран СНГ, прежде всего Казахстана. Чтобы действительно противостоять деструктивным внешним влияниям, размывающим ценности традиционного ислама, сегодня появляется идеологическая потребность обозначить границы этого явления, выделить его отдельно из всего огромного многообразия исламских традиций в мире. События последнего времени показывают, что большинство ведущих богословов России пришли к пониманию, что такая школа должна создаваться на основе объединенной аш‘аритско-матуридитской традиции.

Мусульманских богословов в нашей стране предполагается готовить из выпускников исламских вузов в аспирантуре тех вузов и академических институтов, которые

имеют диссертационные советы по новой специальности ВАК «Теология». Кроме того, академические институты и вузы будут продолжать готовить кадры в аспирантуре и докторантуре по всем профильным исламоведческим специальностям: истории, филологии, историографии и источниковедению, философии, социологии, другим наукам. Новые образовательные программы призваны обеспечить условия для строительства российской модели ислама, отличной от всех остальных.

Примечательно, что даже в период наивысшего расцвета суфийской традиции на Кавказе в XI–XII вв. сами суфийские теоретики не называли себя суфиями, предпочитая оставаться в пределах общего определения суннизма. Согласие в умме считалось высшей ценностью. Тарикат как мистический путь в тот период не противопоставлялся шариату, напротив, он признавался только в качестве дополнения к шариату, – и только для тех, кто по своим индивидуальным психофизическим качествам был предрасположен к получению мистического опыта. В случае успешного решения всех стоящих перед российским исламом задач слова одного из основоположников русского джадидизма Исмаила Гаспринского (1851–1914), высказанные им более века назад, могут оказаться пророческими: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства». Конечно, это пока всего лишь благопожелание, но немаловажно, что конечная цель мусульманского просвещения ясно обозначена одним из выдающихся его представителей. И пока эта цель не достигнута, слова Исмаила Гаспринского служат ясным ориентиром, указывающим «русскому мусульманству» на правильное направление движения [1, с. 6].

В современном мире среди всех религиозных систем ислам является самой влиятельной силой. Сила ислама проявляется не в количестве мусульман. Численность христиан или буддистов на земном шаре не уступает числу мусульман. Сила ислама обусловлена идейно-институциональным структурным единством мировой исламской мусульманской уммы, основы которой были заложены еще Мухаммадом (с.т.в.). Для ислама в основном свойственна интегрирующая роль религии, которая предстает здесь в своей наиболее наглядной и действенной форме. Ислам в своей сущности всегда выступает за терпимость и готовность к компромиссам. Отрицательный образ исламу создают последствия активной стимуляции политизации ислама. Политизация ислама активно развивает и дает толчок распространению радикальных течений, разрушает принцип веротерпимости. В конце XX столетия после развала СССР ислам в Российской Федерации получил мощный толчок к развитию и подъему. После длительного перерыва мусульмане смогли открыто, не боясь преследований, исповедать свою религию [4, с. 178].

Полный упадок социально-экономического развития и низкий уровень жизни населения, а так же ослабление духовно-нравственного уровня общества после так называемой «перестройки», которая очень сильно «ударилась» по республикам Северного Кавказа, оказались благодатной почвой ваххабитским миссионерам, которые за вознаграждение привлекали людей в свои ряды. Духовные лидеры республик Северного Кавказа с самого начала зарождения радикального ислама стали активно пропагандировать о вредности и угрозах со стороны радикального ислама не только для Северного Кавказа, но и всего Российского государства. Лидер Духовного управления мусульман Дагестана Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров одним из первых понял угрозу нового течения и начал открыто выступать о надвигающейся угрозе радикализма. Прекрасно понимая, что последователи нового псевдорелигиозного течения, используя ислам, имеют перед собой не очень мирные цели и задачи, он постоянно во всех своих обращениях, проповедях и беседах с журналистами заострял внимание средств массовой информации, руководства и общественности Дагестана на угрозу экстремизма, что

несет в себе это радикальное течение. «Я призываю путем распространения истинного ислама сделать все, чтобы наступил кризис этой идеологии!». Многие не поверили ему тогда и не прислушались. К большому сожалению, после его трагической гибели последующая жизнь показала как он был прав.

Другим ярким представителем духовенства, тоже павший от рук террористов, который активно выступал против радикализма, был Курамухаммадхаджи Рамазанов. Наблюдая за развивающимися в мире событиями сегодня, мы не можем не видеть, что упорство большинства недалёковидных лидеров европейских стран в своей исключительности может привести Европу к большому упадку. Полная потеря нравственности и подмена жизненных ценностей, открытая пропаганда лжи, откровенного бесстыдства, легализация однополых отношений законодательно на государственном уровне не может не иметь негативных последствий. И как результат: массовые самоубийства, душевные болезни и постепенная деградация общества. Руководители государств ищут пути оправдания своих безграмотных действий. И прекрасно понимая, что реальные истинные ценности ислама могут противостоять этому безумию, они поощряют и подпитывают радикальные течения в исламе, надеясь на то, что жестокость совершаемых действий псевдорелигиозных течений, отвернет мировое сообщество от исламского мира. «Бытует ошибочное мнение, что существует умеренный и экстремистский ваххабизм. Нужно раз и навсегда понять, что если змея меняет кожу, она от этого не перестанет быть змеей».

Также уместно привести причины возникновения исламского экстремизма в нашей стране. Можно выделить следующие причины возникновения исламского экстремизма в нашей стране: развал СССР с его атеистической идеологией и, как следствие, идеологический вакуум с возрождением религиозного самосознания народов республик входивших состав данного государственного образования; неблагоприятный «социальный фон» исламского возрождения в России, обусловленный падением уровня жизни, маргинализацией населения, ростом безработицы, появлением экономически депрессивных регионов; отсутствие религиозных знаний у населения и достаточного количества подготовленных представителей исламского духовенства, что позволяло на волне религиозного ренессанса вести активную «просветительскую» работу представителям различного рода экстремистских религиозных организаций, не получая должного отпора со стороны традиционных религиозных конфессий; межэтнические столкновения и сепаратистские движения, повлекли за собой использование религиозного фактора для идеологического обоснования противостояния федеральному центру и получения финансовой, материальной и людской помощи из-за рубежа как от отдельных государств, так и от международных экстремистских организаций исламистского толка; отсутствие социальной справедливости и коррупция, как федеральных, так и национальных элит, что приводит к росту протестных настроений; материальная и идеологическая поддержка радикалов из-за рубежа [2, с. 10].

За последние десятилетия ислам в России играет огромную роль в общественной и политической жизни, являясь важным фактором ее развития. Это обусловлено как культурно-исторической, так и социально-политической необходимостью. Возрастание политической роли ислама заметно на таких явлениях, как знакомство многих ведущих политиков с реальными мусульманскими ценностями. Духовенство более активно подключилось к общественно-политической жизни государства, заметно увеличилось число прихожан мечетей, руководители государства стали больше встречаться и прислушиваться к мнению представителей духовенства. Реальность геополитической ситуации сегодня такая, что изжившая и устаревшая цивилизация Запада вынуждает элиту западных стран искать новые источники для ее выживания. Соединенные Штаты Америки в современных реалиях кризиса цивилизации и экономики вместо того, чтобы по-

мочь своим союзникам стараются сами выжить, сохранив при этом свое господствующее положение.

Российские мусульмане, несмотря на специфику развития мусульманских обществ в разных регионах Российской Федерации, общими усилиями выстраивают системную работу, направленную на утверждение истинных ценностей суфизма в исламе, которая не приемлет методы деятельности экстремистских и псевдорелигиозных течений. Мусульмане России способны объединить усилия по обучению истинным ценностям ислама на основе традиций российской мусульманской богословской школы.

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации ислам выступает как социальный фактор. Социальный характер ислама выделяется в работе религиозных организаций традиционного ислама. Такие организации, в основном – духовные управления мусульман – существуют на территории нашего государства с очень давних времен, даже несколько столетий. Духовные управления мусульман давно вмонтированы в политическую жизнь и общественную систему России. Во внешнем аспекте деятельность мусульманских государств не является угрозой для нашего государства. Самую большую угрозу для национальной безопасности России несет в себе деятельность многочисленных исламистских организаций, имеющие финансовую и материальную поддержку из зарубежных государств. Идеологической экспансии таких организаций реально активно противодействуют духовные управления мусульман. Рост терроризма – это огромная проблема. И сегодня главная задача – это сделать безопасным мир от террористов всех мастей, чтобы спасти грядущие поколения от всемирных катаклизмов.

---

1. Аликберов А.К. Исламизм VS исламской традиции: о проблемах строительства российской модели ислама // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10 (735). С. 2–7.

2. Власов В.В. Использование потенциала традиционных религиозных конфессий для противодействия исламскому экстремизму в Поволжье и на Северном Кавказе // Провинциализм как механизм/инструмент сохранения русской национальной культуры: сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) научной конференции. Орёл, 2020. С. 9–12.

3. Власов В.В. Исламский фактор в общественно-политической жизни современной России // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2019. № 3 (9). С. 54–63.

4. Магомедов Н.Г., Магомедова А.Н. Роль ислама в развитии России // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2018. С. 177–181.

Кондаурова А.Ю.,
сотрудник аппарата Антитеррористической
комиссии в Орловской области,
член Экспертного совета по выработке
информационной политики
в сфере профилактики терроризма в Орловской области;

Агаркова Д.А.,
сотрудник аппарата Антитеррористической
комиссии в Орловской области,
секретарь Экспертного совета по выработке
информационной политики в сфере
профилактики терроризма в Орловской области

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ХАРАКТЕРА И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2019–2023 ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Значительная роль в противодействии идеологии терроризма и экстремизма отведена формированию у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма, в том числе в рамках подготовки и проведения информационно-пропагандистских мероприятий.

Основной целью реализации информационно-пропагандистских мероприятий является информирование населения, главным образом молодежи о преступной сущности терроризма и экстремизма, об ответственности предусмотренной законодательством за осуществление террористической и экстремистской деятельности, способах обезопасить себя и близких от террористических и экстремистских угроз, правилах поведения при угрозе возникновения или в случае теракта.

Информационно-пропагандистские мероприятия можно условно разделить на мероприятия, проводимые в непосредственном контакте с целевой аудиторией (общественно-политические мероприятия, собрания, форумы и т.п.) и с использованием информационного пространства (печатные СМИ, ТВ, Интернет). Следует учитывать, что наилучший эффект дает совмещение обоих направлений деятельности.

Во исполнение поручений Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) и его аппарата, в целях формирования единого антитеррористического информационного пространства на основе постоянно действующих и взаимосвязанных информационных ресурсов, аппаратом Антитеррористической комиссии в Орловской области (далее – АТК в Орловской области, АТК) осуществляется подготовка и размещение информации антитеррористического содержания в региональной прессе, сети Интернет и социальных сетях.

Деятельность региональной и муниципальных антитеррористических комиссий и их рабочих органов освещается в Интернете, муниципальных печатных СМИ и телеканалах в виде информационных сообщений о проводимых заседаниях, тематике рассматриваемых вопросов без раскрытия обсуждаемых в ходе таких заседаний подробностей и принятых решений.

В соответствии с п. 3.1.4 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на территории Российской Федерации на 2019–2023 гг. (далее – Комплексный план), утвержденного Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665, в гос-

ударственной специализированной информационной системе «Портал Орловской области – публичный информационный центр» (далее – Портал Орловской области) функционирует раздел «Антитеррор» (<https://antiterror.orel-region.ru>).

Основная страница раздела «Антитеррор» содержит ссылки на портал НАК, а также разделы антитеррористической и антиэкстремистской тематики сайтов Правительства РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Росгвардии РФ, Минюста РФ, Министерства обороны РФ, АТЦ СНГ, Росфинмониторинга, МИД РФ, ООН, сайты «Спасайкин», «Спас Экстрим». Размещена ссылка для сообщений о фактах финансирования терроризма (Росфинмониторинг).

Подраздел «Главная» (рисунок 1) информирует о деятельности АТК в Орловской области и координационных органов, созданных при АТК, о проведении конференций, форумов, семинаров, круглых столов и других мероприятий в сфере профилактики терроризма и экстремизма, проводимых на территории Орловской области, а также на территориях других субъектов РФ в случае участия в них представителей Орловской области (во исполнение пп. 3.1.1 и 4.5.1 Комплексного плана).

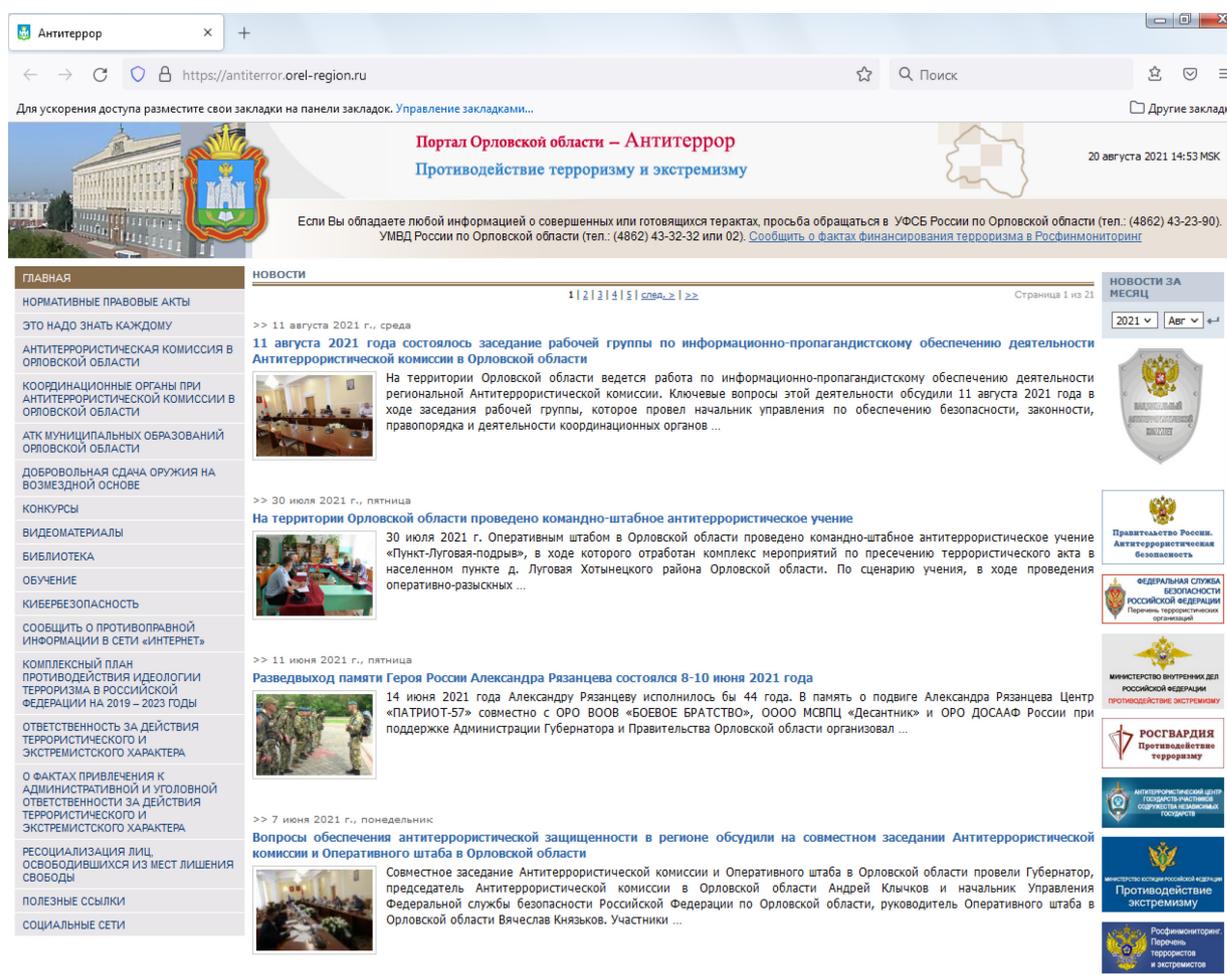

Рисунок 1. Подраздел «Главная» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Нормативные правовые акты» содержит перечень основных нормативных правовых актов в сфере противодействия терроризму и экстремизму; универсальные международные антитеррористические конвенции и протоколы к ним, ратифицированные Россией; резолюции СБ ООН; региональные соглашения; нормативные

акты в рамках усиления антитеррористической защищенности (далее – АТЗ) объектов критической инфраструктуры; нормативные акты по АТЗ объектов (территорий).

Подраздел «Это надо знать каждому» содержит разъяснительную информацию, в том числе памятки гражданам об их действиях при установлении уровней террористической опасности, о действиях при освобождении заложников, при взрывах, о действиях в экстремальных ситуациях, по профилактике терроризма, экстремизма и т. п. (создан в помощь преподавателям образовательных учреждений для реализации п.2.2.4 Комплексного плана).

Подраздел «АТК в Орловской области» (рисунок 2) включает состав АТК в Орловской области; положение об АТК в субъекте РФ; регламент АТК в субъекте РФ; положение об аппарате АТК; состав аппарата АТК.

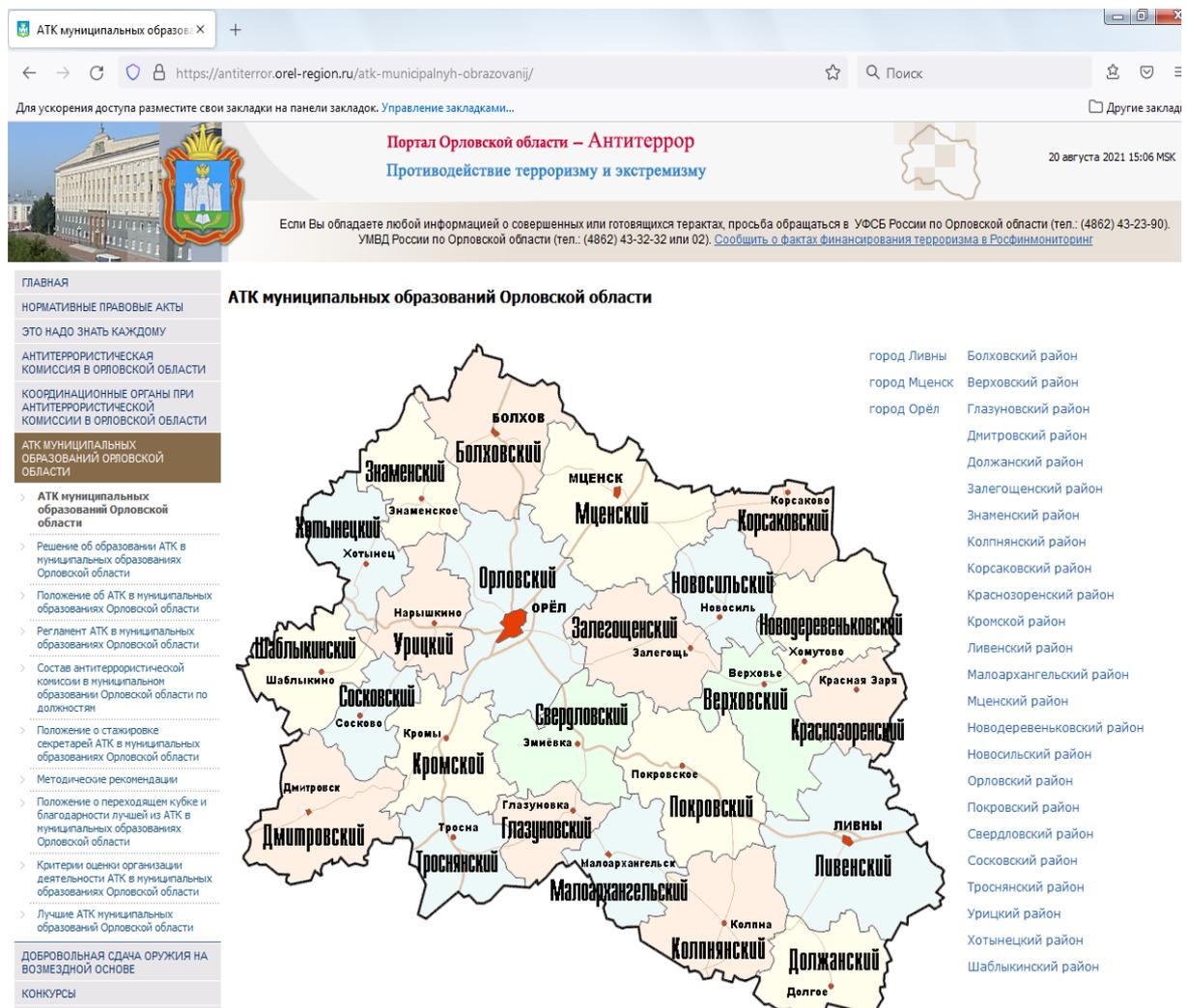
<ul style="list-style-type: none"> > Регламент организации и осуществления контроля исполнения поручений, содержащихся в протоколах Национального антитеррористического комитета, Антитеррористической комиссии в Орловской области, совместных протоколов Антитеррористической комиссии в Орловской области и Оперативного штаба в Орловской области КООРДИНАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ ПРИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ АТК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДОВОЛЬНОСТЬ СДАЧА ОРУЖИЯ НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ КОНКУРСЫ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ БИБЛИОТЕКА ОБУЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ СООБЩИТЬ О ПРОТИВОПРАВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2019 – 2023 ГОДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА О ФАКТАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 		<p>Баранов Игорь Николаевич</p>	–	<p>начальник Управления Федеральной службы Войск Национальной Гвардии Российской Федерации по Орловской области, член комиссии</p>
		<p>Бологов Роман Геннадьевич</p>	–	<p>начальник линейного отдела внутренних дел на станции «Орёл» управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Центральному федеральному округу, член комиссии</p>
		<p>Волосевич Владимир Владимирович</p>	–	<p>начальник Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Орловской области, член комиссии</p>
		<p>Музалевский Леонид Семёнович</p>	–	<p>Председатель Орловского областного Совета народных депутатов, член комиссии</p>

Рисунок 2. Подраздел «АТК в Орловской области» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Координационные органы при АТК в Орловской области» содержит информацию о составах, положениях и регламентах Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области, рабочей группы по информационно-пропагандистскому обеспечению деятельности АТК в Орловской области (созданы во исполнение п. 8 раздела II протокола XXI заседания НАК от 13 октября 2009 г.), координационного совета по антитеррористической и противодиверсионной защите объектов транспорта в Орловской области (создан во исполнение п. 5 раздела I протокола XXVII заседания НАК от 22 февраля 2011 г.).

Подраздел «АТК муниципальных образований Орловской области» (рисунок 3) содержит интерактивную карту с выходом в разделы «Антитеррор» Антитеррористических комиссий муниципальных образований (далее – АТК МО) на официальных сайтах органов местного самоуправления (далее – ОМСУ); решение об образовании АТК МО; положение об АТК МО, регламент АТК МО; состав АТК МО по должностям; положение о стажировке секретарей АТК МО; методические рекомендации для АТК МО (методические рекомендации по вопросам организации деятельности АТК МО; рекомендации об организации деятельности ОМСУ в области противодействия терроризму; ме-

тодические рекомендации для АТК МО по организации деятельности в части разработки и реализации информационно-пропагандистских мероприятий; методические рекомендации для АТК МО по организации обеспечения выполнения требований к безопасности и АТЗ объектов (территорий), находящихся в муниципальной собственности или в ведении ОМСУ, а также по координации деятельности юридических и физических лиц по обеспечению требований к безопасности и АТЗ объектов (территорий), находящихся в федеральной и частной собственности, расположенных на подведомственной территории; методические рекомендации для АТК МО по созданию и наполнению разделов «Антитеррор» на официальных сайтах администраций муниципальных районов и городских округов; модель проведения разъяснительной работы с населением с задействованием возможностей органов исполнительной государственной власти специальной компетенции, ОМСУ и средств массовой информации); положение о переходящем кубке и благодарности лучшей из АТК МО; критерии оценки организации деятельности АТК МО; информация о лучших АТК МО.

Рисунок 3. Интерактивная карта с выходом в разделы «Антитеррор» официальных сайтов органов местного самоуправления Орловской области.

Подраздел «Добровольная сдача оружия на добровольной основе» содержит информацию о порядке и условиях добровольной сдачи на возмездной основе незаконно хранящихся оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрыв-

ных устройств (постановление Правительства Орловской области от 8 апреля 2013 г. № 120).

Подраздел «Конкурсы» (рисунок 4) содержит материалы проводимых органами государственной власти специальной компетенции Орловской области, в том числе в рамках реализации Комплексного плана, конкурсов, направленных на воспитание у детей и молодежи патриотического отношения к Родине, развитие у них активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма и экстремизма, привития традиционных российских духовно-нравственных ценностей с учетом многонациональности нашего государства (подраздел создан в помощь преподавателям образовательных учреждений для реализации п. 1.8 Комплексного плана).

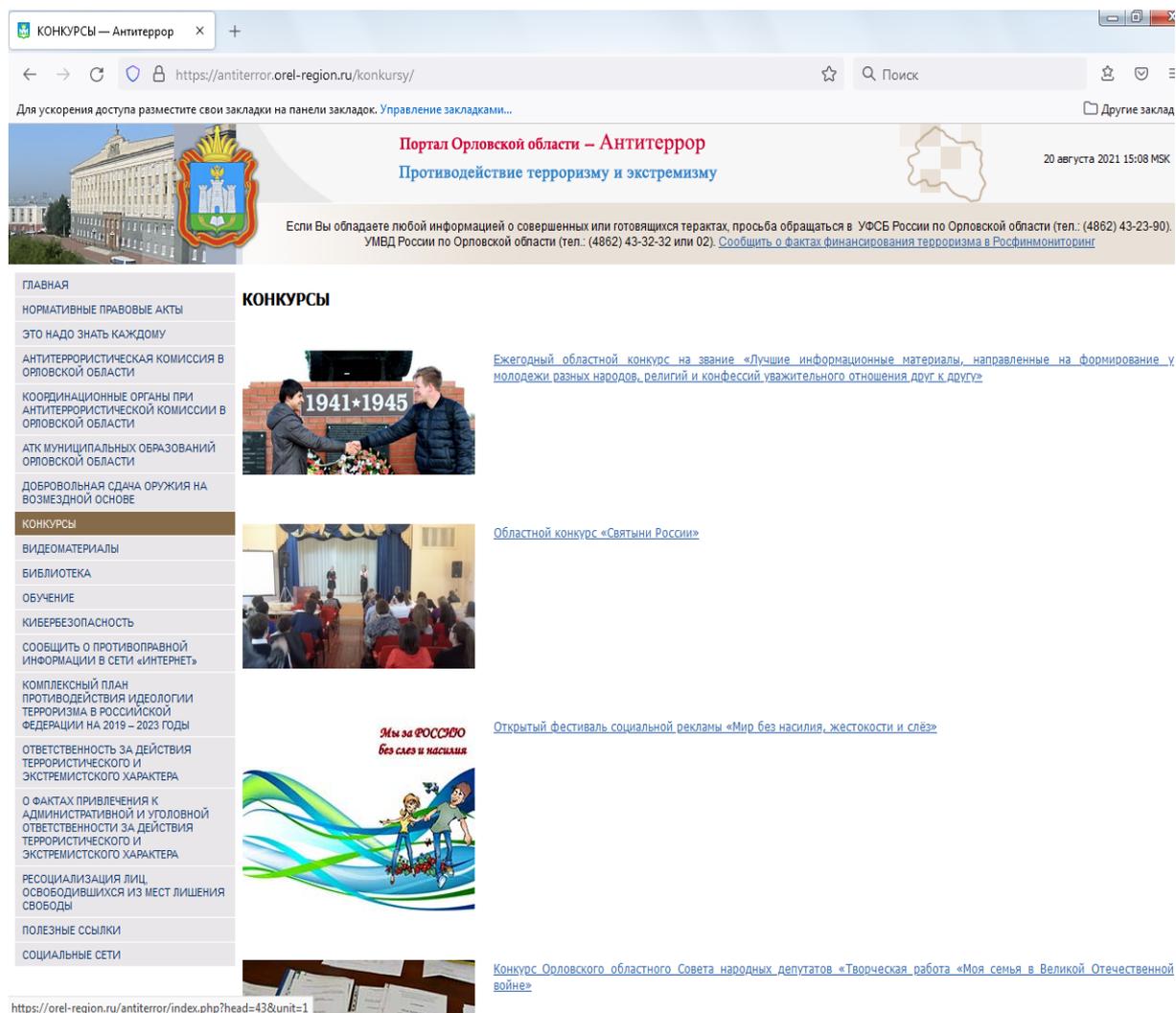

Рисунок 4. Подраздел «Конкурсы» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Видеоматериалы» содержит видеоролики, в том числе, подготовленные НАК; Координационным Советом по противодействию терроризму при Общественной палате РФ; МВД РФ; АТК в Республике Татарстан. Большинство видеоматериалов размещено с возможностью их скачивания.

Подраздел «Библиотека» (рисунок 5) содержит электронные образы книг, материалы конференций, методические рекомендации, публикации сотрудников аппарата АТК в Орловской области, членов Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области, авторов, изучающих

на территории Орловской области вопросы противодействия идеологии терроризма и экстремизма, а также учебно-методические материалы по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма с учетом развития обстановки в указанной сфере, разработанные представителями федеральных университетов, расположенных на территории Орловской области (п. 4.3.3. раздела 4 Комплексного плана).

The screenshot shows the 'Antiterror' portal website. The header includes the portal's name and the date '20 августа 2021 15:11 MSK'. The main navigation menu on the left lists various sections: Главная, Нормативные правовые акты, Это надо знать каждому, Антитеррористическая комиссия в Орловской области, Координационные органы при антитеррористической комиссии в Орловской области, АТК муниципальных образований Орловской области, Добровольная сдача оружия на возмездной основе, Конкурсы, Видеоматериалы, Библиотека, Обучение, Кибербезопасность, Сообщить о противоправной информации в сети «Интернет», Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы, Ответственность за действия террористического и экстремистского характера, О фактах привлечения к административной и уголовной ответственности за действия террористического и экстремистского характера, and Реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

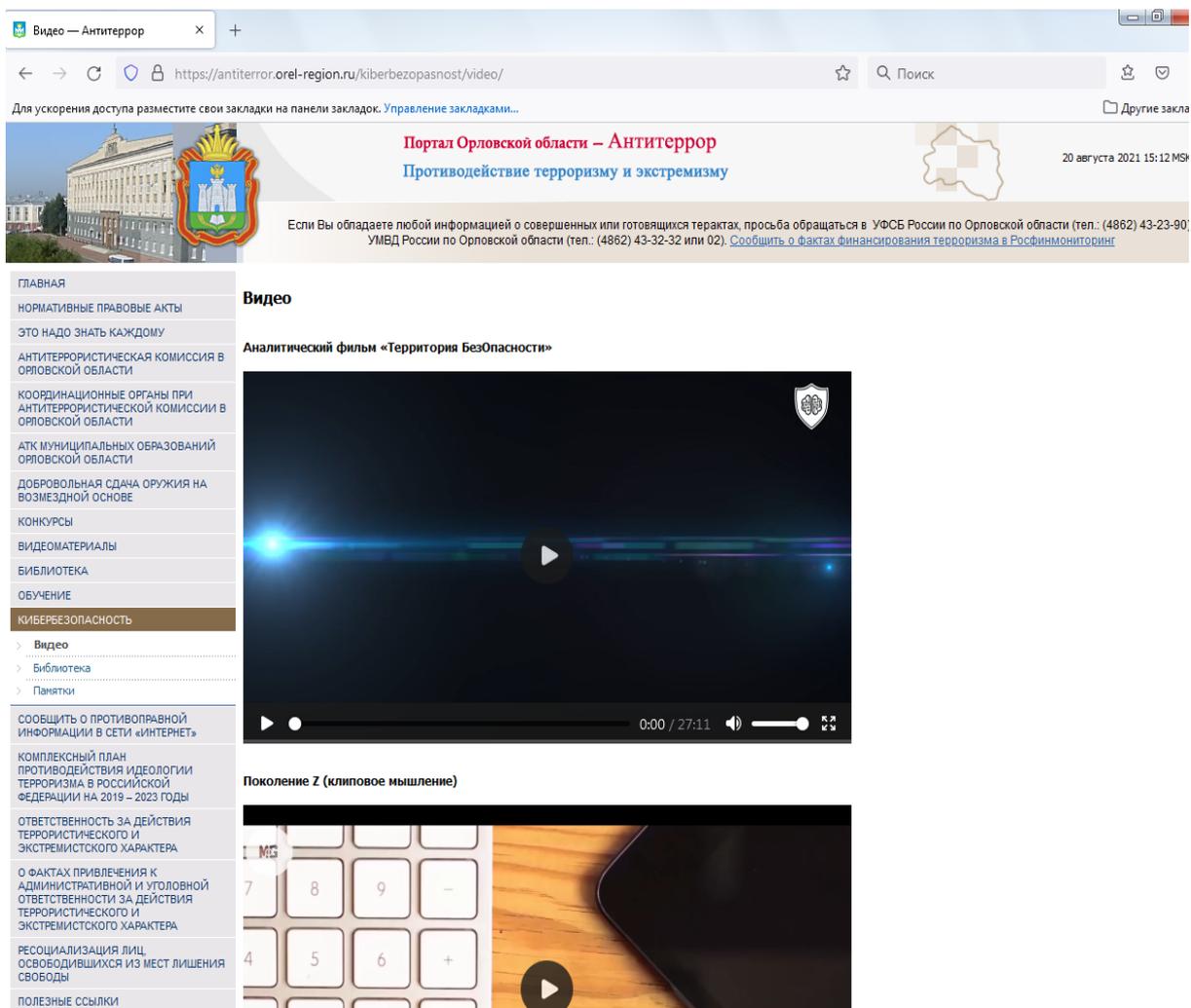
The 'Библиотека' (Library) section is expanded, showing a list of books. Two books are highlighted:

- Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности.** С.Е. Метелев. Description: Рассмотрена проблема современного терроризма и антитерроризма; освещены вопросы природы терроризма, его мотиваций, факторов возникновения и развития, показаны особенности террористической деятельности в современной России; проанализированы международные аспекты терроризма и механизмы борьбы с ним; раскрыты финансово-экономические и организационно-правовые методы борьбы с террористической деятельностью. [Загрузить, .pdf 2 207,25 kB]
- Террор во имя веры: религия и политическое насилие.** Р. Эмануилов, А. Яшлавский. Description: В монографии на основе широкого круга источников раскрываются идеологические основы «религиозного терроризма», рассматриваются региональные особенности и политическая подоплека экстремистских движений от ХАМАС до «Аль-Каиды» и других в тесной связи с глобальными процессами в современном мире. Авторы анализируют религиозные террористические группировки с 40-х годов XX в. до наших дней. Особо исследуются истоки экстремистских и сепаратистских течений на постсоветском пространстве, формулируются принципы и методы противодействия их распространению. Для историков, политологов и широкого круга читателей. [Загрузить, .pdf 557,99 kB]

Рисунок 5. Подраздел «Библиотека» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Обучение» содержит методические рекомендации педагогам и воспитателям для использования при проведении профилактических мероприятий с молодежью, а также перечень реализуемых образовательными организациями Орловской области программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере противодействия терроризму и экстремизму, в том числе АТЗ объектов (территорий) (создан в целях реализации п. 4.1 Комплексного плана).

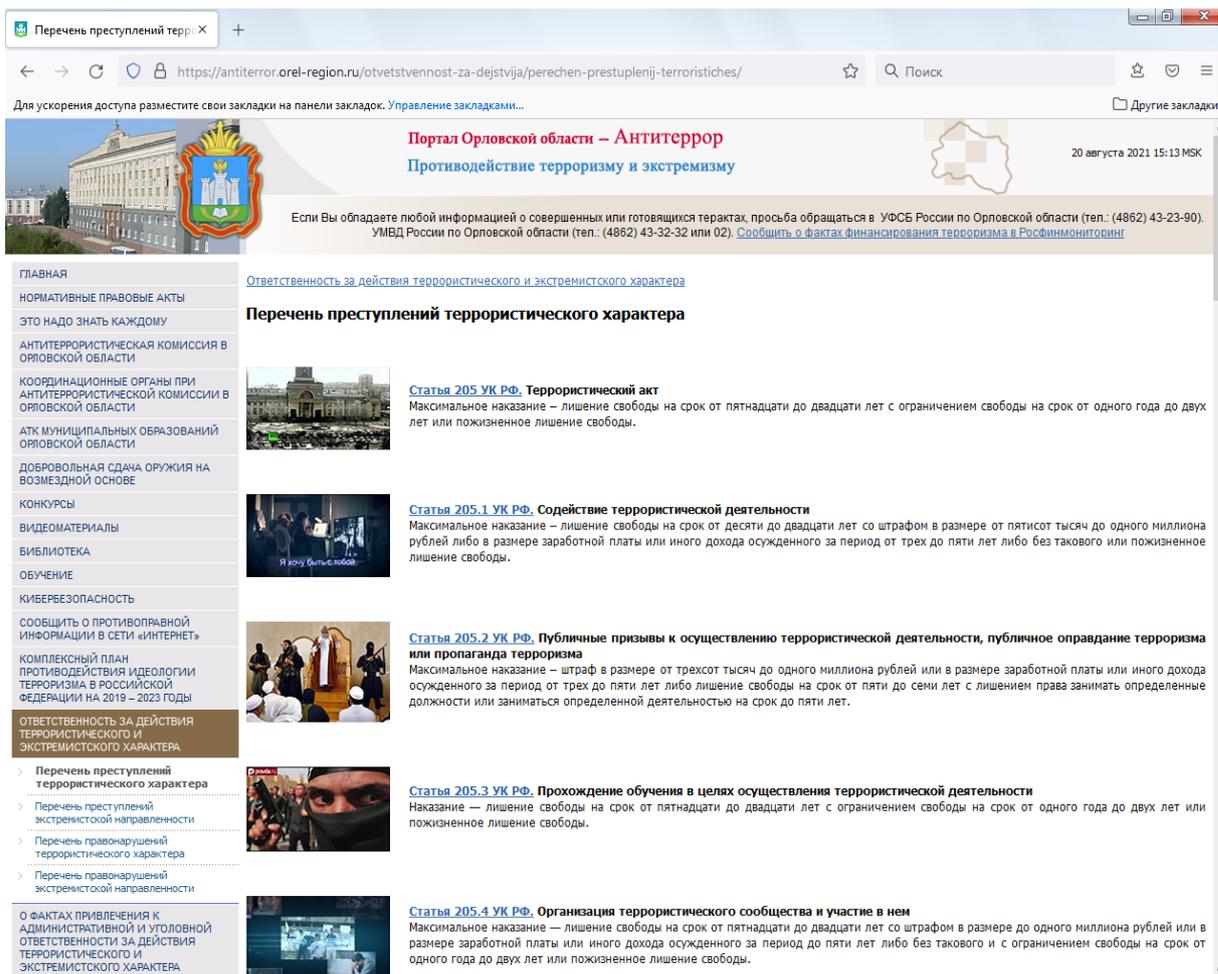
Подраздел «Кибербезопасность» (рисунок 6) состоит из видеоматериалов, методических материалов и памяток по указанной тематике (создан в помощь преподавателям образовательных учреждений для реализации п. 2.2.4 Комплексного плана).

Рисунок 6. Подраздел «Кибербезопасность» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Сообщить о противоправной информации в сети «Интернет»» содержит ссылки на следующие информационные ресурсы: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР); Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ); Лига безопасного Интернета; Региональная общественная организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ); Центр безопасного интернета в России; Дружественный Рунет (подраздел создан для задействования активных граждан в реализации п. 3.2.2 Комплексного плана).

Подраздел «Ответственность за действия террористического и экстремистского характера» (рисунок 7) содержит перечень преступлений и правонарушений террористического и экстремистского характера с постатейными выписками из УК РФ и КоАП РФ, а также видеоматериалы: профилактические видеоролики и новостные сюжеты телеканалов (подраздел создан в помощь преподавателям образовательных учреждений для реализации пп. 1.6, 4.3.4 Комплексного плана).

Рисунок 7. Подраздел «Ответственность за действия террористического и экстремистского характера» раздела «Антитеррор».

Подраздел «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» в настоящее время находится в стадии разработки.

Подраздел «О фактах привлечения к административной и уголовной ответственности за действия террористического и экстремистского характера» информирует о конкретных фактах привлечения к административной и уголовной ответственности за действия террористического и экстремистского характера жителей Орловской области (подраздел создан в помощь преподавателям образовательных учреждений для реализации пп. 1.6, 4.3.4 Комплексного плана).

Подраздел «Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» предназначен для указанной категории граждан и содержит следующие сведения: об основах социального обслуживания; поиск и восстановление утраченных документов; получение информации; если вы узнали, что ваши права нарушены; бесплатная юридическая помощь; государственные учреждения социального обслуживания и социальной защиты населения Орловской области; центры занятости населения; банк вакансий (создан в рамках реализации п. 1.1 Комплексного плана).

Подраздел «Полезные ссылки» содержит ссылки на интернет ресурсы, содержащие антитеррористический и антиэкстремистский контент»: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе по борьбе с терроризмом (ОБСЕ); Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС

ШОС); Комитет секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (КССБ ОДКБ); Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ); Наука и образование против террора; Информационно-аналитический портал «Antiterror Today»; Общественная палата России. Противодействие вербовщикам «ИГ» в России; Национальный портал противодействия терроризму. РОССИЯ АНТИТЕРРОР; Совет Безопасности Российской Федерации. Антитеррористическая деятельность; МЧС России. Для населения.

Подраздел «Социальные сети» (рисунок 8) содержит ссылки на официальные аккаунты «ВКонтакте» НАК и НЦПТИ, а также АТК в Орловской области – «ВКонтакте», «Одноклассники» и Инстаграм (созданы, в том числе, для реализации пп. 3.1.1 и 4.5.1 Комплексного плана по распространению в сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в сфере профилактики терроризма и экстремизма).

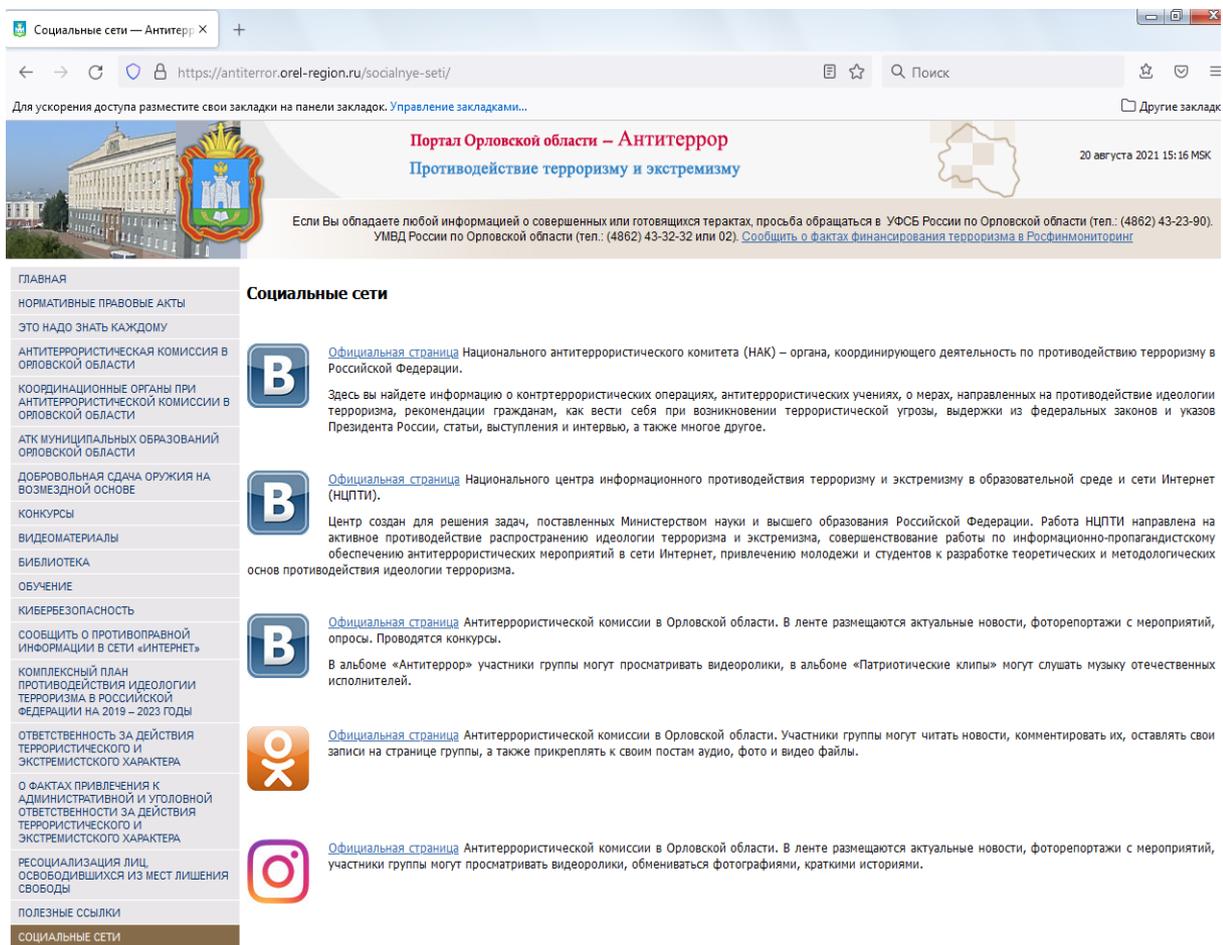
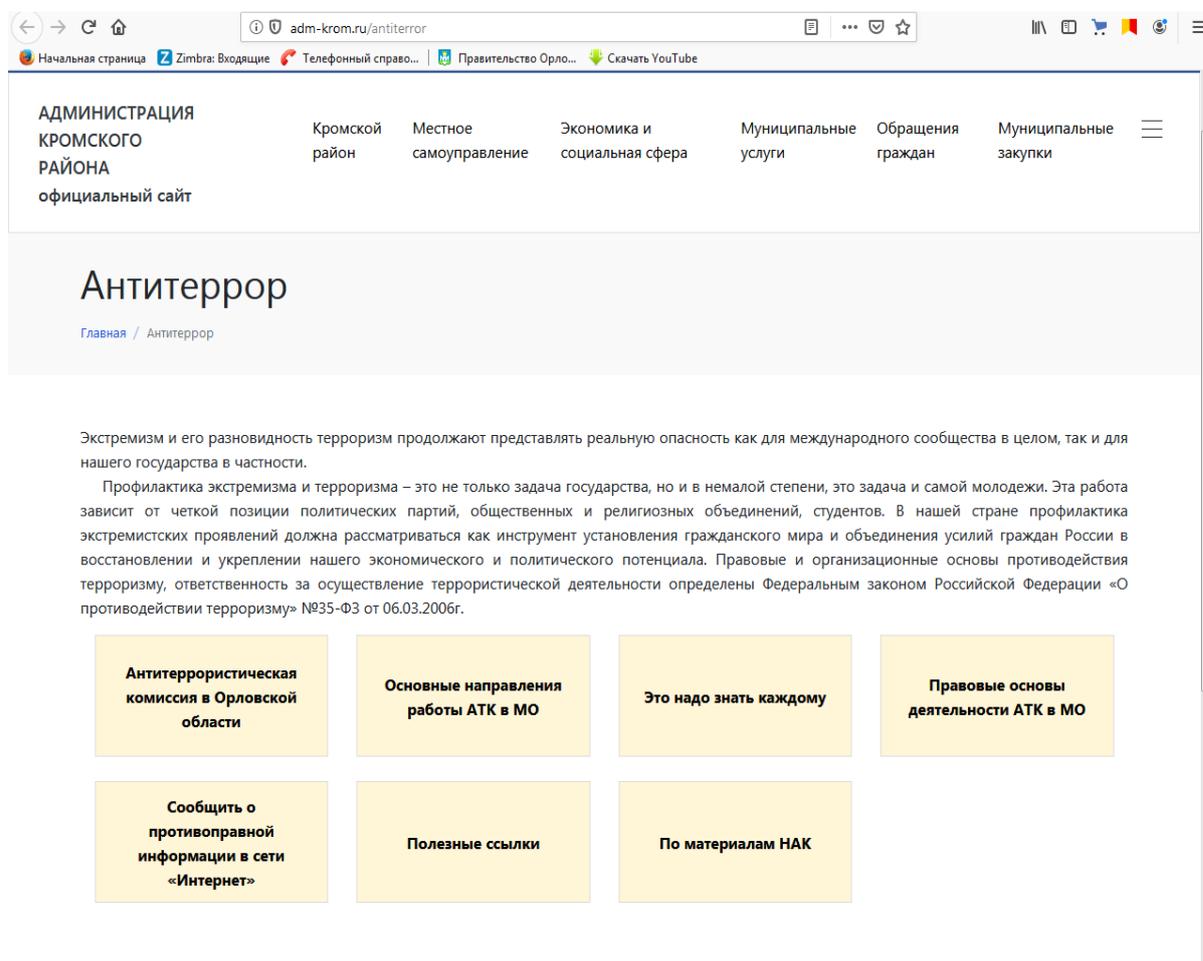

Рисунок 8. Подраздел «Социальные сети» раздела «Антитеррор».

На заседаниях АТК в Орловской области в рамках рассмотрения вопросов о реализации Комплексного плана регулярно обрабатываются поручения по использованию учебными заведениями Орловской области в практической деятельности материалов раздела «Антитеррор». В частности, по подготовке преподавателями занятий с учетом российского и международного опыта в борьбе с терроризмом и экстремизмом, показа

видеоматериалов детям и молодежи с использованием интерактивных досок, кинопроекторов и других технических возможностей. Таким образом, 100 % охват преподавателей школ, сузов и вузов по использованию раздела «Антитеррор» позволит информировать всех обучающихся о данном интернет-ресурсе, инициировать их приобщение к аккаунтам АТК в Орловской области в социальных сетях и в целом оказывать позитивное влияние на формирование личности детей и молодежи, в том числе в части неприятия идеологии терроризма и экстремизма.

В соответствии с поручениями НАК, АТК в Орловской области, основываясь на опыте работы раздела «Антитеррор» Портала Орловской области, на главных страницах официальных сайтов ОМСУ созданы разделы «Антитеррор» (рисунок 9). Их наполнение осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями для АТК МО по организации деятельности в части разработки и реализации информационно-пропагандистских мероприятий, разработанными аппаратом АТК в Орловской области.

Рисунок 9. Раздел «Антитеррор» АТК Кромского района Орловской области.

Структура раздела «Антитеррор», размещенного на главных страницах официальных сайтов ОМСУ сформирована исходя из следующих принципов:

1. Раздел «Антитеррор» является выделенным разделом в основном меню сайта.
2. Раздел «Антитеррор» содержит следующие подразделы:
  - 2.1. Подраздел, содержащий тематические материалы, отражающие основные направления работы под эгидой АТК МО. Особое внимание при размещении материалов уделяется заседаниям АТК МО, круглым столам, конференциям, интервью предсе-

дателей АТК МО, членов АТК МО по тематике противодействия терроризму, молодежным слетам, встречам авторитетных представителей духовенства и т.д. Пресс-релизы о проведенных мероприятиях сопровождаются иллюстративными материалами (7-15 фотографий) и видеосюжетами.

2.2. Подраздел, являющийся гиперссылкой на подраздел «Это надо знать каждому» раздела «Антитеррор» Портала Орловской области, содержит правила поведения при угрозе возникновения или в случае теракта, соответствующие плакаты, памятки, в том числе о действиях граждан при установлении уровней террористической опасности.

2.3. Подраздел, содержащий Положение и Регламент АТК МО.

2.4. Подраздел, являющийся гиперссылкой на подраздел «Сообщить о противоправной информации в сети «Интернет»» раздела «Антитеррор» Портала Орловской области.

2.5. Подраздел, содержащий полезные ссылки на интернет ресурсы в сфере профилактики терроризма и экстремизма.

Разделы «Антитеррор», размещенные на главных страницах официальных сайтов ОМСУ, содержатся на доступном взгляду месте баннер (ссылку) «АТК в Орловской области» (раздел «Антитеррор» Портала Орловской области).

Также допускается создание АТК МО дополнительных подразделов раздела «Антитеррор», в которых возможно размещение видеоматериалов, брошюр, книг, учебных пособий, материалов специализированных конференций, нормы законодательства и т.п.

В целях контроля за наполняемостью АТК МО своих разделов «Антитеррор», на совместном заседании АТК в Орловской области и Оперативного штаба в Орловской области 13 сентября 2018 г. были внесены изменения в Критерии оценки организации АТК МО Орловской области (далее – Критерии), в части контроля аппаратом АТК в Орловской области за организацией информационно-пропагандистской работы АТК МО в сети Интернет. На основании Критериев аппаратом АТК ежегодно осуществляется оценка деятельности АТК МО, по результатам которой на итоговом заседании АТК в Орловской области председатель АТК в Орловской области награждает благодарностями председателей трёх лучших АТК МО.

Для расширения аудитории и повышения эффективности мероприятий, проводимых с использованием информационного пространства, ведется работа среди юридических и физических лиц по размещению ими на своих информационных ресурсах (сайтах, блогах, страницах и т.п.) ссылок на разделы «Антитеррор» Портала Орловской области и ОМСУ, а также продвижение в социальных сетях материалов антитеррористической направленности.

Аппаратом АТК в Орловской области в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники и Инстаграм размещается информация, направленная на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, предупреждение межнациональных конфликтов, противодействие экстремизму и терроризму, освещение деятельности АТК в Орловской области, других координационных органов, созданных при АТК, правоохранительных органов. Перед аппаратом АТК в Орловской области поставлена задача по продвижению в интернете позитивного контента, соответствующего целям и задачам Комплексного плана, в частности материалов по привитию молодежи традиционных российских духовно-нравственных ценностей (приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины).

Аппаратом АТК в Орловской области к профилактической работе в сети Интернет привлечены волонтеры – активные студенты, которые размещают в аккаунтах АТК

в социальных сетях актуальную информацию о мероприятиях, проводимых в рамках профилактической работы по противодействию терроризму и экстремизму, памятных датах и т.д. По результатам данной работы, а также за активное участие в проведении на базе учебных заведений мероприятий (семинаров, форумов, лекций и т.д.) волонтеры награждены благодарностью Губернатора Орловской области и благодарностью начальника следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области на пленарном заседании научно-практической конференции «Актуальные вопросы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде», состоявшегося 7 мая 2019 г. на базе фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

В рамках подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма в Орловской области» государственной программы Орловской области «Обеспечение законности и правопорядка на территории Орловской области», утвержденной постановлением Правительства Орловской области от 11 ноября 2019 г. № 628, осуществляется производство видеороликов в форматах для показа по телевидению и в кинопрокате. Данная видеопродукция делается в соответствии со статьями УК РФ и КоАП РФ террористического и экстремистского характера, по которым за истекший отчетный период на территории Орловской области было большее количество статистических показателей по возбуждению уголовных дел, осуждению граждан и их привлечению к административной ответственности. При этом конкретные статьи по КоАП РФ согласованы с прокуратурой Орловской области, по УК РФ применяются согласно перечней № 20, 22 преступлений экстремистской и террористической направленности, являющихся приложениями к указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности». Видеоролики размещаются в разделе «Антитеррор» Портала Орловской области, в социальных сетях АТК в Орловской области, на портале НАК, при этом содержат только официальный герб НАК, что позволяет их использовать при проведении профилактических мероприятий в других субъектах РФ.

Вышеуказанная работа информационно-пропагандистского характера осуществляется аппаратом АТК под эгидой АТК в Орловской области, с учетом поручений НАК, во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по Орловской области, органов исполнительной государственной власти специальной компетенции Орловской области и органов местного самоуправления Орловской области, общественными и религиозными объединениями, другими представителями гражданского общества Орловской области.

Коломиец С.Р.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ИНФАНТИЦИД КАК КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Значимой проблемой, которая влияет на изменение демографической ситуации страны является детоубийство. Это жестокий вид преступлений, который заключается

в совершении преступных действий родителями в отношении своих же детей. Ввиду того, что любую проблему стоит начинать решать с ее истоков, обратимся к истории.

В период правления Петра I за детоубийство была предусмотрена смертная казнь, данное наказание также было матерей, которые рожали внебрачных детей. Целью данного наказания было снизить уровень «блуда» в стране. Хотя в последующие исторические этапы смертная казнь была заменена на физические наказания, каторжные работы, тюремное заключение, с приходом большевиков отношение к детоубийству поменялось в сторону ужесточения наказания. Но все-таки позже уголовно-правовой состав убийства матерью новорожденного стали относить к привилегированным.

В Конституции Российской Федерации [1] жизнь определяется как самая главная ценность, которая охраняется государством и законом. Российская Федерация, как и любое другое государство, берет на себя обязанность защиты и безопасности человеческой жизни от преступных деяний внутри государства, и за его пределами. Жизнь каждого гражданина Российской Федерации охраняется и защищается одинаково. В ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] говорится об ответственности за убийство матерью новорождённого ребенка.

Эта статья рассматривает сразу три ситуации убийства новорождённого: 1. Убийство матерью новорождённого во время и сразу после родов; 2. Убийство матерью новорождённого в условиях психотравмирующей ситуации; 3. Убийство матерью новорождённого в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Многие ученые называют убийство матерью новорожденного ребенка еще и детоубийством. Детоубийство – одно из самых распространенных и трагических преступлений во всем мире. Рассмотрим объект и объективную сторону данного преступления.

Объектом непосредственно является жизнь новорожденного ребенка.

Объективная сторона данного преступления выражается в общественно-противоправном деянии матери, которое непосредственно привело к смерти новорождённого ребенка. Данное преступление может осуществляться, путем активных действий, так и путем бездействия матери. К активным действиям можно отнести такие действия матери, как нанесение травм новорождённому ребенку, нанесение смертельных ран, удушение, и каких-либо иных физических действий, повлекших смерть новорождённого ребёнка. К бездействию можно отнести отказ от поддержания жизнедеятельности ребенка, отсутствие ухода, заботы, кормления повлекшие смерть новорождённого [5].

При рассмотрении обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, одним из наиболее неоднозначных параметров является определение периода признания ребенка новорожденным. В настоящее время нет единого и закрепленного на законодательном уровне периода признания ребенка новорожденным; так, например, в уголовном законодательстве ребенок считается новорожденным в течение первых суток жизни, в акушерстве данный период увеличен до недели, в педиатрии – до четырех.

Есть еще один интересный момент: если сначала физических родов, то есть с момента когда начинаются схватки, ребёнок находится еще в утробе матери, то есть ещё является плодом, который с точки зрения законодательства Российской Федерации не подлежит уголовно-правовой охране.

Многие авторы и учёные считают, что началом жизни можно считать момент, когда у ребенка появилась какая-либо часть тела. В судебной медицине период, когда ребенок считается новорождённым, определен одними сутками, так же в медицине жизнеспособным считается ребенок, который может продолжить свою жизнь без организма своей матери.

Когда мать совершает детоубийство, закон над ней более лоялен, чем над обычным убийством, все списывается на то, что у роженицы во время родов может нару-

шиться психика. Нездоровые мысли могут быть связаны с семейными проблемами и в итоге они приводят к убийству маленького малыша. Сколько СМИ показывает и рассказывает нам страшных историй, о том как мамы жестоко расправляются с новорожденными малышами.

Случаи очень разнообразны, например, весной 2021 г. в сети появился ролик с маленькой девочкой, её тело было истощено. Дело в том, что ее «мама» положила ее в спортивную сумку и убрала в шкаф. Девочка выжила благодаря своему старшему брату, который кормил маленькую беззащитную девочку, пока мама не видит. И всё это случилось из-за ссоры с мужем. Никто из соседей даже и не знал, что она была беременна, родив в домашних условиях, она не встала на учет в больницу. На данный момент девочка находится в больнице под присмотром врачей, её состояние улучшатся. Её мать лишили родительских прав и заперли в психиатрической лечебнице в Волчанске, старшего сына забрали. Бабушка маленькой девочки ждёт, пока ее выпишут из больницы, чтобы оформить на нее опеку. Убийство матерью новорожденного представляет собой большую угрозу. К сожалению, эта проблема на фоне роста преступности как бы отодвинулось на второй план на фоне роста преступности, это чревато самыми негативными последствиями [4].

Большая часть женщин, совершивших убийство своего младенца, объясняя причины совершения преступления, ссылаются на психотравмирующую ситуацию, вызванную длительным пребыванием в тяжелом материальном положении и внешней негативной атмосферой в семье. Действительно, анализируя судебную практику и работы исследователей, следует отметить, что матерями-убийцами становятся женщины [3]:

- проживающие в семьях с низким нравственным уровнем, в негативных бытовых и материальных условиях;
- чаще всего не состоящие в официально зарегистрированном браке.
- имеющие своих детей, при этом нередко не одного;
- с низким уровнем образования, наличие высшего образования встречается в единичных случаях;
- в возрасте старше тридцати лет, что говорит о полностью сформированной личности, способной отдавать отчет своим действиям и их последствиям;
- с искаженным представлением о нравственности, семейных ценностях и норме поведения.

Характеристику убийств, совершенных матерями в отношении новорожденных детей, следует дополнить таким параметром, как место совершения противоправного деяния и место обнаружения трупа. Женщины, осужденные по ст. 106 УК РФ, чаще всего совершают убийство в домашних условиях (квартира, частный дом, общежитие), высокий процент аналогичных случаев отмечается на территориях населенных пунктов (уличный туалет, улицы, заброшенные здания, подсобные помещения).

При этом тела младенцев в основном подкидывают в выгребные ямы, контейнеры для мусора, которые расположены недалеко от места проживания матери-убийцы, в канализацию, на кладбище и т.д.

В действующем законе ст. 106 УК РФ предусмотрела привилегированный состав, альтернативными моделями которого выступают [6]: (а) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов; (б) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; (в) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Такая альтернативность служит одним из основных, если не главным фактором, обуславливающим значительный поток критики в адрес законодательного решения. Многочисленные исследования убедительно доказывают, что сам по себе новорожденный возраст потерпевшего, сам по себе факт родительской связи между винов-

ной и потерпевшим, время совершения убийства как таковое не могут и не должны служить обстоятельствами, смягчающими ответственность за убийство ребенка.

Убийство, не связанное с состоянием женщины, с мотивацией, с ситуацией, в которой происходят роды и лишение жизни потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, причем с учетом такого усиливающего ответственность признака, как совершение преступления «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). состава со смягчающими обстоятельствами.

Состояние женщины, при котором она убивает новорожденного, не равно аффекту, поскольку ее душевное волнение не вызвано провоцирующим поведением жертвы, оно также не равно уменьшенной вменяемости, поскольку не предполагает с необходимостью наличие у нее психического расстройства. И вместе с тем, оно – особое, связанное с пороками сознательно-волевой деятельности, при которых женщина не имеет возможности в полной мере сознавать опасность своих действий и руководить ими. Отдаленный аналог такого состояния нам видится в конструкции ч. 3 ст. 20 УК РФ, согласно которой особое состояние несовершеннолетнего обусловлено недостатками его социализации, с той принципиальной разницей, что в ситуации детоубийства такое состояние более кратковременно и вызвано беременностью и родами, а не предшествующим воспитанием [7].

Принципиальное же сходство в том, что невозможность в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий в определенный момент времени вызывается не психическим расстройством, а факторами социально-психологическими по своей природе. Здесь требуется большая совместная работа медиков, психологов и юристов, чтобы правильно описать это состояние и разработать пригодные для уголовно-правового регулирования критерии его установления.

С учетом этого факта специалисты предлагают скорректировать диспозицию ст. 106 УК РФ таким образом, чтобы установить пониженную ответственность за:

– убийство матерью новорожденного ребенка «во время или сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами», исключив тем самым указание на психическое расстройство из числа признаков состава;

– убийство женщиной «рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», отказавшись от такого признака как «психотравмирующая ситуация»;

– убийство «роженицей (родильницей) своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, совершенное в связи с особым психофизиологическим состоянием, вызванным родами», то есть альтернативно указав оба признака.

Криминалистическая характеристика методики расследования детоубийства, представляет собой основанную на научном анализе и эмпирических данных систему обобщенных, наиболее устойчивых, взаимосвязанных признаков, содержащих индивидуальные сведения о умышленном лишении жизни новорожденного ребенка, служащих построению версий, планированию расследования преступлений, направленную на обеспечение процесса доказывания.

Во-первых, информация о месте совершения противоправного деяния, где может быть обнаружен труп новорожденного ребенка (медицинская палата стационара, жилое помещение и др.). Во-вторых, обстоятельства, способствующие совершению данного преступления (обстановка, способ лишения жизни, факторы, подвигнувшие на совершение противоправного деяния). В-третьих, непосредственно личность матери, её поведение и образ жизни, мотивы преступления. В-четвертых, жертва преступления (её

способность к рождению, живорождение и жизнеспособность). В-пятых, причины и условия, способствующие совершению преступления. Зачастую, имеют случаи, когда в силу физиологических особенностей матери и самого плода, а также возникновения несчастного случая, возникшего во время родов, может иметь место факт мертворождения. В любом случае имеет место насильственный характер смерти новорожденного, который подлежит детальному изучению работниками следственных органов, поскольку в зависимости от ситуации ребенок изначально может родиться живым, а спустя некоторое время может утратить способность к дыханию и движению. В данном случае необходимо выяснить причинно-следственную связь данного события, а также какой фактор послужил возникновению данного исхода (физиологические особенности либо действие/бездействие матери или медицинского работника).

Таким образом, если брать во внимание все вышесказанное, нужно сказать об обязательном профилактическом воздействии правоохранительных и иных органов на таких рожениц. Важным аспектом общей профилактики детоубийств является борьба с пьянством и алкоголизмом, которые ведут к усилению насильственной направленности, к беспорядочным половым связям и в результате к нежелательной беременности. В этом отношении, некоторыми учеными предлагается даже на законодательном уровне ввести запрет на употребление алкогольных и спиртосодержащих напитков беременным женщинам.

Очень важно в ходе профилактического воздействия на женскую часть населения уделить внимание регулированию добрачной и внебрачной беременности. Начинать здесь нужно с просвещения молодежи, с обеспечения ее необходимой информацией об отношении полов, о средствах предупреждения нежелательной беременности.

В ходе профилактики и предупреждения убийств новорожденных правоохранительным органам необходимо очень тесно сотрудничать с медицинскими учреждениями.

Последним в свою очередь нужно способствовать выявлению беременных на ранних сроках, ставить их на учет. Особого внимания требуют беременные несовершеннолетние, бродяги, приезжие, многодетные, находящиеся в тяжёлых материальных условиях, безработные женщины.

---

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 8 апреля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 94–114.

4. В Подмоскowie в заброшенном доме нашли истощенную девочку [Электронный ресурс]. URL: 1tv.ru/news/2021-03 (дата обращения: 30.05.2021).

5. Детоубийства и кто их чаще совершает [Электронный ресурс]. URL: freeresearcher.net/2017/11/10/murdered (дата обращения: 30.05.2021).

6. Кононов А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 31 с.

7. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183–187.

Николенко О.С.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ДЕТОУБИЙСТВО КАК УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Истоки женской преступности, связанные с убийством своих новорожденных детей, стоит искать, прежде всего, в озлоблении современного общества, его деморализации, ликвидации нравственных ценностей, полном разочаровании жизнью, что является производным от исторических, политических, экономических, правовых, экологических, демографических, духовных и иных проблем государства в целом. Но особое внимание следует уделять внутренним причинам, сложившимся под влиянием психофизиологических факторов, условий жизни, религиозных предрассудков, традиций и обычаев [4, с. 36].

Зарубежные страны можно разделить на две большие группы, которые придерживаются двух разных позиций по вопросу уголовной ответственности за данный вид преступления. Общий подход — подход, сформировался в таких странах, как Испания и Франция. В уголовном законодательстве этих стран ответственность предусмотрена как за простое, так и за тяжкое убийство. Второй подход сформировался для стран Швеции, Швейцарии, Румынии, Израиля, Болгарии, Сан-Марино, где данное преступление имеет привилегированный состав. В некоторых зарубежных странах выделяют так же особый круг смягчающих обстоятельств: «слабость, смятение или паника, вызванная родами», «ненормальное состояние, вызванное родами», «влияние органического возбуждения, которое наступает после родов».

В законодательстве некоторых стран учитываются и особые социальные характеристики личности: страх позора, бедственное положение матери и др. Законодательство Швеции, например, предусматривает и медицинский, и социальный показатель — нарушение душевного состояния или наличие сильной нужды, обусловленные факторами, взаимосвязанными с родовым процессом Уголовный кодекс Швеции, ч. 2, гл. 3, ст. 3 [3]. По законодательству Дании, например, характерными критериями является убийство ребенка в течение или сразу же после родов, и если мать действовала, находясь в бедствии, из страха позора или испытывая страдания вследствие слабости, смятения или паники, вызванной родами, но если произошло покушение без причинения какого-либо вреда ребенку, то наказание может быть отменено § 238 Уголовный кодекс Дании [2].

Стоит остановиться на причинах и условиях совершения преступлений.

Заметим, что сегодня Россия находится на достаточно сложном этапе развития, где особое место среди преступных посягательств против личности занимают преступления против жизни новорожденных детей, а в современных условиях обеспечение охраны жизни ребенка является одной из наиболее приоритетных задач государства. В последнее время наиболее тревожной тенденцией женской преступности является процесс ее омоложения, что является следствием общественных проблем и конфликтов. Агрессивность, жестокость женщин, совершающих преступления, особенно молодых, негативно характеризует атмосферу в государстве.

Но особое внимание следует уделять внутренним причинам, сложившимся под влиянием психофизиологических факторов, условий жизни, религиозных предрассудков, традиций и обычаев. Общественная опасность данного преступления определяется не столько широтой распространенности в настоящее время, сколько тяжестью тех последствий, которые наступают после лишения жизни не просто человека, а беспомощного младенца, мать которого сама наделяет себя правом, которое ей не принадлежит – распоряжение жизнью ребенка. Ребенок, появившийся на свет, лишается своего конституционного права, предусмотренного ст. 20 Конституции РФ [1], – права на жизнь.

Формируя причины и анализируя мнения многих специалистов, при которых женщины-матери новорожденных детей совершают данные преступления, можно прийти к выводу, что предпосылки для совершения данного вида преступления чаще всего формируются задолго до родов и обусловлены той средой, в которой женщина находится. Негативное воздействие, обусловленное бытом, семейной атмосферой, досугом, материальным положением, и является первичным элементом для возникновения данных предпосылок. Возникают и особые ситуации, когда преступления совершаются женщинами-матерями из сострадания при наличии у ребенка пороков развития. В ходе анализа судебной практики, в большинстве случаев данное преступление квалифицируется по привилегированному составу, несмотря на особо жестокие способы его совершения. Конечно, чаще всего женщины умертвляют новорожденных детей посредством удушения, утопления, отравления, нанесения ударов, оставления на холоде, помещения в мусорные контейнеры или оставления в иных менее людных местах, при этом они предварительно скрывают факт беременности от окружающих лиц. В данных случаях роды происходят вне медицинского учреждения: в квартирах, частных домах, иных помещениях, на улице. Но бывают и особые исключения, в таких случаях дела чаще всего приобретают общественный резонанс и подлежат особому контролю. Один из наиболее изощренных способов убийства был совершен в 2013 г., когда тела младенцев обнаружили в морозильной камере магазина «Центральный» в Верхней Пышме. Во время реорганизации магазина, рядом с замороженными пельменями были обнаружены два свертка с замороженными младенцами. Тела пролежали в морозилке несколько лет. На допросах мать призналась, что сыновья родились от разных отцов: одного в 2007 г., второго в 2009 г. Обоих мальчиков женщина рожала сама в коммунальной квартире. На допросах она призналась, что на жестокие поступки ее толкнула нищета, необходимость воспитывать дочь и послеродовая депрессия [5].

Инфантицид – это преступление, которое является наиболее распространенным в условиях сельской местности, нежели в городской среде, совершенное под влиянием искаженных общепринятых социальных норм, достаточно часто в случаях беременности вне брака, либо в результате случайного знакомства. Женщина убеждена, что это избавит ее от чувства стыда, унижения в глазах окружающих или поможет избежать материальных трудностей, которые могут возникнуть при воспитании этого ребенка в одиночку или с партнером/супругом.

Таким образом, основными причинами убийства матерью новорожденного ребенка является обстоятельства, связанные с низким жизненным уровнем, отсутствием поддержки со стороны семьи, близких родственников, друзей, в том числе, боязнь родителей, отсутствие партнера/супруга, страх за свое будущее, карьеру, накопление нервного стресса, вызванного непрерывным бессонным состоянием, напряжением, усталостью, что носит накопительный характер, вызывает резкое раздражение и отторжение матери. Данные аспекты создают негативный социально-психологический климат, атмосферу непредсказуемости и неустойчивости поведения, незащищенности, жесточенности.

В результате исследования и анализа уголовных дел по Российской Федерации за последнее время можно сделать вывод о том, что по возрастному составу женщины-матери, убившие своих новорожденных детей распределяются: 43 % – женщины в возрасте от 30 до 49 лет, 32 % – женщины в возрасте от 18 до 24 лет, 15 % – от 25 до 29 лет, 10 % – лица в возрасте от 16 до 17 лет. Таким образом, наиболее многочисленной группой являются женщины старше 30 лет, которые уже на момент совершения данного преступления могут состоять в браке, иметь детей, для которых характерен достаточно устойчивый жизненный опыт, убеждения, сложившийся характер, определенные моральные принципы, и которые в качестве причин совершения данного преступления рассматривают лишь внешние факторы, хотя некоторые ученые придерживаются точки зрения о том, что имеет место лишь гипертрофированный эгоизм [7, с. 180].

Несмотря на то, что лица в возрасте до 18 лет в настоящее время все чаще вступают во внебрачные половые связи, количество убийств, совершенных такими матерями, невелико, ввиду несформированного характера, возможной зависимости от родителей, слабой воли и моральной неготовности решиться лишиться жизни новорожденного ребенка. Но при этом их наличие одновременно говорит нам о неблагополучии в обществе, так как в ребенке они видят основной источник своих бед, связанных с карьерой, общением, отношением других лиц и поиском партнера для создания будущей семьи (при его отсутствии). Портрет матери-убийцы новорожденного ребенка можно обрисовать примерно так: это граждане РФ из села или малого города, скрывающие беременность в 80 % случаев и совершающие инфантицид, социально неблагополучные, и чаще всего это неблагополучие «накапливается» с прошлого поколения, т.е. когда неблагополучной была и родительская семья женщины. Среди осужденных за совершение данного вида преступления наиболее часто встречаются: матери, имеющие от 2 до 5 старших детей; женщины, которые не имеют постоянного партнера (в том числе имеющие нескольких детей от разных отцов); женщины с низким «социальным капиталом», а именно имеющие низкий образовательный уровень (образование – среднее или неполное среднее), отсутствие постоянного источника доходов, замкнутость, ограниченность интересов, необщительность.

Такие особенности обусловлены социально-экономическими негативными изменениями жизни общества, которые затронули незащищенные слои населения, что сыграло свою роль. Также, в основном, это женщины, которые ранее никогда не были судимы и преступлений не совершали [6]. В 95 % случаев такие женщины рожают самостоятельно по месту жительства, в 96 % убивают прямо на месте родов, а убийство осуществляет в 60 % случаев посредством механической асфиксии (удушением или утоплением). Беби-боксы: избавление или спасение? Бебибокс, он же «сейф», «окно жизни», «колыбель жизни», «ящик для младенцев», социальное окно «Колыбель» – специально подготовленное и оборудованное место в виде металлопластикового окна со стороны улицы и специальной колыбелью с внутренней стороны с целью анонимного отказа матери от ребенка и передачи его государственным службам и органам. Чаще всего такие колыбели располагаются при медицинских или религиозных организациях. Данные боксы специально оборудованы для непродолжительного пребывания малыша: поддержка необходимой температуры воздуха, подача кислорода, при этом конструкция зафиксирована крепко и не способна опрокинуться. После открытия колыбели и помещения туда ребенка женщине дается еще 30 секунд, чтобы одуматься: посмотреть ему в глаза, обратить внимание на телефоны с целью оказания помощи, которые расположены прямо над боксом. По истечении 30 секунд дверцы бокса блокируются с внешней стороны (открыть их и забрать ребенка снаружи становится невозможно). После этого срабатывает сигнал для персонала клиники или церковнослужителей, они забирают младенца и передают для медицинского осмотра и оформления в дом ребенка.

Главная особенность беби-боксов – полное отсутствие камер видеонаблюдения, что позволяет сохранить полную анонимность.

В действительности, иногда к малышу прикладывают записки, обычно записки очень сухие, просто факты: имя, дата рождения, были ли сделаны прививки. Но бывают и исключения. Например: «Я повстречала на своем пути плохих людей, которые меня обманули, и сейчас у меня просто нет возможности прокормить этого малыша». Были записки с просьбами о прощении, обращенными к ребенку: «Прости, дорогой сыночек, но я просто не могла поступить иначе». Медицинские учреждения и религиозные организации все присутствующие при младенце вещи: пеленки, распашонки, записки, фотографии и игрушки собирают отдельно и передают вместе с ребенком, куда бы он ни попал: в дом ребенка или же в семью. Для чего? Возможно, лет через десять мама захочет разыскать малыша. Или ребенок захочет найти мать. И смогут они сделать это именно по этим вещам. Женщина, оставившая ребенка, на всю жизнь запомнит пеленку, в которую она завернула кроху. Она узнает её даже через 10 лет. У матери есть возможность вернуть своего младенца и никаких последствий для нее в данном случае не возникнет. Она вправе обратиться в органы опеки и попечительства, а в случае возникновения проблем с доказательствами материнства по отношению к младенцу, может быть назначена ДНК-экспертиза. Это один из наиболее эффективных способов сохранения жизни новорожденному.

Противники колыбелей жизни считают, что беби-бокс не спасает дитя от убийства со стороны матери, а лишь упрощает отказ от ребенка. Женщины, желающие избавиться от ребенка, не будут искать возможность его спасти, так как, чаще всего, у таких женщин в отношении младенца особое негативное отношение. Представители медицинских учреждений, в которых устанавливаются колыбели жизни, считают иначе, и они убеждены на практике в эффективности работы колыбелей для спасения маленьких жизней. Врачи также считают, что необходимо направить все силы, чтобы создать сеть кризисных центров для женщин с детьми и беременных женщин, чтобы уже на ранних этапах зарождения негативных намерений и психологических проблем, эти проблемы могли быть решены и невинные младенцы не остались без матерей. За годы практики огромное количество малышей были найдены на крылечках медицинских учреждений, и именно беби-боксы в настоящее время ликвидируют угрозу жизни младенцев со стороны внешних факторов (погодных условий, инородных организмов).

Все дети имеют шанс жить. И, возможно, наше государство доживет до того времени, когда статья ст. 106 УК РФ не будет нужна по причине не востребоваемости, так как матери будут видеть иной выход из сложившейся ситуации, а не только убийство новорожденного.

Таким образом, проблема убийств матерью новорожденного ребенка является, безусловно, актуальной и требует особого подхода не только со стороны государства, но и его социальных институтов с целью ее преодоления и ликвидации.

---

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. № 237; 2020. № 55 (8109).

2. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]: от 12 августа 1997 г. URL: okpravo.ru (дата обращения: 25.09.2021).

3. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]: принят в 1962 г. URL: sweden4rus.nu (дата обращения: 25.09.2021).

4. Гречаный С.В., Кожадей Е.В. Клинико-психопатологические и судебно-медицинские аспекты инфантицид // Психиатрия и психофармакотерапия. 2018. Т. 20. № 6. С. 35–41.

5. Заморозившую своих детей жительницу Урала отправили под суд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti> (дата обращения: 25.09.2021).

6. Портрет матери-убийцы новорожденного обсудили на круглом столе в Общественной палате РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

7. Штефан А.В. К вопросу об изучении причин, способствующих совершению убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Чел ГУ. 2015. № 4 (359). С. 179–182.

Петроченко А.А.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФ В СФЕРЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОТ 1 ИЮЛЯ 2020 ГОДА

Российское государство в процессе своего исторического становления завоевывало и присоединяло новые земли. На данных территориях жили народы со своим языком и культурой. Объединение разных территорий с жителями, у которых свой уклад жизни, свои традиции и обычаи привело к образованию многонациональной страны, в которой религия не установлена как официальная или обязательная.

Поправки, внесенные в ст. 67.1 КРФ, свидетельствуют о том, что Россия пережиток тысячелетней истории. Государство сохраняет память предков, передавших нам веру в Бога, традиции и обычаи, сохранение и соблюдение которых обеспечивает некое единство страны [3].

Русская православная церковь занимает важное место в современном обществе. Люди испокон веков ходили в храмы для того, чтобы замолить грехи, попросить помощи у всевышнего или сказать Богу спасибо за существование. Компенсаторная функция выступает основным мотивом похода граждан в церковь, поскольку человек за частую не может самостоятельно справиться с внутренними переживаниями поэтому ищет утешения в религии. Под течением времени духовная вера переросла в добровольное объединение граждан. Данная деятельность стала носить название организация.

На конец 2019-го – начало 2020 г. количество зарегистрированных религиозных организаций не превышает 18550 тысяч, но цифра постоянно варьировалась, поэтому 1 июля 2020 г. в конституционные изменения были предложены и по отношению к религии. Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантирована свобода совести и вероисповедания [1]. Данные права относятся к личной своде и составляют духовную неприкосновенность. Человек сам в праве решать верить ему в Бога или же отрицать его происхождение. Вера не навязывается, человек сам выбирает всевышнего.

Родители в праве с ранних лет прививать ребенку любовь к духовному познанию, которое они сами исповедуют. Но нельзя забывать, что несовершеннолетний имеет права, на равне со своими родителями. Поэтому он может выбирать сам верить ему в Бога, подчиняться Аллаху или быть атеистом.

Также хотелось бы отметить, что данная статья разрешает свободно исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. Это указывает нам на то, что на территории Российской Федерации разрешены религиозные организации, объединения в которых человек развивает свои духовные ценности совместно с другими.

Запрещается целенаправленное воздействие на духовный мир человека с целью изменения его собственных убеждений. Это связано с тем, что в мире каждый человек относит себя к определенной нации, в которой действует свой внутренний режим жизни. Расхождения в особенностях уклада народной ведения могут привести к конфликту, особенно спор интересов в религии очень опасен, ведь каждый считает свою веру выше других. Именно поэтому ст. 29 КРФ запрещает любое внушение обществу о превосходстве расового, национального, религиозного убеждения.

Также запрещается агитация и пропаганда национальной, религиозной розни, с целью предотвращения нападения одной нации на другую. Данные мотивы на протяжении всего исторического становления Российской Федерации служили поводом отомстить одной нации другой, за превосходство или за унижения религиозного достоинства. За частую данные действия перерастали в экстремистские преступления, которые наносили урон не только обществу, но и государству.

Нельзя забывать про то, что РФ является светским государством, это нам подтверждает ст. 14 КРФ. Светское государство признается то в котором религия не устанавливается в качестве основной или обязательной. Государство не вмешивается в духовное состояние своего народа.

В таком государстве все общественные объединения на основе добровольного членства не могут вмешиваться, а также оказывать любое влияние на деятельность государственного аппарата. Светский характер государства обеспечивается тем, что церковь, религиозные объединения, организации отделены от органов власти это сделано для того, чтобы у человека формировалась идеологическая свобода.

Свобода религиозных организаций означает, что они вправе самостоятельно относить себя к определенной религии, устанавливать внутренние правила на основании закона, принимать устав.

Государству как мы выяснили запрещено вмешиваться в дела религиозных организаций, наделять их функциями государственного аппарата, устанавливать ограничения по деятельности, но оно в праве оказывать поддержку в строительстве, реставрации объектов, относящихся к памятникам исторической культуры, обеспечивать охрану деятельность, а также не мало важный пункт оказание помощи в финансовой среде.

Религиозная организация строится на добровольной основе с целью совместного исповедования, распространения веры. Права подобных юридических лиц закреплены в нормативно правовых актах. В нашем случае политико-правовое положение религиозных концессий закреплены в ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. В нем прописаны общие положения, перечислены религиозные объединения их права и условия деятельности, надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, вероисповедания.

На территории страны исповедуются разные религии, отличающиеся между собой внутренними традициями. Каждый из их представителей считает свою веру уникальной, иной, зачастую ставит выше другой. Это приводит к конфликту. А в дальнейшем и к тому, что человек не может спокойно относить себя к идеологии, которая по душе. У таких людей будет присутствовать опасение того, что они не такие как все. У них будет присутствовать страх осуждения со стороны общества. Именно поэтому были созданы религиозные организации. На основе общих объединений люди свободно обогащаются духовными ценностями, зная, что их не будут унижать, упрекать в том, во что они верят.

Политико-правовое положение указывает нам на то, что религиозные организации направлены на улучшения жизни общества. Они обеспечивают гармонию духовного мира верующего, внушают ему мироощущение и мировоззрение, воспитывают в человеке нормы поведения, стимулируют к милосердию и состраданию граждан [3].

Религия – это внутреннее убеждение человека, позволяющее ему на фоне веры во всевышнего придать ко внутреннему успокоению. В современном мире люди делятся на верующих и на тех, кто отрицает любую религию. Все они вступают в противоречие между собой. Чаще всего расхождение во мнение заканчивается мирно, но бывают случаи, когда чувство собственного превосходства в религии завладевает человеком и он идет на отчаянный поступок это причинение вреда другому, кто не разделял его мнения. И здесь опять на помощь государству и законодательству приходит религиозная организация. Она помогает человеку не только совместно обогащаться культурой духовного мира, но и понять, что существуют другие религии, равнозначные между собой. А человек имеет право на исповедование той которая ему ближе.

Религиозная организация – это добровольная деятельность, которая помогает понять самое главное, что не нужно навязывать свои убеждения другим, это может либо сломать жизнь человеку, поскольку он просто не сможет справиться с внутренними традициями вероисповедования, либо же этот человек после долгих мучений откажется от веры. Разочаровавшийся в одной религии не захочет себя относить больше не к какой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире люди разносторонние, каждый человек мыслит по-своему, и каждый из них может самостоятельно выбирать к какой религии себя относить. Законодатель четко пописал что никто не может навязывать веру, каждый гражданин свободен в своем выборе. Помощи осуществления религиозной деятельности оказывают религиозные организации. Совместно с другими человек пополняет запас духовных ценностей, получает новые знания и закрепляет старые. Помогать данным юридическим организациям может государство, но лишь на безвозмездной основе. Оно не в праве перекладывать свои полномочия на них или же требовать политическую агитацию в ответ.

---

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. М.: АСТ, 2020. 64 с.

2. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Масленников Д.В., Ревна М.Б. Отношение религии и государства в философии права ГВФ Гегеля // Юридическая мысль. 2018. № 1. С. 20–25.

Пядышева М.О.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДОКТРИНЕ

Неоспоримым является тот факт, что религия играет важную роль в жизни любого общества [2]. Она является социальным институтом, комплексом обычаев, который сложился на историческом уровне. Неотъемлемой ее частью являются: духовные ценности, заповеди, традиции, которые в свою очередь оказывают влияние и взаимодействуют как на социальную жизнь общества, так и на правовую природу. Вместе с

тем следует упомянуть о том, что она эффективно входит в контакт с различными властными структурами и влияет на политическую жизнь [4].

В настоящее время, различные процессы, связанные с социумом и духовной частью нашей жизни в странах Востока, ведут к напряженному и долгому поиску путей своего собственного самоопределения и дальнейшего развития, а также влияют на ход жизни. Но порой, эта борьба разворачивается в достаточно противоречивый процесс и очень часто переходит в открытую борьбу государства и религии. Каждая сторона пытается доказать свою правоту и убедить в своих аргументах. Все это четко демонстрирует, что в эту борьбу вступают не только классы, нации, государства, но и различные культуры и даже цивилизации, которые пытаются выстроить четкий, структурированный ответ на все противоречия и высказывания, и предпринимают действия для аргументации своей позиции. Несмотря на это, все процессы возрождения и самоопределения очень часто перерастают в нечто большее и очень часто облекаются в культурно-цивилизационные формы. Это малая часть того, что можно подчеркнуть, говоря о возникающих противоречиях. На самом деле их на много больше, и они хотя и редко, но перерастают в межнациональные конфликты, политическую борьбу, и могут принимать совершенно неожиданные формы. Но при всем этом, следует упомянуть, что для самого Запада, религия-это основная часть их жизнь. Можно сказать, что она неотчуждаема ни от страны, ни от ее жителей. Она соединяет различные идеологические критерии с мифологическими, разграничивает все аспекты религии на «добро» и «зло».

Но, прежде чем говорить о связи власти с религией, следует разобраться что же такое власть. Власть – это право и возможность повелевать, уметь распоряжаться и управлять другими. Способность одних людей, обладающих доминирующими чертами характера подчинять своей воле большое количество людей. При осуществлении всего задуманного, могут использоваться совершенно разные методы, которые могут обрести достаточно жестокие формы. Теперь, когда у нас появилось понимание власти, стоит рассмотреть на определенном примере. Одной из интересных и противоречивых мировых религий является Ислам. Очень часто, в сравнительной характеристике используют такое понятие как мусульманство, но, многие ученые останавливаются на том, что эти два понятия имеют разные названия, но общий смысл – «предание себя единому Богу».

Ислам возник в VII веке и сразу стал мощным консолидирующим фактором для множества различных племен, расположенных по разным уголкам планеты. По истечении небольшого промежутка времени, данное событие сыграло значительную роль в создании и развитии теократического государства. Оно получило название – халифат, который очень быстро был взят за основу новой цивилизации. В настоящее время по множеству причин, мусульманский мир оказался раздробленным, но, несмотря на этот негативный фактор, в тех странах, где ислам получил свое признание, до сих пор не прекращался процесс поиска собственной «дороги». Этот выбранный путь основывается на принципах исламской религии [3]. Сам Ислам, как религия, если рассматривать ее без всяких связей и взаимодействий, представляет собой очень интересный объект для изучения. Даже несмотря на тот факт, что это очень молодая религия, она получила широкое распространение и признание по численности приверженцев после христианства. Она разительно отличается от христианства и, совершенно, не имеет ничего общего и похожего с ней. В первой, победила традиция разделения власти. Это произошло уже по установленному сценарию: на светскую и духовную, а характер политической культуры народов был определен по секуляризации. Мир ислама «на своих началах», «зачатках» никогда не предполагал такого разделения. Но многие ученые считают, что дальнейшее развитие этого направления может превратить данное утверждение из теории, и вследствие ожесточения одной из сфер общества, может совершенно

неожиданно поспособствовать на превращение этого мнения в реальность. По своей сути, ислам достаточно демократичен, потому что разрешает выражать различные мнения и давать свою собственную характеристику и «рецензию». С одной стороны, многие ученые, занимающиеся изучением этой религии, почти не видят в ней минусов, и могут с уверенностью сказать, что это религия эталон «демократизма» и любви к себе и своему собственному мнению. Но есть и другая сторона этой золотой монеты. Другие, в свою очередь, смогли разглядеть и указать на значительные недостатки. Они говорят, что религия не доверяет установленной концепции политической демократии и относится в большей степени скептически к ней. Существует много причин этого явления, но чаще всего это происходит из-за того, что в ней выражается попытка сильно преувеличить власть самого обычного верующего. С одной стороны в этом нет ничего страшного, но некоторые ученые и даже люди, исповедующие религию считают, что таким образом, можно повредить авторитету Бога. Считается, что вся власть находится в руках у Аллаха и именно он способен в полной мере распоряжаться ей так, как посчитает нужным. Таким образом, данную религию можно разбивать и разбирать на вопросы до бесконечности, и в итоге, может произойти такое, что мы не сможем прийти к единому верному мнению. Но чтобы приблизиться к решению вопроса, следует обратиться к самому государству.

Государство, постоянно меняется как в лучшую, так и в худшую сторону. Все эти процессы протекают независимо от желания людей, но очень часто это может происходить именно из-за каких-либо политических неурядиц и в том числе при участии религии. Вообще, в любом переломном моменте религия может сыграть огромную роль, ее можно использовать как возможность налаживания отношений и спасение «человеческой души», также она может быть инструментом в руках недобросовестных людей. Как указывалось выше, религия способно оказывать влияние на все сферы общества. Так, например, неудача большинства мусульманских правительств в том, что они стараются решить возникающие социальные проблемы с помощью советов других стран, а не своих собственных. В результате получилось так, что население теперь видит ислам как справедливую экономическую систему, имеющую большую направленность на политику, нежели на вероисповедание религии, но как она будет функционировать в дальнейшем? Здесь уже нужно говорить об авторитете тех людей, которые приводят в действие все задуманные идеи. Их появляется огромное множество, но чаще всего, они находятся в довольно серьезном противоречии и реализуются в конфликтных вариациях. На основе этого, мы можем сформировать достаточно серьезную, на мой взгляд, гипотезу, которая воспримется совершенно по-разному. Если мы возьмем не одного авторитетного человека, а, например, группу людей со схожими идеалами, то у них появится возможность с большей силой и напором менять представления населения относительно веры. Таким образом, мы видим, что, преумножая вышеуказанные факторы, мы параллельно умножим и интерпретацию вероучения [1]. Можем привести довольно простой пример. Ранее мы говорили о демократии в исламе, но при этом здесь существует такая позиция как «Мулла», то есть осуществление обрядов только мужчинами. Здесь возникает справедливый вопрос, почему этим не может заняться женщина? Разве представительница женского пола не сможет с большей скрупулезностью отнестись к выполнению указанных обязательств? При всех этих факторах, женщину, мягко говоря, считают значительно слабее и просто не позволяют осуществлять элементарных действий. Однако это непоколебимые устои государства, которые сохранили свое значение и существование до сегодняшнего дня. Следует упомянуть, что сейчас большое внимание уделяется равенству полов, демократизму, человеколюбию, и то, что раньше было просто немыслимо, сейчас приходит в обиход и становится современной обыденностью. Вот и в этом случае нетрудно проследить связь государства и

религии. Самое интересное, что государство находится по ту сторону «баррикад» и не вмешивается в «естественные» ход вещей исламской религии, а просто периодически направляет, подсказывает возможные варианты, в каком-то смысле возможно поощряет различные нововведения. Это происходит из-за схожих взглядов или из-за нежелания менять устоявшийся порядок. Но чаще всего государство придает большое значение религии и всячески поощряет ее.

Интересный факт из жизни: у «коренных» мусульман спрашивали, каким образом ислам присутствует в их жизни, как он им помогает и дает ли веру в лучшее. В ответ они часто вспоминали мулл, которые приходили в их дом и рассказывали об истинах веры, как нужно правильно чтить и верить, проще говоря, о самых истинных и сокровенных тайнах исламского вероисповедания. Взамен они лишь брали символический кусок хлеба и стакан молока.

Очень интересным направлением в исламской культуре был «абыстай» [1]. Это позиция, которую занимали женщины. Они в отсутствие мулл рассказывали людям о правильности проведения обрядов и выносили суждение о соответствии поведения. Они не имели никакой поддержки от государства, но и не встречали никакого сопротивления с его стороны. Люди, стоявшие во главе, понимали, что это нужно населению и просто позволяли им делать то, над чем они работали: пропагандировать свои идеи и привлекать людей на свою сторону. Если немного фантазировать, это достаточно опасная ситуация для государства, потому что если бы оно поступало не в угоду этим «образованиям», они могли совершить переворот. Но достаточно важным моментом, является то, что этого не происходило. Причины могут быть совершенно разными: они просто не видели опасности в действиях этих людей, сами же верующие понимали, что на основе веры, власть находится у сильнейших людей, она им дана Богом, и те, в свою очередь, никогда не пойдут против исламской религии и не причинят им вред.

Таким образом, подводя черту в наших рассуждениях, можно сделать следующий вывод. На сегодняшний день мы можем четко проследить неразрывную связь вероисповедания и государства, которые можно считать достаточно стабильным институтом взаимодействия. Благодаря этому, мы можем использовать механизмы работы этого процесса исключительно для нравственных целей. Это, в первую очередь, достижение единства в обществе, система урегулирования конфликтов. Возникновение и внедрение новых элементов, которые пусть не сразу воспринимаются верующими как истинно правильные, но из-за современного течения времени, ритма жизни и прогресса все-таки считаются необходимыми, потому что любой конфликт, как религиозный, так и властный фундаментализм, является деструктивным элементом. Ведь любое насилие, пусть оно будет в области религии, от имени власти или даже во имя веры, в современных условиях не предвещает ничего хорошего ни обществу, ни самому государству в целом.

---

1. Бобров И. и др. Фрагментация религиозной власти в исламе (тюменский случай на рубеже XX–XXI вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37).

2. Власова Г.Б. Проблемы правопонимания и развитие концепции судебной власти // Философия права. 2008. № 6. С. 2–3.

3. Ланда Р.Г. Политический ислам и западное общество // Восточный социум и религия. 2009. С. 7–18.

4. Черкасова Т.Г. Религия и власть: формы взаимодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.

Рунаев Р.Ю.,
доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук;

Демирчиев Г.Б.,
курсант факультета подготовки экспертов-
криминалистов и оперативных сотрудников
Волгоградской академии МВД России

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ УГРОЗ, СИСТЕМНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Как и любое мировоззрение, религия относится к наивысшим духовным ценностям. Какой бы веры не придерживался человек, его религиозность является одним из проявлений его духовности. Другие люди могут относиться к этой вере по-разному, принимать или не принимать ее. Но самому верующего его мировоззрение помогает самоопределяться в мире, находить конкретный смысл в своей жизни и на определенных моральных принципах строить свои взаимоотношения с другими людьми. Именно поэтому для верующего человека его вера – это самая высокая духовная ценность, за которую люди иногда даже отдавали жизни. Религия также служила и служит духовной опорой для многих слабых, обиженных, несчастных, больных людей. И именно в несчастье или в беде люди чаще всего обращаются за поддержкой к Богу, становятся верующими.

По-разному оценивается и общественное значение религии, ее роль в истории и культуре. В общем, возникновение религиозного мировоззрения, по сравнению с мифологическим, было шагом вперед на пути развития общественного самосознания. Если мифологические взгляды способствовали сплочению только одного рода или племени, то в религии осознавалось единство между различными родами и племенами, на почве которых образовывались более широкие общности людей. Многие религии сплачивают социум и провозглашают общность и равенство перед Богом всех людей. Однако всё большее количество проповедников подчеркивает определенное преимущество последователей того или иного вероисповедания. Кроме того, религиозные различия часто становятся причиной вражды, приводящей к религиозным войнам.

Идеологию религиозных экстремистских организаций и основу мировоззрения ее членов чаще всего определяют радикальные течения в исламе, наиболее известная из которых ваххабизм. Для последнего характерна проповедь джихада, как вооруженной борьбы за веру. В целом идеология ваххабизма реализуется в трех формах: пропагандистской, организационной и практической (осуществление экстремистских и террористических актов), а религиозные постулаты, которых должны придерживаться члены экстремистских религиозных организаций, служат ширмой для достижения политических и экономических целей.

Исследователь Э.Б. Настуев, изучающий правовые аспекты религиозного экстремизма, рассматривает данный феномен как общественно опасное противоправное деяние, совершенное по религиозным мотивам, а также как феномен общественной жизни, выражающийся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на разжигание враждебного отношения к представителям других конфессий. Основными признаками религиозного экстремизма, по мнению автора, есть:

- совершение противоправных деяний по религиозным мотивам;
- реализация радикальной религиозной идеологии;

- опасный феномен общественной жизни [1, с. 117–120].

По нашему мнению, религиозный экстремизм не существует в чистом виде, поскольку включает в себя политическую и экономическую составляющие. Особо следует подчеркнуть опасность религиозного экстремизма для экономической стабильности и безопасности государства, что выражается следующими факторами: религиозные организации не облагаются налогами, а потому проследить финансирование международными структурами и террористическими организациями радикальных конфессиональных группировок достаточно сложно; члены религиозных организаций работают на эти структуры бесплатно; получение дополнительной прибыли путем реализации имущества, подаренного участниками организации структуре.

Мы считаем, что целесообразно к основным признакам религиозно-политического экстремизма относить: насильственное изменение политического устройства или насильственный захват власти, нарушение территориальной целостности государства; противозаконная деятельность, которая поддерживается и оправдывается религиозными постулатами; в деятельности доминируют силовые методы борьбы ради достижения поставленной цели.

Религиозные террористические группировки аккумулируются вокруг идеи исповедования святости веры, без какой-либо терпимости или сожаления. В ст. 5 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, об опасности экстремизма для развития гражданского общества отмечено: «Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина» [5].

Как отмечает А.В. Римский, «Религиозный экстремизм (лат. *extremus* – крайний, чрезвычайный) возникает преимущественно в политико-правовом пространстве в условиях различного рода кризисных процессов и пограничных ситуаций в жизнедеятельности человека и социальных сообществ. Он проистекает из попытки преодолеть рамки (в том числе правовые) институциональной религиозности, имеющей формальный характер и поддерживаемой государством или конфессиональным сообществом. Именно в этом разрыве (чрезвычайная ситуация и кризис) возникает экстремизм, как неопределенное правом и несублимированное (нерационализированное) культурой явление» [2, с. 132].

Основным побуждающим мотивом возникновения современного религиозного экстремизма, наиболее распространенной формой которого является его исламистская вариация, является идеология фундаментализма, которая имеет цель установить общественное устройство мусульманского мира исходя из принципов Корана. Фундаментализм, основанный на принципе возвращения к истокам религии, форма которой видоизменялись на протяжении многих веков, сегодня порождает крайне радикальные средства его реализации. Здесь речь идет о радикальных формах навязывания со стороны исламского мира ценностей и норм жизнедеятельности, абсолютно «чуждых» западно-европейской цивилизации.

Это указывает на то, что глобальным вызовом для современного мира является завуалированное столкновение интересов двух цивилизационных культур – исламской и христианской [3, с. 101], что, в свою очередь, свидетельствует о том, что именно религиозный терроризм как определенная идеология влияет на сознание верующих, побуждая их к соответствующим формам действий. Именно поэтому довольно часто религиозными террористами становятся люди, которые не самостоятельно пришли к убеждению в святости соответствующей религиозной доктрины, а оказались втянутыми в террористические акции посредством воздействия со стороны отдельных террористических структур. Это подтверждает взаимосвязь религиозного и политического факторов в возникновении глобального терроризма.

Исходя из этого, возникает вопрос об индивидуальном или коллективном факторе в зарождении экстремизма и терроризма как глобального явления. Так, по мнению М. Креншо, важную роль в возникновении религиозного экстремизма играют именно террористические группировки, которые объединяют вокруг себя единомышленников [4, р. 4]. В результате такой самоорганизации, религиозные фанатики могут появиться в любом уголке мира и в пределах любого государства могут основывать свои террористические объединения. Формы трансцендентного единства между экстремистскими организациями, основанные на общей идее, приобретают больший потенциал влияния на развитие современного мира, а потому эти организации вполне можно отнести к глобалистским.

Чтобы максимально противостоять такому вызову глобализационного развития, как религиозный экстремизм, странам современного мира целесообразно, прежде всего, объединиться между собой. В результате этого в мире сегодня создаются, и в дальнейшем должны создаваться, специальные институциональные структуры, которые в идеале должны эффективно противостоять вызовам терроризма.

Так, коалиция стран западного мира для борьбы с наиболее опасной международной исламской террористической организацией «Исламское государство» (далее – ИГ) официально была собрана усилиями США в августе 2014 г. В эту международную антитеррористическую структуру входят как отдельные страны, так и целые группы представителей, в частности, НАТО, Лиги арабских государств и ЕС. Она имела целью продемонстрировать единство усилий мирового сообщества в борьбе с этой угрозой. Страны-члены Лиги арабских государств решили создать союзные вооруженные силы организации, которые могут быть использованы против боевиков ИГ. Эта организация предлагает вести борьбу против ИГ не только военными методами или мерами безопасности, но также и с помощью других инструментов, например, культурной и идеологической контрпропаганды [6].

С другой стороны войну против террористов ИГ ведет Россия. Руководство нашего государства приняло решение участвовать в боевых действиях на стороне правительственных войск в Сирии. Официальная дата начала операции – с 30 сентября 2015 года. Российская операция в Сирии приводит к укреплению международной безопасности в регионе – официальные власти Сирии постепенно освобождают захваченные террористами города и селения.

Однако массированные террористические нападения в больших символически значимых европейских городах: Париже (13 ноября 2015 г.), Брюсселе (22 марта 2016 г.), Санкт-Петербурге (2 апреля 2017 г.) и т.д. – все это свидетельствует о том, что победа над религиозным экстремизмом еще далека. Особенно, учитывая приход к власти запрещенной в РФ экстремистской группировки «Талибан» в Афганистане летом 2021 г.

Итак, для преодоления вызовов религиозного экстремизма мировое сообщество должно прилагать соответствующие глобальные политические усилия, которые бы консолидировали нации в борьбе с общим врагом и общими глобализационными вызовами общественном развитии. Это также подтверждает и то, что сегодня мир должен искать глобальные решения в борьбе с международным терроризмом как силовыми методами, так и путем дипломатических переговоров. При этом важно и то, что в условиях глобализации за каждым государством сохраняется монополия на реализацию собственной, национально регламентированной технологии противостояния глобальному терроризму.

Для противостояния экстремистским вызовам современности цивилизованный мир должен, прежде всего, стремиться к самоопределению, сохранению своей идентичности за счет формирования фундаментальной системы цивилизационных ценно-

стей [7]. Несмотря на значительное количество видов экстремизма, четкой и общепризнанной классификации его видов на сегодняшний день не существует. Все выделяемые учёными формы экстремизма являются условными, постоянно трансформируются, а потому не могут быть закреплены на законодательном уровне, что препятствует созданию действенного механизма противодействия этому явлению. Необходимость исследования религиозного экстремизма обусловлена ростом локальных и мировых конфликтов, которые основаны на религиозной вражде.

Таким образом, анализ общественных вызовов религиозного экстремизма позволил, в частности, раскрыть основные причины его возникновения (бедность, социальное, международное неравенство, локальные и региональные конфликты, диктат со стороны стран-лидеров глобального пространства (Америка, ЕС, Китай)), формы и средства противостояния религиозного экстремизма. Анализируя реакцию мирового сообщества на религиозный экстремизм, считаем целесообразным, исследование разработок мер по эффективному противодействию злу со стороны мирового сообщества.

---

1. Настуев Э.Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4.

2. Римский А.В. Религиозный экстремизм: определение и основные направления гражданско-правовой профилактики // Наука искусство культура. 2021. № 1 (29).

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: 16+ / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2014.

4. Crenshaw M. Terrorism and International Cooperatio. N.Y., 1999.

5. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

6. Полный список стран, участвующих в коалиции против ИГИЛ под руководством США [Электронный ресурс] / Гостелерадио ИРИ – Русская служба. URL: <http://russian.irib.ir/news/ve-mire/item/234426> (дата обращения: 20.08.2021).

7. Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами [Электронный ресурс] / ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2021).

Савченко В.А.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ИУДАИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

*Все народы ненавидят друг друга.
Все народы ненавидят евреев.*

Марк Твен

Евреи всегда выделялись среди остальных народов. Они занимали и занимают большое количество лидирующих позиций в различных отраслях жизни общества:

- экономика – их роль в данной сфере значительно больше любого другого столь же малого народа;

- их доля в списке великих имен мирового масштаба в литературе, науке, искусстве, музыке, медицине и во многих других направлениях не пропорциональна числу представителей еврейской нации среди других народов, составляющих такое же меньшинство.

Список можно продолжать бесконечно, но фактическим является обстоятельство: «нет места, куда не проникали бы евреи, племя это везде сделалось господствующим», – писал Страбон в I веке по Рождеству Христову.

Многие ученые-этнографы старались найти и объяснить причину превосходства такой маленькой нации, количество которых Марк Твен в своем очерке сравнивает с невидимым комочком звездной пыли, затерявшемся в ярком свете Млечного Пути [1].

Объяснений дается, как правило, три:

- евреи генетически превосходят остальные народы. Находились те ученые, которые подтверждали теорию, согласно которой умственное превосходство евреев имеет генетическую базу [2];

- евреи жадные и хитрые. Такой вывод, скорее объясняется, выбором профессий евреев. Это, как правило, банкир, торговец, акционер и другие, нацеленные на получение прибыли;

- евреи всегда поддерживают друг друга. Этот факт глупо ставить под сомнение, так как, будучи на протяжении истории гонимым народом, они всегда старались держаться вместе, но вместе с тем нелепо говорить о том, что именно их сплоченность в общине является объяснением их превосходства.

Еврейская нация в России проделала продолжительный и сложный путь исторического становления и развития, который неразрывно связывает их с еврейскими диаспорами ближних стран – Украины, Польши и других. Распространение иудаизма на территории России началось еще в далеком VII веке после образования в Поволжье и на Северном Кавказе Хазарского каганата и продолжалось на протяжении многих веков и столетий. На данный момент согласно данным «Еврейского агентства для Израиля» (JAFI) Российская Федерация занимает седьмое место по численности евреев, составляя общее количество представителей еврейской нации – 150 тысяч человек [3].

Иудаизм является одной из религий в Российской Федерации и в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ данная религия находится в перечне религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. В Российской Федерации существует отдельный субъект – «национально-территориальное образование» – Еврейская автономная область, где проживают переселенцы с центральной России и Восточной части Европы.

Вышеперечисленные факторы подчеркивают особое уважительное отношение к еврейской нации и обуславливают наличие множества иудаистских организаций в нашей стране.

В настоящее время в России легально существуют несколько организаций, проповедующих иудаизм и действующих на всероссийском уровне. Например, ФЕОР, КЕРООР, ОРОСИР и другие религиозные сети аналогичного направления.

В современной России иудаизм представлен тремя основными направлениями: ортодоксальный иудаизм, хасидизм и реформированный иудаизм.

- КЕРООР – Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России – также одна из религиозных организаций еврейских сообществ; был учрежден в 1993 г.

Данное объединение формулирует для своей деятельности четкую задачу: создание благоприятных условий для ведения еврейского образа жизни, сохранения национальной идентичности российских евреев [4].

Они нацелены улучшать жизнь представителей еврейской нации, давать возможность ведения привычного жизненного уклада, сохраняя собственную уникальность среди других народов.

Программы, разрабатываемые и реализуемые организацией КЕРООР, не только способствуют развитию и совершенствованию еврейской религиозной жизни, но и открывают всем ищущим дорогу к иудейской вере. Они открыты для новых людей, которые желают стать частью данного общества. Многие из них имеют благотворительную направленность, что также является важным аспектом духовной жизни каждого еврея.

- ФЕОР – Федерация еврейских общин России – одна из самых крупных централизованных организаций, объединяющих общины, жители которых являются приверженцами ортодоксального иудаизма. Данная организация была зарегистрирована в 2000 году и на данный момент является одной из ведущих в Российской Федерации, имея общины более, чем в ста городах нашей страны.

Своей главной целью они ставят создание таких условий, которые бы в полном объеме удовлетворяли потребности граждан Российской Федерации, исповедующих такую религию, как иудаизм и идентифицирующих себя с еврейской нацией, в религиозной и национально-культурной жизни. Участники данного объединения используют множество средств для достижения поставленных целей, но в приоритете стоит всестороннее развитие общин через необходимую инфраструктуру: синагоги (место богослужения), различные школы с еврейским этнокультурным компонентом, ешивы (высшее религиозное учебное заведение) и другие. Данная цель формирует и характеризует сущность создания данной организации.

Главная цель Федерации предоставить возможность каждому еврею следовать предписаниям иудаизма: соблюдать кашрут и шаббат, отмечать праздники, получать религиозное образование [5].

Данные лидирующие религиозные организации выступают против конкуренции между друг другом, они придерживаются уважительных и братских отношений, так как их цели схожи и деятельность каждого объединения направлена на улучшение жизни еврейского народа. В феврале 2015 г. президенты структур ФЕОР и КЕРООР Александр Борода и Олег Малис подписали соответствующее соглашение, в котором говорится: «Настоящим мы декларируем неприятие конфликтов между нами, свою готовность к совместным усилиям на благо страны и еврейского народа» [6].

Таким образом, на основе вышеизложенного в данной статье, можно сделать вывод о том, что:

1) многие причины, объясняющие успешность евреев останутся лишь доводами людей, не желающих признавать за евреями их личных заслуг;

2) еврейский народ действительно преодолел долгий путь развития на территории нашей страны, чем объясняется уважительное отношение и признание данной нации на уровне Российской Федерации;

3) несмотря на скромное количество евреев в нашей стране, они имеют свое национально-территориальное образование (Еврейская автономная область), а представители еврейской нации активно отстаивают собственные традиции и имеют возможность вести привычный для них образ жизни без боязни ущемления их по национальному признаку или принципу меньшинства.

1. Твен М. О еврейском вопросе [Электронный ресурс]: URL: <https://isralove.org/load/3-1-0-124>.

2. Анализ ДНК позволил сделать вывод: евреи – самый умный народ на Земле [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzn.info/news/2008/11/12/23180.html>.

3. РИА НОВОСТИ: «Россия заняла седьмое место по численности евреев» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210907/evrei-1749008586.html>13:24 07.09.2021.

4. Официальный сайт КЕРООР: раздел «о нас» [Электронный ресурс]. URL: <https://keroor.org/about>.

5. Официальный сайт ФЕОР [Электронный ресурс]. URL: <https://feor.ru/activities>.

6. РИА НОВОСТИ «ФЕОР: конкуренция среди евреев не портит братские отношения» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150318/1053243715.html>17:02 18.03.2015 (обновлено: 13:33 15.03.2021).

7. Буровский А. Передовой народ земли. 405 с.

Сальникова И.Н.,
старший преподаватель кафедры сервиса
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Одна из основных сложностей при анализе рынка недвижимости для целей обоснования инвестиционных решений состоит в том, что в сферу анализа должны вовлекаться большие массивы разнородной информации, относящиеся не только непосредственно к рынку недвижимости, но также и к общим тенденциям социально-экономических характеристик локального, регионального, национального и транснационального масштабов. Получение обоснованных результатов на практике невозможно без ясной и четкой структурно-логической схемы выполнения анализа, что весьма актуально в последние годы, так как инвестирование в объекты недвижимости постоянно набирает обороты, но при этом имеет определенные риски. Поэтому инвестору необходимо грамотно подходить к принятию инвестиционного решения.

Инвестиционное решение – это окончательно сложившееся мнение инвестора, которое касается существующих преимуществ и недостатков вкладывания денежных средств в рассматриваемый объект инвестирования.

Инвестиционные решения принимаются на основании аналитических выкладок, которые сопоставляют реальные риски и потенциальную доходность конкретного актива. Оценивать проект может один аналитик или целая команда, но последнее слово всегда остается за инвестором.

При проведении анализа объекта инвестиций профессиональный инвестор всегда опирается на несколько базовых постулатов. Основные принципы принятия инвестиционных решений: рентабельность (окупаемость) вложений; минимизация потенциальных рисков; приемлемость сроков достижения цели.

Основные критерии эффективности инвестиционного решения лежат в плоскости его окупаемости или рентабельности. Другими словами, фактическая доходность вложений должна быть больше произведенных затрат. Чем выше рентабельность конкретных инвестиций, тем более успешным считается инвестиционный проект и более эффективным принятое решение. Очень важно при прогнозировании окупаемости вложений принимать во внимание инфляционные ожидания.

Ни одно инвестиционное решение не может быть принято без глубокого анализа потенциальной рискованности актива. При прочих равных инвестор всегда выберет проект с меньшим ожидаемым уровнем риска.

Для любых финансовых вложений фактор времени также является одним из определяющих. Необходимо понимать, что каждая инвестиционная цель должна быть решена за строго определенный временной интервал. Таким образом, окупаемость инвестиций всегда рассматривается в неразрывной связке с определенными на реализацию инвестиционного проекта сроками.

При рассмотрении структуры рыночного исследования исходят из того, что на основании результатов исследования инвестор должен получить обоснованное представление о рыночном риске проекта; обоснование необходимых изменений в концепции проекта; данные для анализа денежных потоков и финансовой целесообразности проекта.

Независимо от типа объекта инвестиций к основным задачам исследования относятся:

- определение общих тенденций, влияющих на предпочтения пользователей и характеристики конечного продукта инвестиции;

- определение долгосрочной привлекательности как района, так и конкретного местоположения объекта инвестиций;

- прогнозирование потенциального соотношения рыночного спроса и предложения;

- сегментация спроса и дифференциация предложения;

- анализ чувствительности денежных потоков инвестиций к изменению основных переменных.

Современные подходы к анализу рынка недвижимости для обоснования инвестиционных решений предполагают, что системное исследование должно включать три обязательных раздела.

Общий анализ рынка и экономической ситуации должен давать представление об относительной привлекательности района и конкретного местоположения объекта инвестиций для жителей и будущих работодателей – пользователей объектом инвестиций.

В состав общего анализа необходимо вовлекать краткие исторические сведения о районе расположения объекта инвестиций, обращая внимание на существующие объекты недвижимости, по функциям аналогичные объекту инвестиций. Подробному рассмотрению следует подвергать недавно завершённые проекты аналогичных инвестиций с точки зрения выявления их слабых сторон в плане выбора местоположения, особенностей строительного проекта и управления.

На основании общего анализа рынка следует получить информацию об уровне общего и нетипичного риска проекта инвестиций в недвижимость по сравнению с аналогичными проектами в других местах, а также сделать выводы относительно путей и способов снижения риска, в том числе за счет корректировки концепции проекта инвестиций.

На основании тенденций экономических характеристик, а также тенденций предпочтений пользователей недвижимостью следует сделать выводы о тенденциях спроса и предложения как факторов, влияющих на потенциальные денежные потоки объекта инвестиций.

Наконец, анализ тенденций экономической активности должен привести к выводу о степени оптимальности времени вывода объекта инвестиций на рынок с точки зрения соответствия благоприятной фазе цикла экономической или деловой активности.

Анализ рынка недвижимости должен давать представление о долгосрочных прогнозах соотношения спроса и предложения на продукт инвестиции.

Первый этап анализа должен дать представление о фактическом состоянии и общей активности рынка недвижимости.

Необходимо выявить следующие основные показатели:

- общее количество коммерческих компаний, работающих на рынке, в том числе по видам основной деятельности, а также относительное количество коммерческих компаний (например в расчете на 100 тыс. населения);
- общее количество сделок с недвижимостью, зарегистрированных за определенный период, и ретроспективная динамика их изменения;
- среднее время на оформление сделок;
- общая характеристика продавцов и покупателей товаров и услуг на рынке недвижимости;
- общее количество и динамика изменения предложений отдельных типов недвижимости по данным открытой печати;
- общее количество периодических изданий на местном рынке, в том числе специализированных, освещающих вопросы рынка недвижимости;
- активность электронных средств массовой информации в освещении проблем рынка недвижимости;
- наличие специализированных структур, ведущих анализ, обработку и публикацию рыночной информации;
- позиция местных органов власти по отношению к развитию рыночных отношений в сфере недвижимости;
- наличие местных и федеральных нормативных актов, ограничивающих либо стимулирующих развитие рынка недвижимости.

В качестве дополнительного элемента общего анализа рынка недвижимости можно рассмотреть позиционирование основных участников с точки зрения выявления их стратегии конкурентоспособности при работе с конкретными типами недвижимости

Второй этап анализа рынка недвижимости должен дать конкретную информацию о состоянии основных сегментов рынка недвижимости. Глубина анализа по времени зависит от конкретных задач и целей оценки, которые определяются заданием на оценку. Содержательная часть анализа проводится в трех направлениях:

- анализ спроса;
- анализ предложения;
- анализ взаимодействия спроса и предложения.

Для каждого сегмента рынка спрос формируется под воздействием факторов, специфических именно для конкретного сегмента.

Общим для всех типов недвижимости элементом анализа спроса является возможность получения заемного финансирования для покупки недвижимости.

Результатом анализа спроса является вывод о текущем и перспективном уровне спроса на рассматриваемых сегментах рынка недвижимости.

На каждом конкретном сегменте рынка недвижимости структура предложения определяется двумя источниками:

- резервом существующих полностью или частично свободных и готовых к продаже объектов недвижимости;
- объемами нового строительства объектов недвижимости.

Анализ позиционирования объекта инвестиций, который также называют анализом пригодности к продаже, должен давать представление о детальной сегментации спроса и дифференциации предложения, на основе которых обосновываются выводы о степени поглощения рынком объекта инвестиций.

На данной стадии анализа выполняется микросегментирование спроса с учетом локальных тенденций концентрации и рассеивания экономической активности, а также внутрирыночного роста компаний, определяющими в большей части уровень занятости и демографию локального рынка.

При позиционировании объекта инвестиций следует стремиться к детальному исследованию экономических перспектив узких групп потенциальных пользователей объектом инвестиций.

Особенностью анализа предложения на этапе позиционирования объекта инвестиций является детальное дифференцирование предложения. При этом осуществляется прогнозирование краткосрочного предложения на узких сегментах рынка на основе анализа проектов в ходе строительства и готовых к строительству. Прогнозирование долгосрочного предложения обычно выполняется экстраполяцией краткосрочного предложения с корректировкой на доступность финансирования, потенциал объектов, подлежащих реконструкции, а также на цикличность развития рынка недвижимости.

На основании анализа позиционирования объекта инвестиций должны быть уточнены составляющие риска сегмента рынка и риска конкретного местоположения объекта инвестиций и сделаны окончательные выводы относительно детальной концепции проекта.

Выделяются несколько аспектов, которые следует принимать во внимание при принятии инвестиционных решений.

1. Перспективность (привлекательность) объекта инвестиций или его потенциальная прибыльность.
2. Одним из главных факторов, осложняющих принятие правильного решения, является нестабильность экономической или политической ситуации в стране.
3. Достаточность денежных средств, которые инвестор готов вложить в рассматриваемый проект.

Экономическая наука под инвестиционным денежным потоком понимает фактические текущие поступления, которые непосредственно связаны с реализацией рассматриваемого проекта. Эти деньги следует отличать от прочих выплат, поступающих инвестору от других направлений его деятельности.

Таким образом, мы можем рассматривать инвестиционный поток как финансовые поступления от реализации проекта инвестирования в единицу времени.

К потокам от инвестиционной деятельности относятся: приобретение или продажа основных средств, слияния и поглощения других компаний, продажа отдельных активов и направлений бизнеса, приобретение или продажа рыночных активов.

Методы оценки эффективности инвестиционного проекта в целом должны учитывать следующие факторы: в расчёт берется весь промежуток времени активности инвестпроекта; необходимо принимать во внимание долю участия каждого из участников проекта и прочих заинтересованных лиц, а также общую результирующую их интересов; необходимо учитывать динамику изменения денежных потоков за полный период времени активности инвестпроекта; учету подлежат только плановые затраты и результаты; необходимо сравнивать эффективность всех вариантов и выбрать тот, который сулит максимальную отдачу; оценка эффективности инвестиционного проекта производится по пессимистическому варианту развития событий; необходимо учитывать потребность в создании оборотного капитала, прогнозируемую величину инфляции и влияние основных рисков.

Современная экономическая наука разработала довольно точные методы оценки инвестиционных проектов с точки зрения окупаемости инвестиций. Не все они сложны, и даже непрофессионалу доступно сделать вычисления по простым формулам и принять решение, стоит ли вкладывать денежные средства в данный проект или лучше поискать другие варианты.

Но если идёт речь о более крупных, а соответственно и прибыльных проектах, то принятие инвестиционного решения требует глубокого анализа с помощью различ-

ных подходов. Этот процесс носит сложный характер из-за работы с различными источниками информации.

Титова А.А.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

РОЛЬ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Рассмотрение данной темы необходимо начать с того, что люди могут быть самыми разными. Они могут быть благородными или неблагородными, смелыми или трусливыми, добрыми или жестокими. В человечестве сокрыты разные черты поведения, при этом, самое удивительное, что все эти черты вместе могут сочетаться в одном человеке. При этом в различных ситуациях, один и тот же индивид может вести себя совершенно по-разному. В какой-то момент своей жизни он может быть справедливым и дружелюбным, а в другой, почему-то, ведет себя совершенно не так. Вот почему это происходит? Очень сложный вопрос. Почему мы, так или иначе, реагируем на одинаковые, казалось бы, ситуации? Наука говорит, такое объяснение есть – это свобода выбора. У каждого человека есть свобода действий того или иного характера, они сами решают и сами вольны решать, как поступить в той или иной ситуации. Почему мы – люди принимаем разные решения? Так сложились обстоятельства, зачастую слышится ответ, ведь все понимают, что вряд ли можно всегда поступать правильно. Однако, так или иначе, свобода выбора – это колоссальный дар, который дан человеку. Дар морального выбора – это свобода человека несмотря на то, что эта свобода несет и соответствующую ответственность. Быть ответственным – это значит:

- 1) понимать интересы других людей;
- 2) согласовать и соотносить интересы других людей в соответствии со своими интересами.

Для понимания того, что вообще представляет собой моральный выбор как ответственность, необходимо уяснить, что у каждого человека есть определенная совокупность прав и обязанностей. В правовом смысле это именуется как правовой статус, то есть признанная и закреплённая в законодательстве система прав, свобод и обязанностей. Однако, если мы говорим о сотруднике органов внутренних дел, то его статус немного отличается от статуса обычных граждан. Итак, если в общем виде правовой статус – это совокупность прав и обязанностей, то у граждан, занимающихся правоохранительной деятельностью, появляются полномочия и ответственность, как раз это то, что и отличает сотрудника от обычных граждан.

При выполнении своих служебных полномочий, сотрудник в какой-то степени ограничивает свои права и законные интересы, но не стоит забывать, что данные ограничения естественно прописываются на законодательном уровне. Рассмотрим четыре основных элемента правового статуса:

- 1) права;
- 2) обязанности;
- 3) ограничения, связанные с выполнением служебных полномочий;
- 4) запреты.

Кроме представленных выше элементов можно выделить ещё и дополнительные составляющие правового статуса:

- 1) профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел;
- 2) ответственность;
- 3) социальные гарантии.

Важно понимать, что все права и обязанности сотрудников полиции законодательно закреплены в Федеральном законе № 3 «О полиции» [1]. Перечислим несколько из них. Сотрудникам органов внутренних дел, для выполнения возложенных на них законом обязанностей, предоставляется ряд прав:

- 1) сотрудники полиции имеют право требовать от граждан прекращения противоправных действий;
- 2) проверять документы, которые будут служить средством удостоверения личности граждан;
- 3) патрулировать населенные пункты и общественные места;
- 4) также сотрудникам предоставляется право требовать от граждан оставления мест совершения преступления, административного правонарушения;
- 5) составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства;
- б) и ряд других прав, предусмотренных законом.

К обязанностям сотрудника полиции законодатель относит:

- 1) принимать и регистрировать заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;
- 2) прибывать незамедлительно на место совершения преступления и административного правонарушения;
- 3) оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений и административных правонарушений;
- 4) обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок и так далее.

Также необходимо помнить, что помимо прав и обязанностей у государственного служащего есть ограничения и запреты, которые связаны с выполнением им служебного долга.

Итак, мы рассмотрели и раскрыли основные элементы правового статуса сотрудника органов внутренних дел, после чего мы можем приступить к рассмотрению такого дополнительного составляющего правового статуса, как ответственность. В данной работе понятие ответственности будет рассматриваться как моральный выбор, ведь именно из внутреннего убеждения и норм закона будет складываться ответственность сотрудника полиции, при осуществлении своих служебных полномочий [4].

Следовательно, для того чтобы более детально рассмотреть все особенности данной главы, необходимо ответить на ряд вопросов, которые целиком и полностью помогут разобраться с ролью морального выбора сотрудника правоохранительных органов при осуществлении должностных полномочий.

Итак, насколько часто людям приходится сталкиваться с ситуациями, которые требуют выбора, и даже не просто выбора, а решения, от которого будет зависеть чья-то судьба? Как сделать выбор в той или иной ситуации? Поступить как нужно или как правильно? С этими вопросами, и не только, ежедневно приходится сталкиваться людям, чья профессиональная деятельность связана с осуществлением правоохранительных функций.

В повседневной жизни люди зачастую не задумываются над сделанным ими выбором, ведь, они понимают, что их поступки будут характеризовать только их личные качества. Однако любые действия сотрудников полиции, направленные на осуществление своих профессиональных обязанностей, воспринимаются обществом как действия представителя государственной власти. Если рассматривать данную проблематику с точки зрения закона, то, несомненно, сотрудникам правоохранительных органов, в ка-

ком-то смысле, легче. Ведь законодательство Российской Федерации, можно сказать, диктует меру должного поведения сотрудников. Однако, с другой стороны, довольно сложно выбирать между нормами закона и внутренними убеждениями. Однако в некоторых жизненных ситуациях только сложив эти два, казалось бы, противоположных понятия можно прийти к единому результату, от которого и будет зависеть как судьба граждан, так и самого сотрудника, который принял на себя ответственность при осуществлении тех или иных действий.

Итак, сам по себе моральный выбор – это выбор между различными способами и моделями поведения. Если же мы говорим о моральном выборе в правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел – это целенаправленное и осознанное предпочтение сотрудником полиции того или иного варианта поведения, с опорой на личные, общественные и служебные моральные установки.

Также, при рассмотрении данной главы, необходимо разобраться со структурой морального выбора. В первую очередь, это наличие различных объективных и субъективных условий, которые предусматривают разнообразные варианты поведения. Во-вторых, оценка данных вариантов. Она может происходить с позиции, например, добра и зла. В-третьих, принимается осознанное решение и совершается целенаправленный поступок. Ну и наконец, в-четвертых, сотрудник несет ответственность за совершенный или, наоборот, несовершенный им поступок [2].

Моральный выбор подразумевает под собой ситуационный характер, так как всегда связан с выбором. Выбором того или иного варианта поведения. А также он взаимодействует как с жизненным, так и служебным опытом сотрудника полиции.

Перейдем к рассмотрению условий, которые, на мой взгляд, являются необходимыми, для осуществления морального выбора:

1) в первую очередь, это отсутствие внешних принуждений и запретов в отношении сотрудника полиции, при осуществлении выбора;

2) второе, не менее важное условие, связано с тем, что моральный выбор не должен осуществляться при влиянии моральных установок и привычек, которые стали частью подсознания человека;

3) ну и наконец, третье условие, которое, на мой взгляд, является самым важным, это наличие у сотрудника полиции неких ориентиров, будь то ценности или идеалы, свободной воли, а также наличие средств, благодаря которым возможно выполнение, вставшего перед лицом, выбора.

Важно понимать, что при осуществлении морального выбора большое значение играет субъективный фактор. Он означает, что при совершении выбора сотруднику полиции, да и просто гражданскому человеку, приходится решать, а не будет ли противоречить сделанный им выбор неким ценностям или интересам как своей собственной личности, так и всему обществу в целом. Именно из-за данного фактора зачастую люди сомневаются, при осуществлении морального выбора, в правильности принятого ими решения.

Также хотелось бы рассмотреть такое понятие как моральный конфликт. Данный термин неразрывно связан с темой моей научной работы, так как именно сочетание объективных и субъективных условий морального выбора проявляются в виде моральных конфликтов, в которых оказывается сотрудник полиции при выполнении своих полномочий.

Понятие морального конфликта, я предлагаю, определить через его характерные признаки:

1) во-первых, повышенные моральные требования к сотруднику органов внутренних дел, по сравнению с реальной практикой нарушения норм профессиональной морали;

2) во-вторых, конфликт между личным интересом сотрудника и интересами общества;

3) в-третьих, это необходимость достижения «благородного» результата, в служебной деятельности, «неблагородными» средствами;

4) и наконец, в-четвертых, зачастую, моральный выбор сотрудника органов внутренних дел возникает в условиях, которые опасны для жизни и здоровья, как самого сотрудника, так и граждан [3, с. 29].

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что роль морального выбора при осуществлении сотрудником полиции своих профессиональных обязанностей, очень велика. Очень часто при выполнении служебного долга перед полицейским стоит задача принять решение в соответствии с нормами морали или же нормами закона, а может вообще стоит объединить данные нормы? Именно благодаря таким спорным вопросам данная тема и остается актуальной. Ведь каждый из нас человек со своими мыслями, мнениями и интересами, и даже не зависимо от того сотрудник это полиции и обычный работник в офисе, моральный выбор присутствует в жизни каждого человека почти каждый день.

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Специфика условий морального выбора сотрудников ОВД. Факторы и последствия искажения морального выбора [Электронный ресурс]. URL: <https://helpiks.org/8-36034.html>.

3. Попова О.Ю., Соловьев В.И. Основополагающие морально-нравственные основания служебного этикета сотрудников полиции // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. 2020. С. 29.

4. Пенионжек Е.В. Особенности формирования профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел в современных условиях, 2015.

Фаттахова Л.Р.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПРАВОВЫХ НОРМ

Религия выступала правовым регулятором для общества ещё с древних времён. Являясь основным сводом правил поведения, она поддерживала общественный порядок, стабильность и помогала сосуществовать различным категориям населения в единой и упорядоченной системе, воздействуя на их поведение с помощью различных психологических приёмов и методов, а также выражая единую волю людей, исповедующих её. Однако вместе с невероятно мощным скачком прогресса человечества в сфере технологического развития, так же быстро изменилось и его мировоззрение, чего нельзя сказать о религии. Религия как институт придерживается позиции консерватизма и весьма неохотно принимает взгляды современного человека на жизнь.

К примеру, христианская религия около первых трёх веков нашей эры представляла собой идеологическое течение, направленное на защиту прав и свобод человека, ведя борьбу за искоренение негуманного отношения к бедной категории населения, составляющей значительное большинство в те времена, и выражая осуждение к богачам,

которые стремились увеличить своё состояние всеми возможными способами, большая часть которых являлись делинквентными и являются таковыми и по сей день. Данная позиция привела христианство к популяризации среди общества. К примеру, такие заповеди, как «не убивай», «не укради», «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» описанные Моисеем в библейской книге «Исход» [3], а конкретнее в Синайском Откровении, спустя века нашли своё отражение в современном законодательстве. Так, в Уголовном кодексе РФ существуют статьи: 158 «Кража», 105 «Убийство», 306 «Заведомо ложный донос», 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» [2], и если в христианстве санкцией после подведения итогов Страшного Суда являлись «муки вечные», ожидающие грешников в Аду после земной смерти, то сегодня к людям, совершившим противоправное преступное деяние, после судебного разбирательства применяется уголовная ответственность. Санкции, применяемые к грешникам, также различались в зависимости от тяжести совершенного деяния. Более подробно они прописаны в произведении «Хождение Богородицы по мукам». Так, например, каннибалы погружены по шею в адский огонь, спекулянтов едят черви, а клеветники подвешены за язык на железные крюки [4].

И в то же время религия, как говорилось ранее, нередко вступает в противоборство с медициной и наукой, что часто доходит до абсурда. К примеру, последователи ответвления христианской веры Свидетели Иеговы, или же иеговисты, по религиозным соображениям отрицают переливание крови. Несмотря на то, что во многих случаях это представляет смертельную опасность для человека, представители данного движения, под страхом того же элементарного изгнания из общины, отказываются от медицинской помощи. Причем страдают от этого по большей степени дети, так как до достижения совершеннолетия их судьба целиком и полностью находится в руках родителей. Именно из-за этого в 2010 г. в результате полученных в ДТП погиб маленький мальчик Ваня Орлукович. Его мать, являясь последователем Свидетелей Иеговы, несмотря на критическое состояние ребёнка, отказалась давать своё согласие на переливание крови, в результате чего мальчик скончался [5].

Ещё одним примером резонансного случая, связанного с религиозными взглядами и произошедшего уже в 2021 г., стала смерть младенца в Павлодаре. Родившись глубоко недоношенным, с очень густой кровью, для сохранения жизни ему требовалась гемотрансфузия. Однако именно по религиозным мотивам его родители отказались от данной операции. Несмотря на все усилия врачей спасти новорожденного, младенец прожил всего 27 часов, а затем скончался [6].

На сегодняшний день данная религиозная организация признана на территории РФ экстремистской и находится под запретом [12]. По большей степени это связано с тем, что отдельные её положения посягают на конституционные права граждан, а конкретно на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ещё одной спорной темой между правами человека и религией в медицине являются аборт и методика экстракорпорального оплодотворения (ЭКО).

Христиане верят, что человеческая душа появляется на свет именно в момент зачатия. Именно поэтому христианская церковь относит аборт к самым тяжким грехам, приравнявая его к убийству. Единственным исключением является прямая угроза жизни матери. Данная позиция конкретно Русской православной церкви сформулирована и официально закреплена в «Основах социальной концепции» [7; 8]. Риск рождения ребёнка с заболеванием, зачатие ребёнка вследствие изнасилования, невозможность достойного материального обеспечения ребёнка в дальнейшем, несовершеннолетие матери и другие причины не являются основанием для допуска аборта в христианстве и также приравниваются к убийству. В правовом же пространстве РФ процедура искусственного прерывания беременности разрешена на законодательном уровне и входит в

систему обязательного медицинского страхования. В ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прописано, что женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве [9], однако РПЦ выступало с законодательной инициативой поэтапно запретить аборт [13]. На первом этапе запрет распространится на женщин, чьи доходы превышают прожиточный минимум, а к концу – на все случаи прерывания беременности по желанию. Также РПЦ считает, что беременность, наступившая в результате изнасилования, не является причиной для аборта, несмотря на то, что данное деяние запрещено УК РФ.

С первого взгляда понятно, что принятие данной позиции не только затормозит общественное развитие, но и приведёт к возвращению подпольных абортов, а также самостоятельное прерывание беременности в условиях антисанитарии, тем самым увеличив заболеваемость и смертность женщин.

Данное утверждение можно подкрепить историческим фактом, когда в далёком 1936 году постановлением ЦИК и СНК СССР был введён запрет на аборт. В условиях законодательного запрета стали проводиться подпольные процедуры по искусственному прерыванию беременности, в результате чего смертность от абортов возрастала в геометрической прогрессии. Ещё одним следствием запрета на аборт стало повышение числа детоубийства [10].

Также стоит принять во внимание факт непринятия РПЦ методик ЭКО. В ранее упомянутых «Основах социальной концепции» отмечается, что все разновидности ЭКО являются нравственно недопустимыми [7]. Данную процедуру члены Церковно-общественного совета по биомедицинской этике сравнивают с путём к евгенике, практиковавшейся в фашистской Германии [11], что показывает неготовность церкви к принятию научно-технического прогресса и огромную разрозненность между мировоззрением конкретной религии и всего общества в целом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что вмешательство религии в правовое регулирование общественной жизни в современных реалиях является недопустимым. Вера должна быть в первую очередь в сердце человека, а прийти он к ней должен осознанно и добровольно. Россия, согласно Конституции РФ [1], является светским государством, и вмешательство церкви в законодательство, в какой-то степени, будет являться навязыванием религиозных идей, что, наиболее вероятно, приведёт к негативным последствиям для общества и всего государства в целом.

---

1. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. № 237; 2020. № 55 (8109).

2. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2945.

3. Книга Исход [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliya-online.ru/kniga-iskhod-chitat-onlayn>.

4. Библиотека литературы Древней Руси / Том 3 / Хождение Богородицы по мукам [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/218612-hozhdenie-bogorodicy-po-mukam/#/toc2>.

5. «Свидетели Иеговы» против Минюста: когда будет поставлена точка [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170421/1492742513.html>.

6. Младенец умер из-за отказа родителей от переливания крови в Павлодаре [Электронный ресурс]. URL: https://baigenews.kz/news/mladenets_umer_iz-za_otkaza_roditeley_ot_perelivaniya_krovi_v_pavlodare.

7. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
8. Аборт и христианство [Электронный ресурс]. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B8_%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. № 147 (8498).
10. Сакевич В.И. Что было после запрета аборта в 1936 году? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php>.
11. Процедуру эхо сравнили с фашистскими практиками [Электронный ресурс]. URL: https://spb.tsargrad.tv/news/proceduru-jeko-sravnili-s-fashistskimi-praktikami_338360.
12. Решение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20042017-n-akpi17-238/>
13. По примеру Германии. РПЦ просит вывести аборты из ОМС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/21/13785206.shtml>.

Чабанюк В.А., Королёв И.Н.,
студенты 4 курса
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экстремизм как социальное явление является сложной, многогранной платформой, подводящей общество к опасным чертам, создавая угрозу его стабильному положению, а также усиливая в нём негативные тенденции, отчего в итоге появляются деструктивные результаты во всех сферах общественной жизни. В научном дискурсе существуют различные точки зрения на сущность экстремизма. Так, например, классическим определением представляется следующая трактовка о том, что под экстремизмом понимается склонность к крайним взглядам, убеждениям, определённому инструментарию, обычно в рамках политического пространства [16].

Российский ученый В.А. Гажуева верно отмечает, что «суть экстремизма заключается в том, что одна сторона социального конфликта проявляет агрессию, нетерпимость по отношению к другой стороне с выбором способа воздействия, связанного с навязыванием обществу и государству собственных взглядов в отсутствие цивилизованного подхода к разрешению противоречий». Она объективно выделяет в качестве ключевого критерия экстремизма систему идей, взглядов, которые относятся к разряду крайне радикальных. Данные идеи и взгляды зачастую являются сокрытыми, «когда лица ведут правопослушный образ жизни, но разделяют идеологию экстремизма и поддерживают её, а при определённых обстоятельствах могут состояться как экстремисты» [4].

Необходимость ввода в экскурс термина «экстремизм» продиктована тем, что особой категорией данного феномена является его религиозная составляющая – так называемый «религиозный экстремизм». Данный компонент всё чаще встречается в современных политических реалиях. Н.Е. Макаров уточняет и говорит о «религиозно-политическом экстремизме», под которым понимается религиозно-мотивированная (религиозно-камуфлированная) деятельность, которая имеет цель насильственного из-

менения государственного строя или насильственного захвата власти, нарушения суверенитета и территориальной целостности государства, создание незаконных вооружённых формирований, возбуждение религиозной и/или национальной вражды и ненависти и непосредственно сопряжённую с массовыми нарушениями прав человека [11]. Среди условий, благоприятствующих развитию религиозно-политическому экстремизму, необходимо отметить такое важное, как кризисы в социально-экономической сфере, которые негативно отражаются на уровне жизни, перспективах большинства населения. В свою очередь данные обстоятельства приводят к возрастанию неуверенности в завтрашнем дне, антиобщественных начал у индивидов, ощущения угнетения, поражения в законных правах и интересах этнических и конфессиональных общин. Кроме того, растут амбиции лидеров этих общин в политической сфере, усугубляются этноконфессиональные конфликты.

Эксперты криминологической науки представляют портрет типичного представителя религиозно-экстремистской направленности. Значительная часть из этих экспертов соглашается с тем, что ему присущи такие личностные особенности, как нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение [25]. Нарциссизм обусловлен гордостью за то, что именно конкретно данный индивид приобщён к истинной, согласно его мнению, вере и сопряжённых с нею идеям, целям, взглядам, убеждениям. Фанатизм является собой непреклонность, преданность к определённым постулатам, догматам веры и исходящим от них трактовкам, идеям. Деструктивное поведение – поведение, которое не соответствует традициям или законам определённого народа, является антиобщественным в рамках активного отрицания существующих правовых норм, агрессивным в рамках отношения к изменению существующих систем и объектов.

В литературе также отмечается, и небесспорно, объективно, иной вид экстремистов, «олицетворяющих полную невоспитанность, ненавидящих существующий общественный порядок и само общество со дня своего появления в этом обществе и требующих перемен с появлением первых мыслей в их головах» [5, с. 50]. Как демонстрирует политическая действительность, религиозный экстремизм особенно распространён и опасен там, где формируется и воспитывается устойчивость к искажённой, извращённой идеологии ислама. Данному типу экстремизму свойственны насильственные формы, как то террористические акты в условиях вооружённых конфликтов.

Вышеизложенная информация была необходима как пролог к рассмотрению деятельности членов запрещённой в России группировки «Талибан», ведь она в полной мере применима к ним.

Необходимо внести некоторые предварительные пояснения. Авторы данной статьи считают естественным разделение между понятиями «мусульманин» и «исламист». Исламисты являются радикалами, стремящихся к введению шариатского права как главного законодательства в обществе и государстве. Мусульмане проживают в Турции, Казахстане, республиках Российской Федерации (Башкирия, Татарстан, Чечня, Ингушетия и др.), однако они подчиняются светскому законодательству, а не пропагандируют шариат и исламистами не являются. Сообразно вышеизложенному, «Талибан» является собой исламистское военизированное формирование, запрещённое в России и на уровне ООН.

15 августа 2021 г. произошёл захват талибами столицы Афганистана – города Кабула [22]. Они вернулись к отпавлению государственной власти на территории страны. До этого момента талибы были от нее отстранены на два десятилетия, однако оставались верны своим идеологическим убеждениям построения исламоориентированного общества на основе шариата, причём в самом жёстком, крайнем его толковании. Они упразднили существовавшую в 2004–2021 гг. Исламскую республику Афганистан, которая была создана по западному образцу с демократическим светским уст-

ройством политико-общественной сферы. Приход к власти экстремистов группировки, признанной в России и мире террористической, сопровождался такими акциями, как террористические акты в виде взрыва автомобиля представителей международной организации, атаки террориста-смертника, детоубийств.

«Талибан» принял законы, нарушающие комплекс прав человека, прав женщин и прав народа в частности. Так, в области прав женщин данная гендерная группа лишается свободы передвижения, что является грубым нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах [12]. Женщина без всяких ограничений может передвигаться лишь с родственником мужского пола. А ограничение женщин в праве на образование (в том числе права на смешанное обучение и получение среднего образования) грубо попирает следующие международные документы: Всеобщая декларация прав человека (ст. 26) [3], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13, 14) [13], Конвенция о правах ребёнка (ст. 28, 29) [8]. Согласно представлениям талибов, эти ограничения в отношении женского пола направлены на формирование безопасной среды для него, в которой сохраняется достоинство и целомудрие. При этом необходимо отметить, что ограничения создаются членами «Талибан» в рамках шариатского права, однако они являются очень исковерканными ими и целью имеют поражение в правах женщин, поскольку в шариате отсутствует закон, согласно которому в обязанности женщине вменяются ношение одежды, закрывающей лицо и/или руки, запрещается самостоятельное передвижение, возможность получать образование, иметь работу. За нарушения установленных талибами правил женщин ждёт публичная порка и даже смертная казнь, но по решению восстанавливаемого шариатского суда, хотя подобные жёсткие меры, как лишение жизни, однозначно относятся к жестоким, бесчеловечным пыткам в контексте того, что каждый имеет право на жизнь (ст. 3, 5 Всеобщей декларации прав человека) [3]. Кроме того, сформированный состав талибского правительства нарушает политические права женщин, так как в нём не представлено ни одного представителя этой гендерной группы [7]. Талибы полагают, что женщина не может принимать участие в политике, занимать государственные должности, её роль в обществе ограничена рамками семьи, в которой её предназначение – быть дочерью, женой, матерью.

В области прав народа талибы провоцируют межэтническую и межконфессиональную напряжённость, угрожающую международной безопасности. Так, ещё в августе талибы дали правительству Узбекистана гарантии сохранения официального статуса узбекского языка на территории Афганистана: он наравне с языками пушту (язык пуштунов) и дари (язык афганских таджиков) останется официальным, а его изучение в школах и развитие в стране продолжится, однако в сентябре был издан закон «Основы», согласно которому только пушту и дари – государственные языки страны [19]. Это создаёт определённую угрозу межгосударственным отношениям по линии Узбекистан – Афганистан, возможность вмешательства узбекского правительства в афганские дела, если афганские узбеки обратятся к нему. В Конституции бывшей Исламской республики Афганистан (ИРА) 2004 г. говорилось о «священном статусе» ислама, о том, что религией на территории страны является «священная религия Ислама», без уточнения его направления (ст. 2) [9]. Теперь в талибском Исламском эмирате Афганистан в рамках подготовки нового Основного закона страны единственной официальной религией объявляется ислам суннитского толка ханафитского мазхаба, что создаёт возможность определённых разночтений, открывает дорогу богословским спорам и дискуссиям в рамках различных исламских научных школ [21]. Кроме того, можно предположить, что религиозная политика талибов будет радикально-экстремистской, в которой появится термин «отступничество от ислама» (иртидад), чего не было в Конституции ИРА, и за который будет положена смертная казнь. Будут притеснения, угнетение

представителей иных религий, как это уже было при первом правлении талибов в 1996–2001 гг. Это вызовет озабоченность, интерес со стороны международных прорелигиозных (особенно христианских) организаций. Помимо этого, данные действия, очевидно, будут нарушать права на свободу совести, вероисповедания, гарантируемые такими международными документами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах. Без учёта этого, объявленный состав правительства явно не учитывает полиэтничный характер афганского общества и не является инклюзивным, как обещали талибы. В нём преимущественно представлены пуштуны [17]. Понятно, что на фоне этнического контраста Афганистана полиэтничное правительство должно учитывать различия между непуштунским Севером и пуштунским Югом, чего талибами явно не было сделано – получается своеобразная «пуштунская диктатура» с экстремистскими методами воздействия.

Необходимо обозначить некоторые причины успеха «Талибан» в деле приобретения государственной власти в Афганистане. Одна из подобных причин – перевалочный пункт, опорная база талибов на северо-западе Пакистана, в провинциях Северный Вазиристан и Южный Вазиристан. Талибы оказались там вследствие свержения их власти в 2001 г. силами многонациональной коалиции. Они сбежали для перегруппировки. В этих пакистанских регионах они де-факто лишили власти местных традиционных племенных вождей и утвердили свою власть в регионе, которая расширилась после попытки военных Пакистана восстановить контроль Исламабада. В 2006 г. «Талибан» здесь даже провозгласил новое государство – Исламский Эмират Вазиристан [14]. Кроме того, вероятно, подобные успехи талибов были достигнуты, благодаря поддержке местного населения, так как оно этнически является родственным – те же пуштунские кланы. Несмотря на то, что в данный момент конфликт в целом преодолён, остаются районные очаги талибов в Северном Вазиристане и это создаёт угрозу безопасности Пакистана. Под угрозой афгано-пакистанские отношения, так как экстремисты «Талибан» взяли государственную власть в Афганистане, их методы явно не изменятся, но теперь констатируем, что существует реальная опасность использования государственных ресурсов для поддержки пакистанских талибов (по сути государственный экстремизм). Можем предположить о том, что «Талибан» может выйти за пределы афганских границ (не только физически, но и в виде финансовой подпитки) и тогда в общем смысле существует угроза безопасности в регионе. Среди иных причин следует упомянуть различного рода поддержку движения талибов такими странами, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар [10]. Саудовцы оказывают финансовую поддержку. Катар предоставил в Дохе убежище, где расположено политическое руководство талибов. Все эти факторы, так или иначе, способствовали переходу радикальному «Талибан» власти в Афганистане, возведя тем самым экстремизм на государственный уровень.

В списке угроз для международного порядка, права и безопасности можно обозначить самый процесс прихода к власти сил, признанных террористическими на международном уровне. Во-первых, безусловно, он осуществлён неконституционно, вне рамок законодательства бывшей Исламской республики Афганистан, в полное её нарушение, путём военного захвата центральной власти. Во-вторых, поскольку «Талибан» признан террористической организацией, встаёт вопрос о легитимации в рамках признания нового правительства, исключения его членов и членов движения в общем из «террористического списка» для дипломатических контактов. В-третьих, это вопрос о признании новой формы государственности в Афганистане – эмирата, ведь не каждое государство будет согласно контактировать с нынешним Афганистаном, даже если ранее это происходило. Также можно обозначить угрозу вдохновения исламистских организаций по всему миру в возможности захвата политической власти в своих странах, ведь уже это стало возможным явлением, где к власти в Афганистане пришла ради-

кально-экстремистская исламистская группировка. В мире в различных его регионах могут дать о себе вспомнить многие исламистские экстремистские группировки, как то ХАМАС (Палестина), Исламское движение Узбекистана, Тигры освобождения Тамил-Илама (Шри-Ланка), Лашкаре-Тайба (Пакистан), Абу Сайяф (Филиппины), Аль-Каида (Ирак, Сирия, исламский Магриб), Хезболла (Ливан). Это относится уже к угрозам на региональных уровнях. Сохраняется опасность того, что Афганистан вновь, как и в первый период власти талибов, может стать опорным пунктом экстремистской активности и экспансии в другие страны, особенно региональные. Особенно остро стоит проблема более активного распространения экстремизма на Африканском континенте, где местные исламисты воодушевились успехами талибов, а это происходит в условиях слабых центральных правительств в большинстве африканских стран [24]. Существует возможность экспортной контрабанды наркотиков в различные точки мира, поскольку до прихода к власти изготовление наркотиков из опиумного мака являлось одной из основных статей их дохода. Следует также и помнить об управленческом потенциале в «Талибан», ведь были заметны стычки, противоречия внутри движения, что обусловлено, помимо прочего, религиозным характером организации. А управление государством – это не контрабанда наркотиков, а координация, целостность в работе на различных уровнях и ветвях власти, это также и знание, и управление экономикой страны.

Для региональной безопасности уже отмечалось воодушевление различных региональных исламистских организаций в деле захвата государственной власти в странах базирования. Помимо этого, определённые риски существуют для Китая в силу того, что в его административно-территориальном делении существует такая провинция, как Синьцзян-Уйгурский автономный край, населённый преимущественно уйгурами, исповедующими близкий к талибам суннитский ислам. Там существует группировка «Исламская партия Туркестана», которая принесла клятву проводить «священную войну» (джихад) против «коммунистических китайских оккупантов» [23]. Она также способна вдохновиться примером соседнего Афганистана. Кроме того, несмотря на заявления о поддержании партнёрских отношений с Китаем, талибское правительство теоретически может оказывать поддержку уйгурам [6]. Существует опасность, что «Талибан» не разорвал полностью связи с «Аль-Каидой», эта организация вновь может возродиться в Афганистане до прежнего уровня, что опять же создаёт риски для Китая. Но самое главное, что это есть опасность для СНГ и, следовательно, России. Экстремистская активность «Исламского движения Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир» в Киргизии может дать о себе знать в ближайшее время. Кроме того, различные исламистские экстремисты могут проникнуть в такие области на пространстве СНГ, которые могут стать потенциально постоянными, тлеющими источниками конфликта, могущего перерасти в региональную войну – это, например, Ферганская долина, Горно-Бадахшанская автономная область и Раштская долина в Таджикистане, западные территории в Казахстане [23]. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов потенциальные риски распространения наркотических средств, которые потоком могут хлынуть в зону СНГ и Россию, даже несмотря на заявления «Талибан» о том, что он не допустит подобного [20].

Таким образом, возврат власти в Афганистане к радикально-экстремистскому движению «Талибан», запрещённому на международном уровне, является определённой угрозой и риском для международного сообщества, перед которым теперь стоят вопросы признания легитимности нового режима. Необходимым станет выработка общего заявления на уровне ООН по ситуации в Афганистане, выработка общих подходов к сложившейся политико-юридической действительности, координация усилий ключевых международных игроков (США, Россия, Китай, Европейский союз) по купированию возможных рисков и угроз. Международному сообществу в лице разнообразных институтов – Комиссия по правам человека ООН, Комитет по правам ребёнка,

Международная федерация за права человека, Комитет против пыток, Международная комиссия юристов, Международная комиссия по пропавшим без вести лицам, Общество защиты уязвимых народов, Женщины в чёрном и др. – следует проводить постоянный контроль и мониторинг.

1. Афганские талибы казнили за шпионаж семилетнего ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/10jun2010/boyexecuted.html> (дата обращения: 18.09.2021).

2. Боевики движения Талибан казнили восьмилетнего ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/world/1243376-boeviki-dvizheniya-taliban-kaznili-vosmiletneho-rebenka> (дата обращения: 18.09.2021).

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.09.2021).

4. Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 53–55.

5. Дударь О.Г., Дударь А.И., Хусаинов Т.М. Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования. 2014. № 3. С. 60–65.

6. Китай и «Талибан»: союз под небом? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/09/kitaj-taliban-souz-pod-nebom-54419.html> (дата обращения: 22.09.2021).

7. Конвенция о политических правах женщины [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml (дата обращения: 19.09.2021).

8. Конвенция о правах ребёнка [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 18.09.2021).

9. Конституция Афганистана – конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: worldconstitutions.ru/?p=24 (дата обращения: 20.09.2021).

10. Кто создал «Талибан» и кто помогает талибам? [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/08/23/kto-sozdal-taliban-i-kto-pomogayet-talibam> (дата обращения: 21.09.2021).

11. Макаров Н.Е. Экстремизм как фактор глобальной опасности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-faktor-globalnoy-opasnosti> (дата обращения: 18.09.2021).

12. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.09.2021).

13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 18.09.2021).

14. Объявлено о создании нового исламского государства [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/world/41579.html> (дата обращения: 20.09.2021).

15. При взрыве в Нангархаре погибли не менее 20 мирных жителей [Электронный ресурс]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/23721.html> (дата обращения: 18.09.2021).

16. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 2.

17. «Талибан» закрыл два министерства и меняет законодательство Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1523308-taliban-zakryl-dva-ministerstva-i-menyayet-zakonodatelstvo-afganistana> (дата обращения: 19.09.2021).

18. Талибы взорвали сотрудниц благотворительной организации в машине [Электронный ресурс]. URL: https://inright.ru/news/id_3365 (дата обращения: 18.09.2021).

19. Талибы гарантировали официальный статус узбекского языка в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2021/08/31/uzbekistan_taliban (дата обращения: 19.09.2021).

20. Талибы заявили, что не дадут превратить Афганистан в центр по производству наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12154901> (дата обращения: 22.09.2021).

21. Талибы лишили узбекский язык статуса официального [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/18/obmanuly> (дата обращения: 19.09.2021).

22. Талибы объявили о захвате всего Афганистана. Взятие Кабула и эвакуация людей: как в стране передают власть террористам [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/brief/2021/08/15/control> (дата обращения: 18.09.2021).

23. Террористические группировки на просторах Средней Азии и Казахстана – экспертное мнение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4628105-terroristicheskie-gruppirovki-na.html> (дата обращения: 22.09.2021).

24. Успехи афганских исламистов воодушевили террористов по всему миру – The Sun // [Электронный текст]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b5554988> (дата обращения: 21.09.2021).

25. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире СПб., 2006.

Чекулаев А.А.,
доцент кафедры политологии
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева,
кандидат политических наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И РАДИКАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Вот уже более десяти лет международное сообщество находится в состоянии экономического кризиса, последствия которого многократно возросли в результате начавшейся пандемии коронавируса, охватившей все страны мира и показавшей всю слабость неолиберального социально-экономического и политического подхода в развитии современного индустриального общества. Оптимизация расходов на медицину и образование, как главная мировая тенденция последних нескольких десятилетий, привела многие страны в состояние социальной напряженности. В том числе, данные деструктивные процессы прямо отразились и на государствах постсоветского пространства, которые из субъектов международных отношений все более смещаются в сторону аффилированных стран капиталистической периферии.

При этом, как показала международная практика некоторых соседних с постсоветским пространством стран, государственное планирование и достаточное финансирование медицины и образования могут быть вполне успешными методами, направленными на развитие системы общественных отношений в условиях мировой пандемии и экономического кризиса в целом. В настоящее время в мировом пространстве наблюдается рост различных видов и форм девиантного поведения, являющегося, во многом,

отражением тех социально-экономических и политических пертурбаций, в которых оказываются как отдельные личности, социальные слои и классы человеческих обществ, так и целые страны, сильно зависимые от внешних рынков и международной конъюнктуры.

Во-первых, местоположение и специализация многих государств в мировой экономике с ее финансово-промышленным и технологическим разделением труда, объективно не позволяет им поддерживать приемлемый уровень социального и медицинского обеспечения собственных граждан, и поэтому мы наблюдаем повсеместное урезание социальных расходов, и движение многих обществ в направлении еще большей социальной сегрегации. Во-вторых, коррумпированность бюрократов и политических систем в целом делают положение в некоторых странах особенно плачевным и взрывоопасным, что может стать существенным фактором в изменении политических режимов и их лиц (например, недавняя ситуация в Афганистане со свержением правительства движением «Талибан», запрещенным в РФ, является прямым тому подтверждением).

В таких негативных макроэкономических условиях мировой экономики социальное неравенство порождает шаткое положение в вопросах международной и региональной безопасности. Особенно это касается вопросов, связанных с двойной трактовкой норм международного права, когда в угоду государственным и корпоративным интересам ведущих мировых авторов, меняются контуры безопасности, и производится эскалация локальных конфликтов на политической карте мира.

Многие страны мира, непосредственно примыкающие к государствам постсоветского пространства, например, Афганистан, по уровню жизни и социальной защищенности граждан занимают самую нижнюю строчку в данных рейтингах и относятся международными экспертами к разряду бедных или стран с несостоявшейся государственностью. Так, в 2021 г. население планеты Земля превысило 7,7 млрд человек. Только за прошлое столетие количество людей в мире увеличилось на 4,35 млрд человек, что стало закономерным итогом развития различных сторон общественного прогресса. К сожалению, граждане далеко не каждого государства обеспечены элементарными условиями для нормальной жизни. К примеру, по данным недавних исследований специалистов университета Оксфорда, в 103 странах мира, где проживает 76 % населения планеты (5,4 млрд человек), минимум 26,5 % (1,45 млрд) людей живут за чертой бедности [11].

Многие жители планеты регулярно сталкиваются с проблемой недоедания и голодом, но это не мешает государствам и ТНК заниматься вывозом финансовых активов и экспортом продовольствия в более богатые страны, входящие в центр мировой экономической системы. Например, Индия сегодня имеет нерешенные проблемы с обеспечением своего населения продовольствием, а в центральных районах страны регулярно возникают засухи и перебои с питьевой водой. В тоже время, в структуре индийского экспорта за 2020 г. мы видим существенную позицию, касающуюся экспорта продовольствия, а именно, злаков: 3,14 % (8,67 млрд USD) [14]. Такая же ситуация наблюдается в структуре экспорта и многих других стран, которые в условиях мировой финансовой нестабильности все более скатываются к состоянию неуправляемого хаоса с ростом числа локальных вооруженных конфликтов. К сожалению, многие государства постсоветского пространства прямо подвержены данным негативным трендам. Пандемия стала той лакмусовой бумажкой, показавшей всю слабость макроэкономической и политической организации современных капиталистических систем. Поэтому, если в 90-е и 2000-е годы в рамках неолиберальной парадигмы международных отношений было принято рассматривать мировую политику через призму турбулентности, то сегодня можно наблюдать условия и факторы, говорящие о надвигающемся на все человечество «идеальном шторме», включающем в себя разного рода и уровня социально-

экономические конфликты и экологические пертурбации, вызванные изменением окружающей социальной и природной среды.

И дело здесь, в первую очередь, не в культуре или правовых нормах. Все это следствие тех социально-экономических, а вместе с ними и политических отношений, которые господствуют сегодня в мире, и проблема, прежде всего, коренится в способе производства и тех производственных отношениях, сложившихся на его основе, предполагающих постоянное повышение нормы прибыли и рентабельности с целью поддержания конкурентной борьбы на региональных и мировых рынках. А это значит, что производители вынуждены объединяться в олигополии, в том числе с финансистами для того, чтобы контролировать значительные активы и наращивать выпуск конкурентоспособных товаров, иногда низкого качества и с использованием низкоквалифицированной рабочей силы с периферии. Поэтому в мире индустриального общества и цифровых технологий действует множество технологических укладов, начиная от примитивных и основанных на грубом физическом и рабском труде и заканчивая современными компьютеризированными производствами из сферы высоких технологий. Данная технологическая неравномерность международного пространства является всего лишь следствием военно-политического неравенства, основанного на системе неэквивалентного экономического обмена, проявляющегося как между классами, так и между разными государствами.

Анализ финансовой доступности по мнению международных экспертов из ВОЗ показал, что беднейшие слои населения в мире могут позволить себе лишь составленный в целях анализа энергетически полноценный рацион, при этом питательный и здоровый рацион для них недоступны. Стоимость здорового рациона намного выше суммы в 1,90 долл. США в день по ППС (международная черта бедности), не говоря о том, что на оплату питания из этой суммы, скорее всего, ежедневно может выделяться не более 1,20 долл. США в день по ППС [9]. Таким образом, согласно международной классификации 736 млн человек живут за чертой бедности, т.е. на 1,90 долл. США в день. В 2018 году около 8 % работающего населения и членов их семей жили на менее чем на 1,90 долл. США в день. При этом большинство людей, живущих за чертой бедности, проживают в двух регионах мира: Южной Азии и странах Африки, к югу от Сахары. Высокие показатели нищеты чаще всего присущи малым государствам с хрупкой экономикой или странам, подверженным конфликтам. В 2018 году лишь 55 % мирового населения получали какие-либо социальные выплаты [9].

Так, например, по мнению российского эксперта Р. Гринберга: «Богатые богатеют, средний класс сужается, а бедные беднеют. Похоже, все уже отдают себе в этом отчет, но инерция, средства массовой информации плюс действительно очень мощные корпорации, которые получили монопольное положение, – все это вместе не позволяет надеяться на какое-то улучшение ситуации. И возникают предпосылки для социальных протестов. Правящие элиты это осознают, но дело это не меняет. Все-таки верю, что удастся сделать что-то позитивное. Базовый доход, скорее всего, будет как-то реализован – это по прагматическим соображениям должно быть введено и в развитых, и в менее развитых странах» [9].

Стоит отметить, что данный негативный тренд, в первую очередь, касается стран капиталистической периферии и полупериферии, из которых регулярно можно наблюдать значительный вывоз финансового капитала. Специализация экономик периферийных стран, также в основном предполагает производство товаров с низкой добавленной стоимостью. Сырьевая направленность этих экономик делает их чрезвычайно зависимыми от международной конъюнктуры, выражающейся в ценовом диапазоне национальной валюты, инфляции, стоимости импорта и экспорта товаров, а также безработице и других социально-экономических показателях. Все это является следствием неэк-

вивалентного ресурсного и товарного обмена между странами и их экономиками, который существует в рамках неолиберальной парадигмы глобального капиталистического развития. Ключевые направления этого развития уже давно определяют глобальные корпоративные игроки со своими частными интересами, и логично, что в такой ситуации возрастает фактор неопределенности, а с ним и нестабильности как отдельных политико-правовых государственных систем, так и системы международных отношений в целом. Таким образом, проявление радикализма или экстремизма в различных его социальных формах приняло значительный масштаб в рамках мировой политики. Во внутригосударственном порядке это связано, в первую очередь, с ростом функций репрессивного аппарата государств, наступлением на гражданские права и свободы со стороны бюрократических структур, а также с вопросами свободы слова, особенно в период монополизации мирового интернета со стороны ТНК и государственных аппаратов.

Во внешнеполитическом пространстве в конце XX – начале XXI вв. в условиях нестабильности мировой экономической и политической ситуации фиксируется рост экстремизма практически во всех странах мира. Для противодействия экстремизму как крайне опасному социально-политическому явлению, в РФ принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции 2012) [1]. Многие страны мира сегодня находятся в состоянии постоянного увеличения расходов на внутреннюю и внешнюю безопасность, и одним из лейтмотивов этих процессов выступает борьба против различных экстремистских вызовов. Так, например, наглядным образом данный тренд отражает современная российская политика. Из почти 76,3 трлн рублей доходов на три ближайших года больше половины – 40,2 трлн рублей – соберут за счет налогов. Самая внушительная часть придет, по прогнозу, от НДС, далее следует налог на прибыль. За счет НДС власти рассчитывают получить 585,8 млрд рублей за три года. При этом, если сложить все расходы по «силовым» статьям (причем речь идет только об открытых данных, опубликованных вместе с проектом бюджета, без засекреченных статей), то они перевесят расходы на социальную политику. И на них уйдет больше четверти от общего объема расходов [12]. Таким образом, можно констатировать, что развитие российской политической системы идет в русле общемировых трендов, и связаны эти тенденции, в первую очередь, с продолжающимся экономическим кризисом, толкающим финансовый капитал и политические элиты к милитаризации международных отношений.

Итак, вот уже тридцать лет как с политической карты мира исчез СССР, являвший собой страну с федеративным социалистическим государством и занимавший северо-восточную часть евразийского континента. Вместо данного политического образования после 1991 г. возникло сообщество постсоветских стран с разным уровнем государственной состоятельности, если использовать категории западной политической теории, которая сейчас, например, доминирует в российской общественной риторике. Как показывает хронология мировых событий, с исчезновением советского проекта в мировом пространстве произошел неолиберальный крен в сторону идеологической и теоретической безальтернативности либерально-рыночных институтов.

В связи с этим, на протяжении около тридцати лет «конец истории» мыслился многими западными и отечественными специалистами, как торжество рыночной демократии, основанной на всеобщем финансово-экономическом доминировании западных корпораций, активы которых, благодаря странам бывшего «Варшавского блока», значительно выросли. При этом, те технологические ниши в мировом разделении труда, которые занимал СССР, уже давно были поделены, главным образом, западными и китайскими игроками. Стоит особо подчеркнуть, что международное разделение труда в области промышленного производства и технического развития вместе с военно-

политическим соотношением сил на евразийском континенте по итогам перестройки и реформ, сложилось не в пользу баланса сил и интересов бывших советских республик. Более того, часть постсоветских стран уже давно была включена в орбиту блока НАТО, другая, при посредничестве Турции, готовится к созданию собственного союза, ну а оставшиеся страны занимаются лавированием между интересами двух главных игроков в Евразии: США (доля в мировом ВВП – 14,78 %) и КНР (доля в мировом ВВП – 19,35 %) [13].

Все это объективно подтачивает архитектуру безопасности постсоветского пространства, которая во многом сложилась на руинах советской системы международных и региональных отношений. При этом, крупнейшей экономикой постсоветского пространства остается Россия с долей 3,01 % в мировом ВВП [13]. Следовательно, нарастающие противоречия в мировой системе капитализма последних десятилетий, в первую очередь, вызваны не столько культурными различиями мира, сколько экономической конкуренцией между западными корпорациями, олицетворяющими собой американский цикл накопления капитала и их непосредственными китайскими конкурентами, возвысившимися, главным образом, в последние два десятилетия, в том числе и за счет экспансии на постсоветском пространстве.

Как отмечает американский политолог Роберт О. Кохэн, «мировая политика сегодня – это вопрос жизни и смерти, не только для солдат или граждан, участвующих в военных действиях, но для всего человечества. Сохраняется постоянная угроза ядерного уничтожения. Если подходить с менее апокалиптических позиций, мировая политика ежедневно влияет на жизни людей на всем земном шаре: политические силы и решения задевают системы международной торговли, инвестиций и производства. Повысит ли ОПЕК цены на нефть или нет; будет ли Китай экспортировать текстиль в США; как много американцев будут работать в автомобильной промышленности: все зависит как от политических решений, так и от систем сравнительной стоимости и эффективности» [6].

Таким образом, взаимозависимость мира и финансовая капитализация политических отношений уже давно сделали мир одним большим глобализованным предприятием, и любой международный конфликт сулит системными сбоями для всех элементов системы. Необходимо отметить, что такой подход к оценке мировой экономики и ее политики давал еще в начале XX века В.И. Ленин, именуя данные события термином «империализм, как высшая стадия капитализма» [7], который, во-первых, тесным образом связан с процессами постоянного движения финансово-промышленного капитала в современном мире. Во-вторых, данное перемещение капиталов порождает экспансию и конфликт объективных экономических интересов мировых акторов, что делает развитие мировой капиталистической системы цикличным и предельно милитаризованным. При этом, любая политическая система, независимо от желания ее народа и даже истеблишмента, уже по факту является включенной в глобальную экономическую структуру рынка и рано или поздно ощущает на себе темпы возрастающей конкурентной борьбы.

По мнению Р.О. Кохэна, «сложность системы безопасности в ядерную эпоху и развитие экономики в эру взаимозависимости, а также быстрые технологические изменения поставили перед высокопоставленными политиками задачу овладения искусством анализа бесчисленного множества международно-политических проблем» [6].

Стоит подчеркнуть, что после распада СССР и его военно-политического и экономического блока, на территории северо-восточной Евразии образовался геополитический вакуум, который с одной стороны успешно был заполнен США и ЕС, а с другой стороны КНР и Турцией. Еще двадцать лет тому назад у США не было достойного соперника, и это позволяло им активно вмешиваться в дела многих стран с односторонним для себя положительным результатом. В то же время растущая военно-экономи-

ческая мощь КНР в корне меняет этот мировой расклад, заставляя американский истеблишмент искать пути ограничения сначала экономического, а теперь военно-политического влияния Китая в системе международных отношений. Поэтому противоречия США и КНР в перспективе станут тем триггером, который может сломать сложившийся формат международных отношений, в особенности это касается вопросов взаимоотношения Пекина и Тайбэя.

И хотя, по своей количественной финансовой и военно-политической мощи Китай еще не превзошел США и их ближайших союзников, но его возможности все равно заботят американские власти. Так, например, темпы экономического роста Китая в январе–сентябре 2021 г. составили 9,8 %. Согласно предварительным оценкам, ВВП Китая по итогам первых трех кварталов 2021 г. составил 82,313 трлн юаней (около \$12,8 трлн по текущему курсу), увеличившись соответственно на 9,8 % в годовом выражении [15]. Что касается капитализации международных экономических связей КНР, то они на данный момент выглядят следующим образом. Основными направлениями экспорта товаров из Китая в 2020 году стали, США с долей 17,4 % (452 млрд US\$) [5]. При этом, американский импорт товаров в Китай в том же году оценивается в размере 6,61 % (135 млрд US\$) [5]. С одной стороны, это свидетельствует о положительном торговом сальдо со стороны КНР, в международной торговле, с другой стороны, мы наблюдаем зависимость китайской экономики от американского рынка, а значит, и от государственных решений политической системы США, как главного контрагента Поднебесной.

Если брать российско-китайские экономические отношения, то они выглядят следующим образом. Для России КНР является основным торговым партнером с долей 13,4 % (57 млрд US\$) от годового российского внешнеторгового оборота. Также на Китай приходится самый большой процент российского импорта с долей 21 % (54 млрд US\$) [10]. При этом, в 2020 году товарооборот России с Китаем составил 103 969 180 953 долл. США, уменьшившись на 6,27 % (6 949 393 932 долл. США) по сравнению с 2019 годом [16].

Таким образом, КНР сегодня – это не только вторая экономика мира, но и уникальная политическая система, в которой удастся сочетать множество противоречивых тенденций. Так, например, современный Китай является второй страной по количеству долларовых миллиардеров, китайский финансовый сектор в своем совокупном объеме уже давно входит в тройку ведущих мировых центров. Этот факт выражается в международном банковском спектре, а также в наличии нескольких крупных бирж на территории КНР. В частности, все это выступает структурными признаками капиталистической системы отношений, которая управляется коммунистическим государством и его трудовой партией. Нужно помнить, что К. Маркс, как и его последователи, был материалистом и придерживался диалектической логики в историческом процессе. Поэтому каждый последующий общественно-экономический строй формируется и вызревает в той системе социальных отношений, отрицанием которой он является. В коммунистической формации выделяются две стадии: низшая и высшая. На первой стадии своего развития создается необходимая материальная база коммунизма, которая, в дальнейшем, позволяет сформировать новый тип культуры и сознания человека, и перейти к высшим формам нового социального общежития.

В связи с этим, опыт «маоистского Китая», по-своему является уникальной формой общественных отношений. Понятно, что в капиталистическом окружении стран трудно построить новую общественно-экономическую формацию, отказавшись от всех форм принуждения и насилия, существующих в рамках классовых обществ и их государств. Безусловным является непреложный факт того, что сегодня мир, как единая капиталистическая система с высокой степенью обобществления труда, находится в состо-

янии трансформации и перманентного политического противостояния, вызванного ужесточением условий экономической конкуренции со стороны двух лидирующих систем.

На основании выше изложенного, необходимо подчеркнуть, что в западной политической теории существует серьезный спектр не только правых (реализм-структурализм-функционализм-неолиберализм), но и левоцентричных концепций, основанных на различных идеях марксизма и европейской социал-демократии. Так, например, в рамках мир-системного анализа, обычно выделяют три группы стран, составляющих международное политическое пространство с господством капиталистического способа производства, индустриальным обществом и его производственными отношениями, международным разделением труда и региональной специализацией отдельных стран (рис. 1).

Рис. 1. Мир-системный анализ современных международных отношений.

Страны центра мир-системы, или «первый мир», «золотой миллиард», для которого характерна первичная модель капиталистической либерально-демократической системы. Это те европейские страны и колониальные метрополии, которые уже к концу XIX в. обладали собственной индустрией, финансовыми инструментами, современной армией и флотом, и практически полностью стали контролировать значительные демографические и материальные ресурсы мирового пространства. В погоне за этими центрами, сформировался перечень стран и систем, которые заняли место капиталистической полупериферии, совершив индустриальный скачок, позволивший производить товары с высокой степенью передела (например, станкостроение, машиностроение,

пластмассы и многое другое). «Второй мир», это, прежде всего, те страны, которые шли в XX в. коммунистическим или близким к нему путем вслед за Советским Союзом. Им удалось существенно повысить уровень образования населения, а также его благосостояние и, при этом, нарастить общее техническое развитие, ставшее основой их военно-политической независимости. Например, самой успешной полупериферией капиталистического мира, сегодня можно считать КНР. На этом фоне, Российская Федерация, как главный наследник военно-экономической мощи СССР, также относится многими экспертами к странам полупериферии.

Наконец, третья группа стран и их политических систем, именуется в рамках мир-системного анализа периферией. Она сохраняет свою полную финансовую, экономическую, техническую, а вместе с тем, и политическую зависимость от бывших метрополий. Стоит отметить, что на территории Африки находится ряд стран, финансовая самостоятельность которых по-прежнему контролируется французским правительством в рамках системы франка КФА [17]. При этом, попытки пересмотра данной финансовой зависимости со стороны местных правительств часто пресекаются открытыми интервенциями подразделений французского иностранного легиона. Фактически страны периферии жестко встроены в международную систему разделения капиталистического труда, как поставщики дешевой рабочей силы, сырья и рынков сбыта для товаров более развитых стран. Кроме того, многие страны Африки стали местом складирования мировых отходов, и в особенности товаров из пластмасс. Коррупционированность и слабость таких политических систем делает возможным их полный политический контроль со стороны как отдельных стран, так и транснациональных корпораций.

В целом, под влиянием «красной угрозы» многие капиталистические страны со второй половины XX века усилили элементы социализации собственных политических систем. Социальное государство или «государство благоденствия» стало одной из форм либерально-капиталистической системы, нашедшей свое прямое отражение в истории многих стран. При этом, начиная с 80-х гг. XX в., данный вектор движения сменяется на более консервативный неолиберальный подход, который основывается на принципах монетарного понимания экономики и социальных отношений. Поэтому в рамках представительной институциональной системы либеральной демократии можно выделить два базовых подхода, имеющих место быть. Первый, это социально-ориентированный вектор развития системы политических отношений, получивший распространение сразу после второй мировой войны, на основе кейнсианского подхода в общественном управлении. Второй подход в западной системе отношений именуется неолиберальным, и его торжество в вопросах политического и экономического управления окончательно связано в мировой истории с таким событием, как «вашингтонский консенсус». Итоговый документ данного мероприятия включает в себя десять рекомендаций МВФ для стран совершающих переход к рыночным институтам.

1. Поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета).
2. Приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры, среди государственных расходов.
3. Снижение предельных ставок налогов.
4. Либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но все же положительном уровне.
5. Свободный обменный курс национальной валюты.
6. Либерализация внешней торговли (в основном, за счет снижения ставок импортных пошлин).
7. Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций.
8. Приватизация.
9. Дерегулирование экономики.

10. Защита прав собственности [2].

Таким образом, в начале 90-х годов, данные правила были распространены и в Российской Федерации. Именно эти рекомендации принято называть структурными реформами, или движением в сторону рыночной системы экономики и ее политической надстройки в виде представительной либеральной модели демократии. Институциональные практики либеральной демократии функционируют на определенной социальной основе, формирующейся за счет класса мелких собственников и других средних по доходу слоев. Недостаток социальной поддержки в политике обычно делает мало эффективным процесс принятия политических решений. Более того, легитимация таких решений обычно имеет практические сложности для политической системы. Следовательно, финансово-экономическая слабость системы в условиях ее «политической рыхлости» может стать фатальным фактором дестабилизирующего процесса. В условиях современного глобализированного мира такие события автоматически приведут к серьезным геополитическим последствиям.

Поэтому проявление макро- и микроуровней политических систем происходит, прежде всего, в процессе сочетания физической власти и легитимности, выраженной в праве и законе на микроуровне, и финансовом влиянии и могуществе на макроуровне. Как отмечает западный исследователь М. Кастельс, «...глобальная экономика характеризуется фундаментальной асимметрией между странами по уровню их интеграции, конкурентному потенциалу и доле выгод от экономического роста. Эта дифференциация распространяется и на внутренние районы каждой страны. Следствием этой концентрации ресурсов, динамизма, и богатства на некоторых территориях является сегментация мирового населения, как результат сегментации глобальной экономики, и в конечном счете ведущая к глобальному росту неравенства и социальной дискриминации» [4]. В связи с этим зоны нестабильности сегодня охватывают все сегменты международного пространства. Более того, в условиях деградации экономической и технологической мощи многие страны постсоветского пространства могут стать объектами территориальных притязаний и открытой экономической экспансии. В условиях столкновения США и НАТО с Китаем, территория постсоветского пространства, богатая полезными ископаемыми, становится особенно актуальной целью для борьбы за глобальное господство в XXI веке между лидирующими странами.

---

1. Экстремизм [Электронный ресурс] / Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4928001 (дата обращения: 14.10.2021).

2. Вашингтонский консенсус [Электронный ресурс]. URL: https://economic-mathematics.academic.ru/981/%D0%92%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%83%D1%81 (дата обращения: 04.04.2021).

3. Генсек ООН: уровень нищеты в мире вырос впервые за 22 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/462187> (дата обращения: 04.10.2021).

4. Кастельс М. Глобальный капитализм и Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/capitalism> (дата обращения: 04.10.2021).

5. Китай. Импорт и Экспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения: 15.10.2021).

6. Кохэн О.Р. Реализм, неореализм и изучение мировой политики // [Электронный ресурс]. URL: <http://sr1.narod.ru> (дата обращения: 12.10.2021 г.).

7. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. «Public Domain». 1916.

8. Ликвидация нищеты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/ending-poverty> (дата обращения: 14.10.2021).
9. О положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
10. Россия. Импорт и Экспорт [Электронный ресурс]. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia?time_period=2019,2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012,2011,2010,2009,2008 (дата обращения: 14.10.2021).
11. Самые бедные страны мира [Электронный ресурс]. URL: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/samye-bednye-strany-mira> (дата обращения: 12.10.2021).
12. Социально-ориентированный с «силовым» уклоном: главное о проекте бюджета на три года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/441757-social-no-orientirovannyj-s-silovym-uklonom-glavnoe-o-proekte-budzeta-na-tri-goda> (дата обращения: 10.10.2021).
13. Страны G20: Доля в мировом ВВП [Электронный ресурс]. URL: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=GDPSHare (дата обращения: 04.04.2021).
14. Структура экспорт из Индия в 2020 году была представлена следующими основными товарными группами [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/India/TOTAL> (дата обращения: 04.10.2021).
15. Темпы роста ВВП Китая с начала 2021 года составили 9,8 % [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12686763> (дата обращения: 14.10.2021).
16. Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2020-g> (дата обращения: 12.10.2021).
17. Франк КФА [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/112485> (дата обращения: 04.04.2021).

Шуточкина Д.А.,
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАНДАРТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Возникновение коррупции в Российской Федерации связано непосредственно с этапами развития государственности. На первом этапе, который длился примерно до 1715 г., коррупция для чиновников являлась вполне законным видом деятельности. Государственные деятели и чиновники жили благодаря «кормлениям», т.е. на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности [1].

В 1497 г. был издан Судебник Ивана III, согласно которому стало вершиться правосудие на Руси. В данном документе впервые вводился запрет на приобретение вещественных ценностей при ведении судебных дел государственными служащими. В Судебнике говорилось: «Судити суд боярам и окольниковим. А на суде бытии у бояр, и у окольникових диаком. А посулов боярам, и окольниковим, и диаком от суда и от печалования не имати никому...» [2]. Под посулом в приведённом фрагменте понималось при-

своею личностью, осуществляющим правосудие взяток, подносов, гостинцев или поборов. За осуществление подобного рода преступления должностное лицо могло быть наказано лицом находящимся у власти согласно собственному усмотрению. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что такое явление, как коррупция появлялось на Руси в форме приобретения взятки.

С целью воплощения норм Судебника 1497 г. Иван IV отменяет систему «кормлений» и внедряет единый налог в пользу страны. Получение взятки в любой форме стало считаться преступлением, так как чиновникам на тот период времени платили фиксированную заработную плату. Однако из-за возрастания количества чиновников жалование выплачивалось нерегулярно, что порождало рост коррупции, так как взятки снова становились основным источником дохода. Санкции в отношении государственных служащих, которые вопреки запрету продолжали брать взятки, устанавливались в Судной грамоте, изданной Иваном IV в 1561 г.

Следующей попыткой противодействовать коррупции являлось Уложение 1649 г. В нём закреплялась ответственность за приобретение взятки. Весомым недостатком данного документа являлось закрепление ответственности за получение так называемого «вознаграждения» в судах, так как особый уклон делался на то, чтобы добиться правосудия в стране.

Соборное уложение 1649 г. не только не ликвидировало всех проблем, проявлявшихся в системе правоохранительных органов того времени, но и не гарантировало установление системы правосудия, к которому так стремились.

Значительные перемены претерпело уголовное право об ответственности за выражение коррупции и взяточничества в годы правления Петра I в России. Встав во главе управления страной, новый государь был крайне обеспокоен продажностью государственных служащих.

Вымогательство и подкупность только возрастали, должностные лица адаптировались к новым условиям работы и стремились получить всё больше выгоды за счёт служебного положения. Принимая во внимание данный факт, Пётр I издал Указ от 23 августа 1713 г., который устанавливал ответственность не только за вымогательство и приобретение взятки, но и учитывал факт подкупа, за который была предусмотрена смертная казнь.

Эффективность указа оказалась недостаточной, в связи с чем был подписан еще один Указ от 24 декабря 1714 г., который устанавливал уголовную ответственность за соучастие в процессе коррупционного правонарушения, а также за несообщение об известном лицу факте совершения подобного правонарушения. Кроме того, Петром I были сформированы правоохранительные аппараты, которые осуществляли надзор за работой должностных лиц.

В период правления Екатерины II число коррупционных проявлений только возрастало, так как наказания за данный вид преступлений имели более минимизированный характер, чем при Петре I. Н.Н. Покровский, который был министром иностранных дел в составе правительства, описывал работу сотрудников полиции «как сплошное не только взяточничество, но даже вымогательство. Пристав и исправник, которые не брали взяток, считались каким-то восьмым чудом света. К каждому прошению бывало приложение в виде трех или пятирублевых бумажки... Бравшие предлагаемые взятки считались честными людьми. Но были и прямые вымогатели... Поводов для вымогательства была масса: нашли утопленника на берегу – соседям можно было сделать много неприятностей и следственной волокиты... Изобретательности конца не было» [3].

Несовершенство функционировавшего законодательства о взяточничестве предоставляло большую возможность оставаться безнаказанными немалому числу официальных персон и организаций. Перед страной стояла задача определения факторов пре-

ступности коррупционной направленности и её предотвращение. Производился анализ категорий людей, которые каким-либо образом принимали участие в данном виде правонарушения, и в большинстве своими ими оказывались чиновники и лица, стоящие у аппарата власти.

О высоком уровне коррупции из числа чинов работников полиции в русской Империи говорят и итоги проверок, проводимых по всей стране. В результате таких проверок сообщалось, что одним из основных факторов так называемой «наживы» среди полицейских чинов является несогласованная дороговизна существования и трудности перепорученных полиции прямых обязанностей.

Таким образом, преступления коррупционной направленности среди государственных служащих с момента становления государственного аппарата середины XV в. плавно перетекли в современное российское государство, борьба с проявлением которых осуществляется на всем протяжении времени по сегодняшний день.

Органы внутренних дел представляют собой социальную систему, целостное образование с составляющими его элементами, которыми являются сотрудники ОВД. Любая система, функционируя в определенной среде поддается воздействию. Этот факт обязывает систему адаптироваться к заданным условиям и требованиям и перестроиться в данную систему с новым набором правил. Соответственно одной из причин коррупционного поведения сотрудников ОВД является наличие политических, социально-экономических, правовых, нравственных, моральных проблем обществе.

Среди них можно выделить **высокую социальную контрастность общества**. Данное явление характеризуется тем, что в современном мире сформировались так называемые социальные элиты, которые по сравнению с людьми, которые относятся к «среднему» классу», обладают большим количеством возможностей и привилегий. По этой причине группы населения, которые не относятся к этой «верхушке» общества, стремятся получить привилегированное положение всеми возможными способами, считая приемлемым способ подкупа сотрудников ОВД, которые обладают определенными полномочиями в сфере государственной власти и в силу своего должностного положения могут поспособствовать цели.

Еще одну причину можно выявить исходя из уровня **латентности должностных преступлений**. В настоящее время уровень преступлений коррупционной направленности настолько возрос, что в целях сохранения уже итак в какой-то степени подорванного доверия населения, скрывается подлинное число правонарушений сотрудников. Из-за того, что подавляющая часть должностных преступлений скрывается вышестоящим руководителями, создается иллюзия «идеальной» системы государственных органов без каких-либо насущных проблем. Следствием скрытия случаев преступлений коррупционной направленности является невозможность выявления причин в полном объеме, а следственно и невозможность разработки способов борьбы с данным видом правонарушений.

Преемственность поколений

Пришедшие на службу в органы внутренних дел новые сотрудники отличаются другим мировоззрением, идеалами и взглядами на жизнь, но решающим фактором в этой ситуации является отсутствие сформированной профессиональной самоидентификации этих сотрудников. Вынужденный характер несения службы значительно увеличивает вероятность возникновения умысла в нарушении служебной дисциплины и законности, в том числе и коррупционного характера.

Личностные характеристики служащих

Коррупционно опасное поведение определяет своеобразие личности сотрудника, обусловленное наличием индивидуально-психологических особенностей. На корруп-

ционное поведение сотрудников органов внутренних дел оказывают влияние особенности развития 3 основных сфер личности:

1. **Мотивационно-нравственной и ценностной** сферы личности, которая представлена мировоззренческой позицией и личным мнением; антикоррупционной мотивацией поведения; сознательным возложением на себя обязательств, ограничений и запретов; неподкупностью и нравственностью; самореализацией в профессии; способностью балансирования отношений с окружающими людьми; отсутствием нравственных деформаций.

2. **Интеллектуально-нравственной** сферы личности, характеризующейся развитой сферой социальных интересов; способностью осознавать противоправность коррупционного поведения; наличием прогностических способностей в оценке развития конфликта интересов в противовес самонадеянности и самоуверенности; информированностью о границах правомерного поведения.

3. **Эмоционально-волевой** сферы личности, обеспечивающей развитостью эмоционального отражения происходящего, связанного с коррупционным поведением; волевой устойчивостью в отношении коррупционного поведения; способностью к преодолению внутренних протестов.

Психологический фактор

В процессе выполнения профессиональных обязанностей сотрудники подвергаются психологическому воздействию деформированных криминогенных личностей, с которыми сотрудникам приходится общаться. На него оказывают влияние различные ситуации при общении с гражданами, которые могут быть настроены агрессивно, находиться в неадекватном состоянии и провоцировать сотрудника на коррупционные правонарушения.

Рассмотренные факторы, детерминирующие коррупционное поведение на обще-социальном, групповом и индивидуальном уровнях не являются исчерпывающими. Они могут изменяться в зависимости от особенностей общественного развития, функционирования государственных органов и гражданских институтов, определяющих формы коррупционного поведения.

Для успешной борьбы с коррупционными проявлениями среди сотрудников ОВД необходимо разработать комплекс мер, в соответствии с которым будут осуществлять свою деятельность не только компетентные в этом вопросе органы, но и само общество.

Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет Президент РФ, он устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции. Разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контроль деятельности органов исполнительной власти в пределах своих полномочий обеспечивает Федеральное Собрание РФ. В целях усиления антикоррупционной политики, которая ведется на данном историческом этапе, следует отметить ещё несколько аспектов в деятельности по противодействию преступлениям коррупционной направленности.

I. Повышение авторитета органов внутренних дел среди населения

Данный аспект играет немаловажную роль в деятельности по борьбе с коррупцией. Для подъёма сотрудников ОВД в глазах граждан, а соответственно и роста правосознания государственных служащих необходимо информировать население посредством СМИ не только о противоправном поведении сотрудников, но и о добросовестном несении ими службы по защите прав и свобод человека. Этот «приём» способствует формированию положительного статуса сотрудников в глазах граждан, которые в свою очередь будут воспринимать их в качестве образца законной деятельности.

II. Организация эффективной наставнической работы с молодыми сотрудниками

Для того, чтобы снизить уровень коррупционных преступлений в стране необходимо не только пресекать их, но и выявлять на стадиях, при которых такие правонарушения ещё не способны нанести существенного вреда государству и обществу. Поэтому при приеме молодых сотрудников в органы внутренних дел проведение психологического тестирования для определения пригодности к работе не является исчерпывающей мерой. На данном этапе необходимо заниматься разработкой специальных психологических тестирований и программ, которые могли бы с высокой точностью определять уровень так называемого психологического «тяготения» к овладению большими суммами без собственных усилий.

III. Обеспечение соблюдения принципа независимости судей и невмешательства в судебную деятельность

В целом из-за вмешательства в деятельность судей и осуществление правосудия огромное количество должностных преступлений в лучшем случае просто не передается огласке, а в худшем не доходят до конца, и лица, совершившие преступления коррупционной направленности, остаются безнаказанными, так как имеют возможность оказывать незаконное влияние на осуществление правосудия. В целях реализации данной меры предотвращения преступлений коррупционной направленности необходимо внести изменения по вопросу об ответственности за несоблюдение принципа независимости судей. Данный вид ответственности предусмотрен ч. 1 ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Ответственность устанавливается в виде штрафа до двухсот тысяч рублей / в размере заработной платы за период 18 месяцев / принудительные работы на срок до 2 лет / лишение свободы сроком до 2 лет. Необходимо изменить ответственность этой статьи путем исключения штрафа и принудительных работ, а также повышением срока лишения свободы с 2 до 5 лет. Данный вид ответственности позволит значительно уменьшить уровень вмешательства в судебную деятельность в результате чего уменьшится количество желающих «замять» дело о коррупционном преступлении.

IV. Усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращении граждан и юридических лиц

Для наиболее эффективного действия мер по противодействию коррупции необходимо создать орган, который бы непосредственно занимался контролем каждого обращения граждан с какой либо жалобой/предложением/заявлением в органы внутренних дел. Так как некоторые сотрудники в силу своего непрофессионализма позволяют себе обогащаться за счёт обращений граждан, следует к каждому территориальному отделению МВД приставить уполномоченное лицо, которое будет осуществлять контроль за всеми этапами принятия проработке и принятия решения по обращению с целью недопустимости осуществления работы за определенную сумму.

V. Повышение уровня психологического обеспечения службы в органах внутренних дел

Повышение качества работы психологов и всего отдела морально- психологического обеспечения в целом является необходимым условием в борьбе с коррупцией. Преступления коррупционной направленности с каждым годом приобретают новые способы воплощения, причины которых необходимо прорабатывать на психологическом и подсознательном уровне сотрудников. Для этого психологам территориальных подразделений необходимо совершенствовать свои навыки путем прохождения ежегодного повышения уровня квалификации. Если специалисты будут всегда «идти в ногу» с развитием коррупционных преступлений, то предотвращение такого рода право-

нарушений путем воздействия на психику сотрудников позволит уменьшить такого рода правонарушений в 2, а то и в 3 раза.

VI. Стимулирование деятельности сотрудников.

Необходимо внедрение в практику положения о том, что за профессиональное выполнение своих служебных обязанностей, отсутствие нарушений служебной дисциплины, своевременное и добросовестное выполнение распоряжений в обязательном порядке последует какого-либо вида поощрение в виде назначения на вышестоящую должность/присвоение специального звания. Осуществляю свою деятельность некоторые, действительно квалифицированные, нередко молодые сотрудники остаются незамеченными, вследствие чего начинают задумываться о самостоятельном извлечении выгоды, без участия руководителей. Необходимо проводить кадровую работу по анализу достижений сотрудников и поощрению их деятельности, с целью недопущения даже самой мысли о совершении преступления коррупционной направленности.

---

1. Крюкова Н.И. Возникновение и история развития коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 25–30.

2. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России. Нижнекамск: ИПЦ «Гуфель», 1995. С. 9.

3. Ключевский В.О. Терминология русской истории. М.: Омега-Л, 1989. Т. 6. С. 188.

Сборник научных статей

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 6,63. Тираж 22 экз. Заказ № 353.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.